

Александр ШОХИН

**ШЕСТАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА:
ЗАКОНОТВОРЧЕСТВО
И ПОЛИТИКА**

МОСКВА 1999

СОДЕРЖАНИЕ

Содержание Шестой Государственной Думы
1. Предметность законодательской деятельности 2
2. Первая программа законодательства 14
3. Эффективность работы Государственной Думы 16
4. Общественная работа депутатов 22
5. Как раз в парламент 24
6. Работа в Государственной Думе 26
7. Работа в Государственной Думе 32
8. Работа в Государственной Думе 34
9. Страна меняет Президентство 36
10. Премьер и кабинет 38
11. Антисистемная программа и бюджет 40
12. Бюджет 42
13. Второй раз — в премьер 44
14. На работе парламентского комитета 46
15. Финансы парламентского комитетов 48
16. Бюджет и другие вопросы 50
Примечание. Оглавление Государственной Думы
(из стенограммы заседания) 52

**С ТРИБУНЫ
ШЕСТОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ**
(вместо предисловия)

Книга, которую вы, уважаемый читатель, держите в своих руках, содержит мои официальные выступления в шестой Государственной Думе (или, если более официально, в Государственной Думе Российской Федерации второго созыва, избранной в декабре 1995 года).

В шестой Государственной Думе мне довелось занимать два выборных поста. В январе 1996 года в рамках так называемого "пакетного" соглашения я был избран как представитель второй по величине фракции "Наш дом — Россия" первым заместителем Председателя нижней палаты российского парламента.

Видимая всем функция первого вице-спикера — это выполнение обязанностей председательствующего на пленарных заседаниях и советах Государственной Думы в отсутствие спикера. Значение этой функции достаточно велико. За счет регламентных процедур и порядка ведения заседаний можно добиваться серьезных, в том числе и политических, результатов (в книге приводится стенограмма одного из заседаний Государственной Думы, подтверждающая такие возможности).

В то же время есть и менее заметная, но не менее важная задача для второго должностного лица в палате — планирование и координация законопроектной деятельности. Формирование Программы законодательной деятельности на сессию, выделение приоритетных законопроектов, составление календарей работы Государственной Думы и порядка работы палаты на каждое заседание — вот далеко не полный перечень направлений этой деятельности. Более отчетливо о ней можно судить по моим выступлениям с трибуны Государственной Думы, которые приводятся в разделе I книги.

Как легко убедиться, на примере из представленных текстов, суть предложений, которые я выдвигал, находясь на этом посту, —

повышение эффективности и удельного веса собственно законодательной работы палаты, такое совершенствование регламентных правил и процедур, которое позволяло бы резко снизить температуру политических страстей и превратить палату в “фабрику” по производству законов, необходимых стране.

В сентябре 1997 года меня “перебросили” на руководство фракцией “Наш дом — Россия”. Пришлось переквалифицироваться в публичного политика. Так получилось, что основные политические события в бытность мою председателем фракции были связаны с правительственными кризисами: осень 1997 года — попытка вотума недоверия Правительству В.С. Черномырдина, апрель 1998 года — смена Правительства и троекратное голосование по кандидатуре С.В. Кириенко, лето 1998 года — антикризисная программа Правительства Российской Федерации и его отставка, август — сентябрь 1998 года — возвращение и повторный уход В.С. Черномырдина и компромисс, выразившийся в поддержке большинством Государственной Думы кандидатуры Е.М. Примакова. На всех этих крутых поворотах новейшей истории России, выходя на трибуну Государственной Думы, я пытался остаться профессионалом, предлагая во главу угла ставить программы и конкретные дела (в этом можно убедиться, прочитав, даже “по диагонали”, мои выступления). И это вовсе не от недостатка политического темперамента, харизматичности или артистичности. Считаю, что нужно оставаться самим собой, а это значит, что следует привносить правовой и экономический профессионализм в политические решения, здравомыслием останавливать необдуманные действия, добиваться компромиссов вместо лобовой шибки. Насколько это получалось — не мне судить.

В декабре 1998 года я был смещен с поста лидера фракции НДР, а затем — с поста первого заместителя Председателя движения. Причина — чрезмерная, на взгляд Председателя движения В.С. Черномырдина, самостоятельность в публичных суждениях. Напомню, что я настоятельно рекомендовал НДР начать коалиционные переговоры, допуская, что в коалиции НДР не обязательно будет главенствовать, предлагал трансформиро-

вать движение в “партию регионов”, введя коллективное руководство из числа авторитетных регионалов — политических “тяжеловесов”, советовал по-новому взглянуть на партийный список кандидатов на предстоящих выборах, обновив его именами людей, которые могут рассчитывать на доверие избирателей.

Оставив пост лидера фракции, я сократил, конечно, возможности использования думской трибуны для изложения своих взглядов. Вернуть их — это значит активно включаться в законодательную деятельность, добиваться в результате выборов такого состава новой Государственной Думы, в которой именно эта функция депутата будет главной.

Раздел I

ФУНКЦИИ ПЕРВОГО ВИЦЕ-СПИКЕРА

1. Преимущество законотворческой деятельности

Выступление Шохина А.Н., первого заместителя Председателя Государственной Думы 7 февраля 1996 года по проекту календаря законопроектной деятельности.

Уважаемые коллеги! Специфика проекта календаря законопроектной деятельности на ближайшие две недели состоит в том, что мы его должны принять, не имея утвержденной программы законопроектных работ на 1996 год. Но тем не менее, поскольку работать нужно, и работать эффективно, нам предстоит, видимо, ориентируясь на предложения комитетов Государственной Думы, утвердить сегодня этот календарь. У вас материал есть, я подробно не буду пересказывать таблицы, в которых собраны все предложения, отмечу лишь, что из 74 законов и законопроектов, включенных по предложениям комитетов Государственной Думы в календарь рассмотрения вопросов с 5 по 23 февраля, 37 законопроектов подлежат рассмотрению в первоочередном порядке. Это прежде всего законы, отклоненные Президентом Российской Федерации и Советом Федерации, законопроекты, принятые в первом и втором чтениях Государственной Думой как первого, так уже и второго созывов, а также законопроект о порядке исчисления и увеличения государственных пенсий, который возвращен Президентом в Государственную Думу и который предлагается рассмотреть повторно. Три законопроекта — о государственной охране, о Российской Федерации, об оружии, которые Государственной Думой первого созыва были приняты в первом чтении, — Комитет по безопасности предлагает рассмотреть вновь в первом чтении. Видимо, это уже позиция Комитета по безопасности,

который считает, что законы, рассмотренные в первом чтении Государственной Думой первого созыва, нужно рассматривать вновь в первом чтении. Кстати, по этому вопросу — как быть с законами, принятыми в первом чтении предыдущим составом Государственной Думы, — нужно выработать нашу общую позицию. По пяти законопроектам предлагается рассмотреть альтернативные законопроекты. 31 законопроект предлагается в календарь на февраль для внесения на рассмотрение Совета Государственной Думы и для последующей рассылки по комитетам и в комиссию Государственной Думы, а также в Правительство Российской Федерации — для заключения (в тех случаях, когда это заключение требуется по закону). 23 законопроекта, рассмотренные Советом Государственной Думы первого созыва и предлагаемые комитетами на первое чтение, включены в резерв календаря на 5—23 февраля этого года. Я также хотел бы сказать, что не все комитеты Государственной Думы дали свои предложения в календарь на ближайшие две недели. В частности, семь комитетов Государственной Думы — Комитет по природным ресурсам и природопользованию, Комитет по делам Федерации и региональной политике, Комитет по международным делам, Комитет по культуре, Комитет по туризму и спорту, Комитет по информационной политике и связи, Комитет по делам общественных объединений и религиозных организаций — сообщили, что на ближайшие две недели предложений по рассмотрению законопроектов у них нет.

Не представил своих предложений в календарь на ближайшие две недели и на февраль Комитет по конверсии и наукоемким технологиям. Комитет по проблемам Севера обещал внести свои предложения, но не внес. В этой связи хотел бы еще раз обратиться к комитетам, которые собирались внести предложения либо не дали информацию о наличии таких предложений, с просьбой определиться сейчас, с тем чтобы нам утвердить календарь рассмотрения вопросов на февраль.

Некоторые вопросы требуют принципиальной оценки пленарного заседания Государственной Думы. В частности, это вопрос, касающийся приоритетов. Он касается и программы за-

конопроектной деятельности и, как следствие, календаря. В частности, нам нужно принять общее решение о том, как быть с законопроектами, которые приняты в первом чтении предыдущим составом Государственной Думы. Я напомним, что комитет Государственной Думы первого созыва по законодательству внес поправку к Регламенту Государственной Думы (статья 202) о преемственности работы Государственной Думы второго и первого созывов. Предлагалось в соответствии с этой, утвержденной поправкой к Регламенту рассматривать законопроекты, принятые в первом чтении нашими предшественниками, по следующим этапам законотворческого процесса. Поскольку вносились и другого рода предложения, думаю, что здесь нам нужно принять общую позицию.

В равной степени это касается и законов, отклоненных Президентом Российской Федерации и Советом Федерации. Выказывалась позиция, что нужно вновь рассматривать эти законопроекты, начиная с первого чтения. Считаю (и это не только моя позиция, но позиция и многих комитетов, а также и представителей Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации), что их надо рассматривать по принципу преемственности. То есть определиться, преодолевать ли вето Президента, согласиться ли с отклонением законов Президентом или Советом Федерации, либо рассматривать вновь, если согласительные механизмы заходят в тупик. Это, кстати, один из критериев, по которому комитетам Государственной Думы нужно давать предложения в программу законопроектной деятельности.

Хотел бы, пользуясь случаем, сформулировать еще несколько таких критериев, поскольку если мы сегодня завершим полуполитическое — полупрофессиональное обсуждение программы законопроектных работ, то нужны какие-то ориентиры комитетам и депутатам. Первое, по мнению большинства выступивших руководителей фракций и депутатских групп, среди приоритетных законов должны быть законы, которые непосредственно реализуют Конституцию Российской Федерации, значит, нам нужно сосредоточиться в первую очередь на принятии феде-

ральных конституционных законов и федеральных законов, реализующих непосредственно Конституцию. Здесь эти законы назывались. Это и закон о Правительстве Российской Федерации, и закон о судебной системе, и вопросы законодательного регулирования федеративных отношений. Поскольку эти мысли высказывались практически всеми лидерами депутатских объединений, я думаю, что мы вполне можем выделить это в качестве главного приоритета.

Второе. Это, видимо, приоритет, связанный с подготовкой сводных кодифицированных актов. Мы уже в Государственной Думе первого созыва сделали существенный шаг в этом направлении, приняв, в частности, две части Гражданского кодекса. Я думаю, что не будет возражений, если мы к числу приоритетов отнесем и такие законопроекты, как общая часть Налогового кодекса, который уже внесен в Правительство, определим судьбу Земельного кодекса. Надо сказать, что кодексы как более системные законы, нежели частные законы, позволяют нам отказать от мелкотемья, если хотите, в законотворческой работе, сократить, как говорится, валовые показатели, измеряемые сотнями законопроектов, и одновременно внести более серьезный вклад в создание законодательной базы.

Среди приоритетов назову еще одну категорию. Это законопроекты, которые всегда рассматривались в первоочередном порядке, — о ратификации международных соглашений и договоров. По крайней мере это те критерии, которыми мы всегда руководствовались при работе предыдущей Государственной Думы, и нет оснований их отрицать.

По механизму работы. Предлагалось в некоторых выступлениях создать новый механизм, создать специальную комиссию для анализа состояния законодательства и для оценки законопроектов, в частности находящихся уже в портфеле Государственной Думы. Я думаю, что мы могли бы не менее эффективно использовать ранее сложившийся механизм, который включает прежде всего такой институт, как постоянно действующее совещание председателей комитетов. В частности, я предложил бы сегодняшнему заседанию Государственной Думы поручить

руководству Думы собрать такое совещание буквально на следующей неделе, для того чтобы уточнить приоритеты, исходя из сегодняшнего обсуждения.

И еще. У нас существует — существовала по крайней мере до последнего времени — так называемая объединенная комиссия, куда входили представители всех ветвей власти, которая согласовывала инициативные законопроекты и пыталась согласовывать альтернативные законопроекты. Учитывая, что большинство членов этой комиссии как со стороны Государственной Думы, так и со стороны Совета Федерации, президентских и правительственных структур уже не имеют прямого отношения к этой деятельности, я предложил бы Государственной Думе рекомендовать нашим партнерам по законотворческой деятельности (Президенту, Правительству, Совету Федерации) возобновить работу этой комиссии и делегировать в эту комиссию своих представителей.

Оценка со стороны политических лидеров Думы, руководителей фракций и депутатских групп деятельности комитетов по представлению соответствующих законопроектов могла бы осуществляться через Совет Государственной Думы, где, как известно, руководители фракций и депутатских объединений имеют решающий голос. То есть, на мой взгляд, нам нет нужды резко ломать сложившийся механизм, надо эффективно воспользоваться тем механизмом, который у нас имеется.

Хотел бы коротко изложить содержание письма Президента Российской Федерации, обращенного к Государственной Думе по поводу приоритетов.

В связи с началом работы Государственной Думы Президент полагает целесообразным включить в план законопроектных работ Государственной Думы в качестве первоочередных следующие законопроекты: о внесении изменений в Федеральный закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"; об изменении, дополнении, а также признании утратившими силу в связи с принятием Конституции Российской Федерации некоторых законодательных актов РСФСР и Российской Федерации и о внесении измене-

ний и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Кодекс РСФСР об административных правонарушениях и Закон Российской Федерации "О средствах массовой информации" по вопросу об ответственности за пропаганду фашизма. Практически Президент не вносит новых законодательных инициатив, а обращает наше внимание на инициативы, которые были внесены ранее. В частности, я здесь обратил бы внимание на законопроект о порядке принятия федеральных конституционных законов и федеральных законов, который был внесен, по-моему, летом 1994 года в Государственную Думу и не был рассмотрен. Дополнительно к этому законопроекту было бы желательно в связи с толкованием Конституционным Судом механизма принятия поправок к Конституции Российской Федерации рассмотреть и вопрос о том, как принимаются законы Российской Федерации. В связи с этим недавним толкованием Конституционного Суда у нас появился третий тип законов. И видимо, такого рода закон должен быть действительно первоочередным из тех, которые реализуют непосредственно Конституцию Российской Федерации.

В заключение, во-первых, я предложил бы не заканчивать наше обсуждение жестким решением, а принять мягкий проект постановления, который включал бы поручение комитетам незамедлительно завершить работу по представлению своих предложений в программу законотворческой деятельности. Во-вторых, я предложил бы использовать институт совещания председателей комитетов для согласования приоритетов между комитетами. И в-третьих, я предложил бы возобновить работу объединенной комиссии по координации законодательной деятельности, с тем чтобы у нас был рабочий механизм стыковки законодательных инициатив между различными субъектами права законодательной инициативы.

2. Первая программа законотворчества

Выступление Шохина А.Н., первого заместителя Председателя Государственной Думы 23 февраля 1996 года по проекту примерной программы законодательных работ на 1996 год.

Уважаемые коллеги, вам представлено для рассмотрения два документа: проект примерной программы законодательных работ на 1996 год и проект календаря рассмотрения вопросов Государственной Думой с 5 по 22 марта. Первый документ у нас обсуждался, политическая дискуссия состоялась 7 февраля этого года, неоднократно мы обсуждали этот вопрос на различных совещаниях, в частности на совещании председателей комитетов и на заседании Совета Государственной Думы.

В отличие от ранее представленных вариантов проекта законодательной работы вариант, представленный сегодня, отличается прежде всего новой структуризацией. Если ранее законопроекты предлагались комитетами и главные подразделы этой программы соответствовали структуре комитетов Государственной Думы, то в последней версии предложена другая классификация, которая опирается на важнейшие направления нашей законодательной деятельности. Прежде всего выделены такие подразделы, как законопроекты, вытекающие из Конституции Российской Федерации, федеральные конституционные законы, кодифицированные законодательные акты, кодексы. Законы, вытекающие из Гражданского кодекса, законы, принятые Государственной Думой, но отклоненные Президентом и Советом Федерации, и законы, принятые Государственной Думой в первом и во втором чтениях. Это все приоритетная часть нашей законопроектной деятельности. К числу приоритетов мы также отнесли и вопросы ратификации международных договоров и соглашений, а также законопроекты, которые являются актуальными с точки зрения комитетов Государственной Думы. Всего к числу приоритетных отнесено 292 законопроекта. Из них 189 включены в раздел приоритетных законопроектов, исходя из тех

универсальных критериев, о которых я сказал, и 103 — это законопроекты, наиболее важные с точки зрения комитетов.

С учетом того, что с марта по декабрь этого года нам, Государственной Думе, предстоит провести 48 пленарных заседаний, нагрузка в целом довольно большая. И кроме того, надо иметь в виду, что все предложения комитетов Государственной Думы включены в примерную программу законопроектных работ. Всего подано 715 предложений. И те предложения, которые не вошли в перечень этих 292 приоритетных законопроектов, вошли в раздел 11, который является как бы резервным.

С учетом того, что названные сегодня Президентом Российской Федерации приоритеты законодательной деятельности получили уже свое отражение в программе законопроектных работ (это произошло не случайно — мы запрашивали Президента в предварительном порядке о том, с какими инициативами он может выйти), и с учетом того, что программа законопроектных работ не утверждается Государственной Думой, а принимается к сведению, то есть является документом достаточно гибким, который может корректироваться в зависимости от позиций комитетов Государственной Думы, мы, в частности, предполагаем для такого рода корректировок на постоянной основе раз в два-три месяца собирать совещание председателей комитетов. И кроме того, текущая корректировка будет осуществляться Советом Государственной Думы через формирование календаря рассмотрения вопросов Государственной Думой. То есть это не жесткий документ, и я просил бы уважаемых коллег не биться за то, чтобы включить тот или иной законопроект в раздел приоритетных, поскольку есть все возможности для подготовленного и актуального законопроекта быть рассмотренным в тот момент, когда он будет внесен в Государственную Думу.

Что касается календаря рассмотрения вопросов Государственной Думой с 5 по 22 марта, то тут я хотел бы прежде всего обратить внимание на то, что мы не на две недели, а на чуть более продолжительный срок утверждаем этот календарь. Это связано со спецификой нашей мартовской жизни: у нас перерыв в начале месяца, связанный с праздником и с работой в округах.

В этой связи мы предлагаем почти трехнедельный режим, рассчитанный на пять пленарных заседаний. Предлагается рассмотреть 57 законопроектов. Из них в первую очередь — 40. 17 — включены в резерв Государственной Думы. Все законопроекты вам знакомы. Пожалуй, только по одному вопросу хотелось бы договориться — о проекте закона об Уполномоченном по правам человека, поскольку после неудачного второго чтения по этому законопроекту было высказано мнение сначала провести неформальные консультации между фракциями и договориться о процедуре. Если такие консультации намечены или уже состоялись, то мы, конечно, должны включить это в программу работ.

3. Эффективность работы Государственной Думы

Выступление Шохина А.Н., первого заместителя Председателя Государственной Думы 23 мая 1996 года по пересмотру Регламента Государственной Думы.

Уважаемые коллеги! Государственная Дума второго созыва работает уже более четырех месяцев, и поэтому вполне естественно, что сегодня встает вопрос о результатах выполнения палатой своих основных законодательных функций. Подготовка материалов к сегодняшнему заседанию не имела своей целью попенять депутатам на малое число принятых ими законов. Понятно, что законодательная деятельность — это не конвейер, где можно заранее задавать требуемый ритм в количественном измерении: показатели выпуска продукции. Цель сегодняшнего обсуждения заключается совсем в другом: провести силами депутатов профессиональный анализ, профессиональное обсуждение, с тем чтобы выявить те направления, по которым можно активизировать законодательную деятельность Думы, сделать ее более плодотворной, избежать ошибок на этом пути, тем более что опыт у нас уже собственный появился. И все же я хотел бы

назвать несколько цифр. Темпы реализации примерной программы законопроектной деятельности в Государственной Думе оставляют желать лучшего. Особенно это касается законопроектов, внесенных Президентом Российской Федерации или Правительством Российской Федерации. По имеющимся данным, на 17 мая этого года из 189 внесенных этими субъектами права законодательной инициативы проектов наша палата приняла в целом 40. Причем эти 189 законопроектов не просто первоочередные законодательные предложения, а, что важно, это наиболее проработанные законопроекты.

Могут сказать, и об этом уже в печати говорилось, что наша Дума, Дума второго созыва, сделала гораздо больше, чем за тот же самый период сделала предыдущая Государственная Дума. Но я хотел бы напомнить, что Государственная Дума первого созыва начинала свою работу совсем в других условиях, и, в частности, она не имела законодательного задела, поначалу не имела даже собственного Регламента, и поэтому сравнение здесь не вполне корректно. Нынешняя же Дума получила в наследство значительное число законопроектов от своих предшественников. Кстати, из 84 законов, которые мы приняли на сегодняшний день, 47 досталось нам как задел от предыдущей Думы первого созыва. Из тех 37 законов, которые внесла эта Дума и которые были приняты в целом, 25 законопроектов — это законы о ратификации международных соглашений и договоров. Поэтому в этих условиях, я думаю, все согласится с тем, что резервы в нашей работе есть и нам нужно максимально их использовать.

Есть и другие факты. Например, трудно объяснить то, что восемь законопроектов, внесенных в Государственную Думу около года тому назад и более, до сих пор не рассмотрены на пленарных заседаниях. Более того, они даже не рассматривались на Совете Думы. Так, с сентября 1994 года в Комитете по международным делам находится договор по открытому небу. Этим же комитетом с сентября 1995 года не вносится закон о ратификации соглашений между Россией и Словацкой Республикой о поощрении и взаимной защите капиталовложе-

ний. С июня 1995 года в Комитете по охране здоровья находится проект федерального закона о государственной системе здравоохранения. С июля прошлого года за Комитетом по законодательству и судебнo-правовой реформе числится законопроект о своде законов Российской Федерации.

Повестка дня заседаний Совета Государственной Думы и самой палаты чрезмерно перегружена. В повестке дня заседаний Совета Думы — до 60 позиций, в повестке дня пленарных заседаний Государственной Думы — до 40 позиций. В повестку дня нередко включаются сырые, непроработанные вопросы, не только без сопровождающих документов, которые требуются по Регламенту Государственной Думы, но часто и с грамматическими ошибками. Все это, безусловно, наносит ущерб качеству законопроектной работы.

Попытки нормального планирования законопроектной деятельности и заседаний Государственной Думы наталкиваются на ряд трудностей. В первую очередь это высокий процент переноса сроков рассмотрения законопроектов. Нередки случаи, когда на одном и том же пленарном заседании утверждается календарь работы на две недели и одновременно, в тот же день, комитет, который просит включить тот или иной законопроект в этот календарь, просит снять его с рассмотрения и перенести на более поздние сроки. Так произошло, например, в Комитете по безопасности с проектом федерального закона о гражданской обороне, который был внесен Правительством Российской Федерации. Комитетом этот законопроект был предложен в календарь с 16 по 26 апреля сего года, Государственная Дума утвердила этот календарь 12 апреля, а уже 16 апреля Совет Государственной Думы по просьбе комитета перенес рассмотрение этого законопроекта.

Аналогичная ситуация складывается и в Комитете по вопросам местного самоуправления с шестью законопроектами о внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации". Они были включены в календарь на 16 — 26 апреля, а 16 апреля комитет обратился с просьбой перенести их рассмотрение на май.

Конечно, у всех комитетов есть объективные причины, но та легкость, с которой мы этими переносами занимаемся, ослабляет требовательность комитетов к срокам внесения законопроектов.

Сверх всякого предела переполнены проекты порядка работы пленарных заседаний Государственной Думы, причем практически около половины законопроектов включается в проект порядка работы не из календаря, утвержденного Государственной Думой в соответствии с Регламентом, а по решению Совета Думы, которое зачастую принимается "с голоса" и не гарантирует поэтому своевременного предоставления окончательных текстов законопроектов и всех материалов, которые мы обычно требуем в пакете. Результатом такого подхода к формированию проекта порядка работы Думы является хроническое невыполнение принятых нами самими обязательств. И для примера я приведу несколько цифр. В феврале проект порядка работы был реализован только на двух заседаниях из семи, в марте — на одном из пяти, в апреле — на одном из девяти, в мае — на одном из трех. Это уже не говоря о том, что практически на каждом заседании Государственной Думы мы проводим обсуждение порядка работы более часа вместо положенных 20 минут, которые зафиксированы в проекте порядка работы на каждый день. Неоправданно затягивается рассмотрение законов, которые приняты Государственной Думой, но затем отклонены Президентом Российской Федерации. Они у нас, по принятым нами же решениям, должны рассматриваться в первоочередном порядке. Девять месяцев в Комитете по образованию и науке находится отклоненный Президентом закон "О государственной политике в области генной инженерии". Сегодня Совет Государственной Думы наконец рекомендовал этот закон к рассмотрению на первом заседании в июне.

В Комитете по экономической политике столько же времени находится отклоненный Президентом закон "О государственной статистической деятельности". С 21 июля 1995 года в комитете по бюджету находится закон "О внесении изменений в Федеральный закон "Об основах налоговой системы в Российской Федерации", отклоненный Советом Федерации.

Нередко нарушаются приоритетность и сроки рассмотрения проектов, включенных в примерную программу законопроектных работ. В этой связи я хотел бы назвать несколько проблем, которые нам предлагается решить в подготовленных проектах документов сегодня или по крайней мере договориться о путях решения.

Первая проблема. Недостаточно упорядочен первый этап законодательной процедуры: регистрация проекта, подготовка проекта к первому чтению. Предложенные вам материалы содержат вариант решения. Оно состоит в том, чтобы наряду с обязательной регистрацией, контроль за проведением которой в соответствии с нашим Регламентом поручен соответствующему комитету — Комитету по Регламенту и организации работы Государственной Думы, — проект одновременно оценивали еще два комитета: комитет по бюджету — на предмет источника финансирования и комитет по законодательству — на предмет внесения изменений в основные кодексы Российской Федерации, поскольку это наиболее сложные правовые акты. Мы фактически уже перешли на этот режим, и предлагается закрепить это в Регламенте. Заключение комитета по бюджету в дополнение к заключению Правительства должно нам давать базу в случае, например, отрицательного заключения Правительства для принятия решений.

Вторая проблема. Необходимо упорядочить процедуру представления документов на Совет Государственной Думы, куда материалы сегодня сдаются вплоть до последней минуты до начала заседания, а иногда даже в ходе заседания. Не случайно мы рассматриваем кроме основной повестки дня дополнительно номер один, номер два, номер три и так далее. И это мешает, естественно, членам Совета Государственной Думы внимательно ознакомиться с документами, а они зачастую обсуждаются “на слух”. И, кстати, очень часто мы так и не знаем, есть ли окончательный текст законопроекта, который мы рекомендуем на включение в повестку дня пленарного заседания, или нет, поскольку этот текст не представляется и никто не фиксирует, что он окончательный. Следует, видимо, настоять на том, чтобы

неподготовленные материалы ни под каким видом не принимались Советом Государственной Думы к рассмотрению. И поэтому в проекте постановления по этому вопросу предлагается, чтобы вместе с повесткой дня секретариат Совета Государственной Думы заблаговременно визировал все документы у Председателя Государственной Думы или у того, кто председательствует вместо него на Совете Думы. Исключение могут составлять лишь сверхсрочные вопросы, перечень которых не может быть большим. При этом хотелось бы, чтобы мы более строго придерживались примерной программы законопроектной деятельности, утвержденной нашей палатой.

Третья проблема — это альтернативы. Если наряду с уже включенным в программу законопроектом другой субъект права законодательной инициативы вносит свой собственный, альтернативный проект по этому же вопросу, то предлагается, чтобы последний рассматривался одновременно с проектом, который предусмотрен в программе законопроектной деятельности, и в сроки, которые указаны в программе. Сейчас у нас с альтернативными законопроектами очень много мороки, и зачастую альтернативные законопроекты вносятся во время дискуссии во втором чтении, когда те или иные депутаты, не сумев убедить своих коллег на заседании комитета или не согласившись с позицией другого комитета, вносят альтернативный законопроект, чтобы принудить к принятию согласительной процедуры.

Небольшие уточнения в Регламенте Государственной Думы могли бы упорядочить эту деятельность, и согласительные процедуры можно было бы переносить на второе чтение.

Четвертая проблема — это согласование законодательной работы Думы с деятельностью Совета Федерации. Я считаю, что нам надо дать Совету Федерации возможность рассмотреть все законопроекты, которые принимаются Государственной Думой в третьем чтении. Мы недавно обсуждали этот вопрос в связи с наложением вето Совета Федерации на закон “Об общественном контроле за проведением выборов...” и послали запрос в Конституционный Суд в связи с несоблюдением конституционных сроков рассмотрения этого закона Советом Федерации.

В то же время я напомню, что мы добровольно обязуемся представлять законопроекты за две недели до очередного заседания Совета Федерации.

Но поскольку мы не зафиксировали это нигде (ни в постановлении, ни в Регламенте), предлагается эту норму зафиксировать, она большой дополнительной нагрузки для нас не составит. График заседания Совета Федерации известен до конца года. И если мы законы в третьем чтении будем принимать, подстраиваясь под этот график, у нас не будет таких конституционных коллизий. Не менять же нам Конституцию вместо того, чтобы выработать нормальную процедуру совместной деятельности!

Пятая проблема — это необходимость совершенствования организации пленарных заседаний палаты. Предлагается ввести “час голосования”, чтобы позволить депутатам, заслушав доклад о законопроекте, поучаствовав в дискуссии, выслушав различные точки зрения, иметь возможность для спокойного принятия решений, а не для принятия решений по указке дирижеров своих фракций либо спонтанного принятия решений.

В этой связи предлагается в пятницу учредить “час голосования” и после “часа ратификации” голосовать законы в третьем чтении, отклоненные законы в редакции согласительных комиссий или Президента, а также законы во втором и первом чтениях.

Кроме того, есть несколько предложений с целью высвобождения дополнительного времени для обсуждения законопроектов. В частности, предлагается обсуждать повестку дня на неделю. Принимать повестку дня на неделю в целом и проводить дискуссию по повестке дня в течение 20 минут при понимании того, что обсуждение повестки дня в основном должно проходить на Совете Государственной Думы, а на пленарном заседании должны вноситься самые срочные вопросы от имени фракций и в течение какого-то фиксированного времени — от депутатов, не входящих во фракции. Но даже этих высвобожденных в результате сокращения дискуссии по повестке дня 40 минут, естественно, не хватит для того, чтобы все наши планы по законодательной деятельности реализовать.

В этой связи предлагается продлевать заседание палаты в среду до исчерпания повестки дня. Либо, если в повестке дня вопросов много, проводить дополнительное пленарное заседание в четверг. Конечно, это потребует состыковки данной схемы с планами комитетов и фракций. Но я думаю, что поскольку пленарные заседания и принятие законов являются основной визитной карточкой палаты, то здесь можно найти определенные резервы. Тем более что во многих парламентах мира именно так и происходит: если повестка дня не исчерпана в регламентное время, проводятся дополнительные или продленные заседания.

Палате крайне необходимо иметь независимый депутатский контроль за соблюдением регламентных процедур. Тот факт, что у нас часто бывают обиды депутатов на то, что их рука не увидена или голос не услышан из президиума, требует, видимо, усиления регламентного контроля со стороны депутатов. И при всем уважении к представителю регламентного комитета, я думаю, что нужно, во-первых, увеличить эту группу по крайней мере до трех человек, поскольку есть разные направления контроля за соблюдением Регламента: это и отслеживание зала заседаний, обеспечение последовательности выступлений, это и соблюдение Регламента при обсуждении законопроектов. Поэтому, увеличив регламентную группу до трех депутатов, мы сумели бы объективно оценивать ситуацию в зале, тем более что в эту группу могли бы войти представители разных политических сил. Кроме того, видимо, следует согласиться с целесообразностью учреждения службы думского пристава. Соответствующее предложение мы, видимо, будем обсуждать.

Шестая проблема — взаимодействие с другими ветвями власти. Я уже сказал о необходимости согласования нашей деятельности с Советом Федерации, но кроме согласований по срокам, о которых я говорил, возникает целый ряд более существенных вопросов в процессе наших взаимоотношений с Правительством и Президентом. В частности, в практике нашей деятельности за эти месяцы появилась новая процедура, которая толковалась Конституционным Судом, — это возвращение законов

Президентом Российской Федерации без рассмотрения. Кроме того, ряд сложностей возникал у нас в связи со взаимоотношениями с Правительством в части заключения Правительства: какие сроки должны быть, что считать заключением, чья подпись там должна стоять.

Мы считаем, что все эти вопросы регламентными нормами отрегулировать невозможно, и в этой связи предлагается в проекте постановления по совершенствованию законотворческой деятельности дать поручение комитету по законодательству внести в июне законопроект о порядке принятия федеральных законов. Этот законопроект внесен уже давно Президентом. Может быть, что-то изменилось за это время, но нужно все предложения, в том числе и депутатов Государственной Думы, учесть и как можно быстрее внести этот законопроект. И одновременно следует подумать о внесении соответствующих статей в законы об институтах государственной власти, например в закон о Правительстве. Может быть, нужен и закон о Государственной Думе Российской Федерации.

Приведенные выше предложения по совершенствованию законопроектной деятельности многократно высказывались на Совете Думы и на пленарных заседаниях Думы. Кроме того, мы их обсуждали на совещаниях председателей комитетов Государственной Думы, и с учетом этих обсуждений и дискуссий подготовлены, во-первых, поправки к Регламенту, во-вторых, — более общий проект постановления.

Хотел бы два слова сказать о том, чем различаются эти два документа. Первое — проект постановления носит более общий характер, в нем содержатся основные концептуальные изменения Регламента, хотя они и не зафиксированы в точных формулировках; и в этом постановлении дается еще ряд рекомендаций и предложений, которые не связаны напрямую с изменением Регламента. Второе — документ об изменении Регламента реализует эти общие положения, и кроме того, в нем была попытка учесть те предложения, которые высказывались рядом комитетов и депутатов. Но понятно, что изменение Регламента — вопрос сложный, деликатный. Здесь нужно очень тщательно все взве-

шивать. Одна из причин наличия двух постановлений заключается именно в том, что, одобрив принципиальные изменения Регламента, которые зафиксированы в первом постановлении, мы могли бы, приняв за основу второе постановление, более тщательно, в течение более продолжительного отрезка времени вести работу с учетом обсуждения во фракциях и комитетах по обсуждению конкретных предложений по новой редакции Регламента Государственной Думы.

4. Общий план всех ветвей власти

Выступление Шохина А.Н., первого заместителя Председателя Государственной Думы 17 января 1997 года по программе законопроектной деятельности на весеннюю сессию 1997 года.

Уважаемые коллеги! Я хотел бы вам прежде всего напомнить, что программа законопроектной деятельности утверждена у нас на первом заседании каждой сессии в соответствии со статьей 45 нашего Регламента. Подготовка представленного на ваше рассмотрение проекта программы законопроектной деятельности началась в соответствии с решением Совета Государственной Думы от 14 ноября. Всем субъектам права законодательной инициативы были направлены соответствующие письма с просьбой дать свои предложения. И таких предложений мы получили более тысячи. 16 декабря предварительный вариант программы был рассмотрен на заседании объединенной комиссии. По итогам этого обсуждения было сделано два вывода.

Во-первых, включить в примерную программу законопроектной деятельности на весеннюю сессию 1997 года только официально внесенные в Государственную Думу тексты законопроектов. Я специально акцентирую внимание на этом обстоятель-

стве, поскольку многие депутаты и комитеты продолжают сейчас давать предложения по внесению в программу тех законопроектов, которые еще не прошли Совет Государственной Думы, и по которым не назначен ответственный комитет, и которые не разосланы по фракциям и депутатским объединениям. Именно эта процедура у нас считается официальным внесением законопроектов.

Во-вторых, объединенная комиссия рекомендовала, основываясь на опыте работы Государственной Думы за три предшествующих года, не формировать специальный раздел приоритетных законопроектов, который является обязательным для формирования календарей и порядка работы на соответствующие дни пленарных заседаний. Вместо этого признано необходимым сформировать ограниченный перечень (не более 50—70) законопроектов, имеющих особую важность для обновления системы российского законодательства. Входящие в этот перечень законопроекты должны быть обязательно разработаны, причем в кратчайшие сроки, то есть в пределах календарных сроков весенней сессии.

23 декабря прошлого года совещание председателей комитетов Государственной Думы одобрило эти подходы, в соответствии с чем и был разработан тот проект, который у вас на руках, хотя еще две недели после этого мы собирали замечания и предложения комитетов и депутатских объединений. В результате проект программы на весеннюю сессию выглядит следующим образом. Он состоит из двух разделов. Первый раздел — это перечень законопроектов, подлежащих приоритетной разработке и внесению в Государственную Думу в течение весенней сессии 1997 года. В этот раздел вошло 57 законопроектов на основе предложений Государственной Думы (ее комитетов) и консультаций с представителями Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и другими субъектами права законодательной инициативы. Можно считать, что этот раздел — это первый вариант согласованных предложений по программе законопроектной деятельности. В него вошли прежде всего кодифицированные акты и федераль-

ные конституционные законы. В частности, это проект нового Уголовно-процессуального кодекса, проекты законов об исполнительном производстве, о федеральных органах исполнительной власти, об адвокатуре, о порядке изменения конституционно-правового статуса субъекта Российской Федерации, об общих принципах организации законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, часть третья Гражданского кодекса Российской Федерации, новый Гражданский процессуальный кодекс и другие имеющие базовое значение для развития российского законодательства законопроекты. По тематическим блокам эти приоритетные законопроекты распределились следующим образом: государственное строительство и конституционные права граждан — 16 законопроектов; экономическая политика — 15; социальная политика — 7; бюджетное, налоговое, финансовое и банковское законодательство — 9; оборона и безопасность — 10.

Второй раздел программы законопроектной деятельности построен строго, исходя из учета предложений комитетов Государственной Думы, которые ответственны за разработку законопроектов в палате. Этот список включает почти 500 законопроектов, точнее, 487 законодательных актов. Это законопроекты, которые (я еще раз подчеркну) уже внесены в палату и существуют не только как тексты, но уже существуют как документы в депутатских объединениях и во всех комитетах и готовятся для внесения как минимум в первом чтении. Из этих 487 законопроектов депутатами Государственной Думы внесено 237 законопроектов, Советом Федерации и членами Совета Федерации внесено — 40, Президентом Российской Федерации — 51, Правительством Российской Федерации — 111, законодательными органами субъектов Российской Федерации — 41, высшими судами Российской Федерации — Верховным, Арбитражным и Конституционным — внесено 7 законопроектов. Я хотел бы в заключение отметить, что с учетом недавно внесенных законопроектов у нас получается примерно по 14 законопроектов на каждое заседание. Это несколько выше средних показателей за предшествующие сессии. Поэтому нам предстоит очень напряженная работа.

Уже после первого нашего заседания поступило еще несколько предложений от депутатов и комитетов. Я хотел бы их коротко охарактеризовать. В частности, комитет по законодательству внес предложение включить несколько законопроектов по избирательному праву. Я хотел бы отметить, что все эти законопроекты не внесены официально в Государственную Думу, то есть не прошли Совет Государственной Думы, и предполагается их внесение на Совет в феврале — марте — апреле. Никто нам не мешает как палате и никто не мешает Совету Государственной Думы после внесения этих законопроектов найти им приоритетное место в календарях и в порядке работы на наших заседаниях.

Также комитет по законодательству вносит на рассмотрение конституционный закон “О Правительстве Российской Федерации”, который был отклонен Советом Федерации. Я хочу отметить: в этой программе мы не перечисляем отклоненные законы, считая, что они являются приоритетными по определению. И по мере готовности все отклоненные законы либо через использование механизмов согласительных комиссий, либо через решения профильных комитетов по преодолению отклонения Советом Федерации или вето Президента Российской Федерации, либо, если будет решение (к сожалению, они редко бывают, но тем не менее были в прошлые годы) согласиться с мнением Совета Федерации или Президента, мы будем выносить на палату в качестве приоритетных, вне блоков, если они сохранятся. Поэтому нет нужды их перечислять в программе законопроектной деятельности. То есть они суперприоритетными являются. И здесь главная задача — снизить объем нашей незавершенки.

Комитет по труду и социальной политике предложил по всем пенсионным законам головным считать Комитет по труду и социальной политике. Неоднократно мы этот вопрос обсуждали на заседаниях Совета Государственной Думы. И я думаю, что есть основание удовлетворить просьбу комитета. Депутат Вишняков предложил целый список законопроектов. Но опять-таки анализ показывает, что это депутатские инициативы, суще-

ствующие только как законодательные предложения, которые еще не внесены официально по той форме, о которой я говорил, в Совет Государственной Думы. Также депутат Вишняков предлагает в разделе “Экономическая политика” поменять даты внесения тех или иных законопроектов. Я думаю, что с этим не следовало бы соглашаться. Профильные комитеты должны сами определять дату внесения своих законопроектов, за которые они отвечают перед палатой, для рассмотрения на пленарных заседаниях.

И есть еще одно обстоятельство, о котором я не могу не сказать. Часть законопроектов, которые и Государственная Дума, и наши партнеры по законодательному процессу считают приоритетными для обновления российского законодательства, не заявлена никем. Это примерно 16 законопроектов. Они сведены в приложение 3. С одной стороны, не вызывает сомнения потребность в разработке этих законов. В частности, там пять кодексов: Жилищный кодекс, Трудовой кодекс, часть третья Гражданского кодекса, еще два кодифицированных акта, а также три федеральных конституционных закона, четыре закона о ратификации международных конвенций, без ратификации которых нам нельзя числиться полноценным членом Совета Европы.

Мы считаем, что можно обратиться к Президенту Российской Федерации и другим субъектам права законодательной инициативы (в частности, к Правительству и Верховному Суду) с предложением внести эти законопроекты. А мы, Государственная Дума, коль скоро вносим эти предложения, должны иметь в виду, что необходима готовность депутатов работать в совместных экспертных рабочих группах по выработке этих законопроектов и по скорейшему их внесению в Государственную Думу.

5. Еще раз о приоритетах

Выступление Шохина А.Н., первого заместителя Председателя Государственной Думы 3 сентября 1997 года по программе законопроектных работ Государственной Думы на осеннюю сессию 1997 года.

Уважаемый Председатель, уважаемые коллеги! При формировании проекта примерной программы законопроектной работы Государственной Думы в период осенней сессии 1997 года за основу был взят уже ставший вам привычным принцип, в соответствии с которым мы включаем в программу только те законопроекты, которые внесены в виде текстов законопроектов в Государственную Думу и рассмотрены Советом Государственной Думы, то есть готовы для рассмотрения на пленарном заседании. Таким образом, на основании предложений комитетов, депутатских объединений, Правительства Российской Федерации и Президента Российской Федерации, а также с учетом рекомендаций объединенной комиссии по координации законодательной работы был составлен проект программы, который включает 471 законопроект.

Опять же по сложившейся традиции мы выделили раздел приоритетных законопроектов, который также составлен по предложениям комитетов Государственной Думы и согласован с Президентом Российской Федерации и с Правительством Российской Федерации. Этот раздел, который содержит перечень законопроектов, подлежащих, я повторяю, приоритетному, первоочередному рассмотрению, включает 129 наименований. Среди них я отметил бы два проекта федеральных конституционных законов: "О Конституционном Собрании" и "О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации", а также четыре кодекса: Налоговый кодекс, Кодекс об административных правонарушениях, Уголовно-процессуальный кодекс и Кодекс торгового мореплавания. По техническим причинам мы "потеряли" Бюджетный кодекс, но я думаю, что комитет по бюджету эту ошиб-

ку направит и у нас будет пять кодексов рассмотрено в рамках этой сессии.

Хотелось бы выделить отдельно блок законов, которые реализуют судебную реформу. В частности, это проекты законов "О военных судах", "О мировых судьях в Российской Федерации", "О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации и входящих в его систему органах". Среди приоритетов работы нашей палаты в период осенней сессии я хотел бы назвать и вопросы реализации конституционных прав граждан, в частности вопросы об альтернативной гражданской службе, о государственных минимальных социальных стандартах, о защите прав граждан на рынках ценных бумаг, блок законов по пенсионной реформе.

Нам предстоит вернуться — вчера Совет Государственной Думы принял соответствующее решение — к блоку социальных законов и рассмотреть их не просто в приоритетном порядке в рамках осенней сессии, но уже в сентябре. Помимо упомянутого мной Налогового кодекса в экономической сфере должны быть рассмотрены такие проекты законов, как, например, "Об обществах с ограниченной ответственностью", "О лицензировании отдельных видов деятельности", "Об утверждении государственной программы приватизации в Российской Федерации", новая редакция закона "О валютном регулировании и валютном контроле", новая редакция закона "Об инвестиционной деятельности в РСФСР".

Помимо этого предлагается считать приоритетными законодательные акты, упомянутые в ежегодном Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, а также в Указе Президента Российской Федерации от 3 апреля 1997 года о первоочередных мерах по реализации этого Послания. Кроме того, в числе приоритетов также находятся законопроекты, упомянутые в постановлении Правительства Российской Федерации от 15 апреля. Это постановление касается плана законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации на 1997 год. Хотел бы отметить, что к проекту программы дается приложение. Это перечень из 93 наименований. В него включе-

но 62 закона, которые отклонены Советом Федерации и Президентом Российской Федерации. Они должны считаться приоритетными, но пока комитеты Государственной Думы не внесли на рассмотрение Совета Государственной Думы предложения по порядку работы над этими законами. Как только комитеты определятся, предлагают ли они преодолевать вето Президента, либо работать в рамках согласительных процедур, или предложат другой вариант, например снять с рассмотрения закон, то есть согласиться с вето, — законы сразу же попадут в приоритетный раздел программы и будут рассматриваться в первоочередном порядке, причем в начале наших пленарных заседаний.

В частности, к такого рода законам (которые пока еще комитеты не внесли на рассмотрение) относятся законы “Об актах гражданского состояния”, “Об ипотеке (залоге недвижимости)”, Земельный кодекс Российской Федерации, законы “О свободных экономических зонах”, “О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации”.

Кроме того, в упомянутый перечень мы включили 31 законопроект, который внесен в палату, но еще не рассмотрен Советом Государственной Думы. Это те законопроекты, на рассмотрении которых в рамках осенней сессии настаивают комитеты Государственной Думы. Хотя мы включили это в единый перечень из 93 законопроектов, наверное, было бы правильным при доработке программы разделить его на подраздел из отклоненных законопроектов, которые должны быть определенным приложением к приоритетной части программы, и подраздел из 31 законопроекта, на рассмотрении которых настаивают комитеты, — это как бы приложение к общей части программы законопроектной деятельности. К категории законов, на рассмотрении которых настаивают комитеты, можно отнести и закон “О Правительстве Российской Федерации”, проекты федеральных законов “О федеральных органах исполнительной власти”, “О порядке принятия федеральных конституционных законов и федеральных законов”, “О государственных и муниципальных

ципальных унитарных предприятиях” и целый ряд других. То есть видно даже по названиям, что это достаточно актуальные законы и комитетам Государственной Думы нужно в ближайшее время внести их на Совет Госдумы.

Осенняя сессия у нас традиционно является загруженной бюджетным законодательством и связанными с бюджетом законами, в частности будет целый блок законов о бюджетах внебюджетных социальных фондов, поэтому придется значительную часть времени посвящать этим текущим, регулярно появляющимся осенью в нашей повестке дня законопроектам.

Если сравнивать нашу работу с прошлой сессией, то у нас стало больше заседаний: 26 пленарных заседаний — это примерно столько же, сколько и в весеннюю сессию, поэтому возможностей принятия законов у нас будет больше. Тем не менее я хотел бы напомнить, что в 1997 году, в течение весенней сессии мы приняли 180 законодательных актов, то есть наша программа явно превышает наши реальные возможности: при наличии четырех с половиной сотен законодательных актов у нас есть реальная возможность принять не более половины. Поэтому большая ответственность ложится на комитеты в том плане, что они даже в рамках выделенных приоритетов и в рамках программы, которая будет принята Государственной Думой, должны дополнительно еще уточнить приоритеты. По традиции у нас Совет Государственной Думы получает право вносить такие коррективы без внесения на пленарное заседание Государственной Думы.

Каким мог бы быть порядок работы по обсуждению этой программы? Мы до глубокой ночи вчера еще принимали замечания, Аппарат Государственной Думы включал эти замечания в проект. Наверняка и сегодня выявятся какие-то неточности или запоздалые предложения комитетов. Поэтому я предлагаю сейчас принять программу за основу и в течение сегодняшнего дня передать замечания в письменном виде, с тем чтобы в пятницу или в крайнем случае через неделю на пленарном заседании можно было бы принять программу в целом. Пользуясь тем, что я уже на трибуне, хотел бы сказать несколько

слов о проекте календаря нашей работы на сентябрь. Этот календарь содержит 137 законопроектов, из них 41 законопроект относится к приоритетным. В первом чтении предлагается рассмотреть 111 законопроектов, во втором — 26, то есть календарь довольно насыщенный. Он тоже, как и наша программа на осень, явно перегружен. Поэтому нужно искать способы активизации нашей законодательной деятельности, сократив время на обсуждение и принятие различного рода политических обращений и заявлений.

Раздел II

ВО ГЛАВЕ ДУМСКОЙ ФРАКЦИИ

6. Начался ли экономический рост?

Выступление Шохина А.Н., председателя фракции "Наш дом — Россия" 8 октября 1997 года при обсуждении отчета о деятельности Правительства Российской Федерации.

Уважаемые коллеги, уважаемый Председатель, уважаемое Правительство! Я не отношусь к числу бывших кандидатов в президенты и не буду относиться к числу будущих кандидатов на предстоящих выборах президента, поэтому предлагаю кое-что изменить в порядке работы Государственной Думы. Наверное, сначала нужно выпускать по очереди всех вышеупомянутых лиц, а затем переходить к обсуждению вопросов повестки дня. Либо, если это сделано не будет, мы, видимо, будем на такого рода общие дискуссии делегировать нового члена своей фракции Владимира Брынцалова, баллотировавшегося в президенты в 1996 году.

Поскольку я недавно пересел из кресла профессионального — первого заместителя Председателя Государственной Думы — в кресло политическое — лидера фракции, — еще не совсем перестроился и поэтому привык обсуждать те вопросы, которые выносятся в повестку дня. В этой связи, поскольку сегодня мы оцениваем деятельность Правительства Российской Федерации по исполнению закона о федеральном бюджете за девять месяцев в контексте социально-экономической политики, проводимой Правительством Российской Федерации в 1997 году, я, как лидер фракции проправительственной, как вы ее часто называете, естественно, не могу не затронуть вопросы, связанные с позитивной оценкой деятельности Правительства Российской Федерации.

Во-первых, уровень инфляции за год снизился почти в два с половиной раза, и сейчас в годовом измерении, будь то соотношение год к году или сентябрь сего года к сентябрю прошлого года, он составляет менее 15 процентов. Уровень ставок рефинансирования Центрального банка Российской Федерации снизился с начала года с 40 до 21 процента, а если сравнить август прошлого года с осенью нынешнего года — в четыре раза. Среднегодовая доходность государственных краткосрочных обязательств снизилась с 67 до 18 (даже меньше) процентов. Динамично растут золотовалютные резервы. Собственно валютные резервы выросли с 4 до 11,5 миллиарда долларов, а золотовалютные резервы — с 15 до 25 миллиардов долларов. Повысилась монетизация экономики. В прошлом году при обсуждении бюджета и сейчас в рамках обсуждения проекта бюджета на следующий год обсуждается тема увеличения денежной массы. Так вот за прошедший год монетизация экономики, денежное предложение (обычно оно измеряется так называемым агрегатом M2), составляет уже 14 процентов, в то время как в начале года составляла всего лишь 11 процентов, а в прошлом году 10 процентов. Назову еще один индикатор: на протяжении длительного времени обеспечивается стабильность обменного курса рубля.

Этот перечень индикаторов финансовой стабилизации часто называется Правительством Российской Федерации. Назывался он, естественно, в менее ярких красках и в меньших объемах в прошлом году при обсуждении бюджета на 1997 год, но обычно следовали оговорки, что этот результат, финансовый результат, сопровождается глубоким спадом в экономике, во всех ее отраслях, и в частности, год назад оценивая этот спад, называли цифру 5 процентов. Сейчас мы говорим о нулевом экономическом росте. Его по-разному оценивают. Его можно оценивать и как депрессию, и как стагнацию. Но в то же время, сравнивая эти цифры нулевого экономического роста с многолетним спадом, который имел место не только в прошедшие пять лет, но с 1989 года, я думаю, что все мы должны оценить его со знаком плюс. Тем более что есть ряд индикаторов, свидетельствующих о том, что это не конъюнктурное колебание (осенний “всплеск”

бывает не только в политике, но иногда и в экономике). Это действительно не временный, сезонный всплеск, и такие показатели, как капитальное вложение в производственное строительство, динамичный рост иностранных инвестиций, видимо, являются важными шагами на пути преодоления инвестиционного спада как главной причины спада в экономике вообще.

Есть подвижки и в реальном секторе экономики. Если, скажем, в начале сентября экономический рост отмечался только в ряде секторов экономики, в основном на малых и средних предприятиях, и это давало основание для сомнений (и сегодня, кстати, некоторые из докладчиков подтвердили тезис, что этот рост в основном связан с методикой учета теневой экономики), то месяц спустя мы наблюдаем иную картину, а именно фиксацию экономического роста на крупных предприятиях и в секторах экономики, ориентированных не только на экспорт, но и на внутренний рынок. Пресловутый рост объема производства и потребления шин, о котором упомянул Юрий Дмитриевич Маслюков, — это как раз свидетельство того, что начали активно возить грузы. И не только бартер, видимо, является причиной того, что объемы перевозок существенно возрастают.

При заметном отставании фактического исполнения бюджета от цифр Федерального закона “О федеральном бюджете...” следует признать, что в последние месяцы удалось сделать довольно много. В частности, в первую очередь погасить задолженность пенсионерам и по денежному довольствию военнослужащим. Реальной представляется и возможность выполнить все обязательства бюджета перед работниками бюджетной сферы до конца этого года, в том числе в рамках схемы “50х50”, и перед работниками региональной бюджетной сферы. Надо сказать, что довольно жесткая бюджетная ситуация подтолкнула Правительство к поиску оптимальных решений, которые до этого лишь дискутировались продолжительное время, в частности я имею в виду оптимальные решения в области приватизации. Тот факт, что плановые задания по приватизации, утвержденные в законе о бюджете, видимо, будут перевыполнены.

ны к концу года где-то в два с половиной раза и составят примерно 14—15 триллионов рублей вместо чуть более 6 триллионов рублей, — это свидетельство, безусловно, изменения подходов, хоть и вызванных жесткой финансовой ситуацией, но подходов к продаже государственных пакетов по рыночной цене. В этом же направлении можно позитивно оценивать и механизм управления государственной собственностью. И летний пример Газпрома показывает, что государство наконец-то научилось извлекать дивиденды из своей собственности, из своего присутствия в экономике.

Делая из сказанного некоторые выводы, я хотел бы прежде всего отметить, что достигнутая макроэкономическая сбалансированность не является достигнутой раз и навсегда. И сейчас сохраняется довольно много угроз, таких, как та же инфляция. Появляются и новые угрозы, которые могут провоцировать инфляционные всплески экономики. Приведу один пример, довольно неожиданный для нашего понимания. Скажем, массивный приток иностранного капитала и иностранных инвестиций может породить инфляцию, если Центральный банк Российской Федерации умелыми действиями, в том числе в области кредитной и денежной политики, причем согласованными с грамотными действиями в области структурной политики, не сможет купировать эти инфляционные всплески. Сбалансированность в этой связи довольно легко разрушить неумелыми действиями. Необходим высокий профессионализм, для того чтобы проводить политику, направленную на поддержание макроэкономической сбалансированности. И если нынешние оппоненты Правительства как слева, так и справа считают, что черновая и грязная работа уже проделана и можно “поручить”, воспользовавшись плодами политики нынешнего Правительства, то мне кажется, что они глубоко заблуждаются. Если Правительство так же оценивает эти возможности, то оно тоже заблуждается. Мне кажется, что рулить сейчас очень тяжело, не менее трудно, чем в прошлом, и ситуация вполне обратима. Один из вождей Коммунистической партии любил говорить о необратимости реформ. В принципе в социальной жизни нет

необратимых процессов, и в экономике тоже, видимо, необратимых процессов нет, и поэтому рулить, не наскакивая на инфля, в будущем будет по-прежнему достаточно трудно.

Говоря об оживлении экономики, надо в то же время признать, что оно проявилось буквально в последние месяцы. В этой связи, наверное, было правильным, когда в сентябре мы перенесли рассмотрение этого вопроса на октябрь, считая, что не вправе рассматривать экономическую ситуацию и отчет Правительства Российской Федерации по итогам за первое полугодие и итоги за девять месяцев дадут нам более богатый фактический материал для размышлений. Но в то же время вот те тенденции стабилизации, как макроэкономической, так и общеэкономической, — это еще лишь слабые ростки. Я согласен с коллегой Маслюковым, что можно повернуть и в ту и в другую сторону, и нам нужно сделать все для того, чтобы эти ростки оживления стали реальной тенденцией. И это, естественно, связано с возобновлением экономического роста в следующем году.

Лучше будет, если ответственность за решение вот этой двудесяти задачи — поддержания макроэкономической сбалансированности и перехода к политике возобновления экономического роста — возьмет на себя не только Правительство, но Правительство и Федеральное Собрание вместе. Говоря о Правительстве Российской Федерации, как вы понимаете, я имею в виду то Правительство, которое вплотную подвело нас к решению этих задач. Сейчас, как мне кажется, прежде всего нужно более четкое и более конструктивное взаимодействие между Государственной Думой и Правительством по крайней мере в двух измерениях.

Во-первых, нужны согласительные технологии, которые должны быть задействованы в рамках уже рассматриваемых законопроектов, а это прежде всего рассмотрение проекта федерального бюджета на следующий год. И во-вторых, нужно вырабатывать технологии, которые, к сожалению, пока не задействованы и являются, что называется, согласованием интересов на ранних подступах не только к разработке конкретных законопроектов, но и к разработке социально-экономической, внутренней и

внешней политики государства. Кстати, перечисляя эти темы, наверное, нужно назвать и те проблемы, которые сегодня так горячо обсуждались залом. В частности, пенсионную реформу, подходы к индексации утраченных сбережений, реформу образования и целый ряд других проблем, по которым, как мы знаем, готовятся сейчас в Правительстве предложения. Но честно говоря, не хотелось бы, чтобы соответствующие предложения Правительства обрушивались на Государственную Думу, как, скажем, в конце мая на нас обрушился социальный пакет, который, как мне кажется, именно из-за этой неудачной технологии внесения до сих пор не принят. Если перечислять причины, которые, как мне кажется, должны побудить Государственную Думу и Правительство идти навстречу друг другу, прежде всего я хотел бы отметить и ситуацию, при которой Правительство работает в оперативном режиме пожарной команды, обеспечивая финансовую макроэкономическую сбалансированность, ориентируется на краткосрочные цели и, решая ряд экономических и социальных проблем, таких, как, например, выплата задолженностей по зарплате, вынуждено забывать временно о долгосрочных целях. Задача Государственной Думы состоит в том, чтобы не выпускать из поля зрения эти долгосрочные цели и не подбрасывать Правительству новые проблемы, которые будут вновь и вновь ориентировать его на эти текущие интересы, вместо того чтобы заниматься стратегией. Отказ от режима чрезвычайности, переход к долгосрочной программе, я думаю, во многом зависят от наших совместных действий. Роль Государственной Думы, как мне кажется, состоит либо в том, что мы будем подталкивать эту политику чрезвычайщины, либо, наоборот, в том, что мы будем стимулировать Правительство к принятию оптимальных стратегических решений. Говоря о последнем направлении работы (а я считаю, что мы должны себя ориентировать именно на эту линию поведения), я могу назвать целый ряд проблем, по которым, как мне кажется, еще окончательные решения у Правительства не выработаны. Не выработаны они и у Государственной Думы, поэтому нужны такие технологии, которые позволят нам совместно определиться по

этим проблемам. Коротко назову их. Во-первых, это обоснование механизмов эффективной трансформации низкой инфляции в инвестиции. Несмотря на то что теория показывает, что должна быть связь между низкой инфляцией, низкими процентными ставками, низкой доходностью ценных бумаг, тем не менее сейчас эти благоприятные показатели пока не привели к притоку реальных денег в реальный сектор экономики, и рассмотрение всех препятствий, мешающих это делать, — наша общая задача. Не могу не сказать о проблеме приватизации. К сожалению, мы здесь пока еще не имеем, как мне кажется, оптимальных решений. В частности, говоря о том, что мы добились хороших результатов и государственная собственность продается по реальной цене, мы до сих пор не можем сказать, а насколько эта цена соответствует рынку, и не можем обеспечить социально эффективный механизм доступа к приватизации самых лакомых кусков государственной собственности. Здесь, я думаю, можно использовать опыт тех европейских стран, которые сейчас активно занимаются приватизацией (Германия, Франция). И опыт этот показывает, что нужно не бояться выводить приватизируемые пакеты государства на фондовый рынок, обеспечивая широкий доступ мелким инвесторам к приватизации государственной собственности. И социальный эффект будет безусловным, и цена, если грамотно работать с выведением на фондовый рынок этих пакетов, будет действительно рыночной.

Хочу в заключение сказать, что Правительство Российской Федерации сегодня предложило несколько компромиссных площадок, где мы могли бы развернуть реальное обсуждение проблем в контексте обсуждения бюджета на следующий год. Я думаю, что нам надо воспользоваться этими возможностями, тем более что Виктором Степановичем Черномырдиным были перечислены принципиальные для многих фракций вопросы. Ну и наконец, о решении, которое сегодня вынесено в повестку дня. Это решение по отчету Правительства Российской Федерации по исполнению Федерального закона "О федеральном бюджете на 1997 год". И по доходам, и по расходам где-то в сред-

нем на две трети (70 процентов) Правительство выполнило закон. Если 100-процентное выполнение закона — пятерочка, то 70 процентов — три с плюсом, то есть можно оценить работу Правительства как удовлетворительную.

7. Вотум недоверия

Выступление Шохина А.Н., председателя фракции "Наш дом — Россия" 15 октября 1997 года при обсуждении вопроса о вотуме недоверия Правительству Российской Федерации.

Уважаемые коллеги! В соответствии со статьей 117 Конституции Российской Федерации Государственная Дума имеет полное право вынести вотум недоверия Правительству Российской Федерации. Правда, Конституция не дает ответа на другой вопрос — в каких случаях вынесение вотума недоверия целесообразно и необходимо, поскольку этот вопрос настолько серьезен, что без достаточных разумных оснований выносить его на обсуждение не имеет никакого смысла. Имеются ли веские аргументы в пользу вынесения этого вопроса именно сейчас, именно осенью 1997 года, на рассмотрение Государственной Думы? Считаю, что таких аргументов нет. И вот почему. Непредвзятый анализ показывает, что за шесть прошедших лет именно в последние месяцы, в последний год стали происходить ощутимые изменения в экономике. Кстати, замечу, что именно за этот период мы оцениваем работу Правительства России, а не начиная со времен царствования Анны Иоанновны. Но мы с вами в августе прошлого года утвердили Председателя Правительства конституционным большинством голосов. И я напомню коммунистам, что две трети фракции проголосовало за этого премьера. Простой подсчет голосов, даже несмотря на то, что это было тайное голосование, под-

тверждает это. Надо оценивать работу Правительства Черномырдина не за пять лет (пяtilетие премьерства в декабре исполняется), а за год с небольшим.

Так вот, именно за эти месяцы, за этот год начался реальный экономический рост. Я не буду прибегать к статистическим цифрам. Я прибегну к другому аргументу. Вчера на трехсторонней комиссии, созданной в основном голосами коммунистов, Правительство было вынуждено признать, что в этом году экономический рост будет гораздо более высоким, нежели это предполагалось по проекту бюджета. Именно по этой причине Правительство вынуждено было скорректировать свой прогноз социально-экономического развития на следующий год. И именно по этой причине мы с вами получили дополнительные 60 триллионов валового внутреннего продукта и, если измерять доходами бюджета, как минимум 7 триллионов рублей для неотложных нужд, таких, как поддержка села. Правительство приняло меры по погашению задолженности пенсионерам и по заработной плате работников бюджетной сферы. Неделю назад, обсуждая отчет Правительства, мы все признали бы, что это действительно так и ситуация с задолженностью выглядит намного лучше, нежели осенью прошлого года или в начале нынешнего.

Наконец-то после шестилетних тяжелых переговоров (тяжелых, я точно знаю, поскольку сам три года участвовал в них, возглавляя переговорные делегации) нам удалось добиться соглашения с Парижским и Лондонским клубами о реструктуризации и отсрочке на 25 лет долгов бывшего Советского Союза. Кстати, учитывая, что Николай Иванович Рыжков очень любит эту тему, я ему персонально несколько слов скажу. Николай Иванович, за время вашего пребывания на посту председателя Совмина СССР внешний долг увеличился более чем вдвое. Когда вы пришли в 1985 году долг был 35 миллиардов долларов, оставили вы — более 80. И замечу, когда вы берете в долг, то отдаете не только эту сумму, но еще платите проценты. Так вот, с учетом этих процентов, с учетом платы за различного рода отсрочки ваш долг составляет сейчас как минимум 75 процен-

тов долгов России. И если вы в это не верите, вот у меня в руках книга "Внешний долг России", которую я недавно написал, я вам ее подарю. Уважаемые коллеги, куда делись эти деньги и почему кредиты, привлекавшиеся правительствами Рыжкова и Павлова, были такими неэффективными, такими дорогими, что их даже нельзя было аккуратно реструктурировать и мы пять-шесть лет вели переговоры, — об этом спросите у Николая Ивановича Рыжкова.

Уважаемые коллеги, вы, наверное, уже заметили, что я иду по пунктам проекта постановления, подготовленного левой "тройкой". И нетрудно также убедиться, что и другие факты в этом постановлении, мягко говоря, не соответствуют действительности. Что это? Незнание ситуации или откровенное вранье? Я думаю, скорее всего это связано с тем, что текст проекта постановления "вожди" вытащили из того же сейфа, в котором хранили и подписи депутатов, которые на прошлой неделе предъявили нам для вотума недоверия.

Сравните, пожалуйста, непредвзято, я еще раз прошу именно так поступить, ситуацию осени прошлого года и нынешнюю ситуацию. Тогда о чем мы беспокоились прежде всего? О высокой инфляции, о дорогих внутренних заимствованиях, о продолжающемся падении производства в промышленности, да и ситуация в сельском хозяйстве была гораздо более тревожная, нежели сейчас. Вспомните социальную напряженность, которая была связана с многомесячными задержками выплаты заработной платы и пенсий. Если не играть в политические игры и оценивать объективно произошедшее за этот год (я еще раз подчеркиваю, за год с небольшим), то позитивные сдвиги в экономике совершенно очевидны. Правительство впервые за многие годы пришло в Государственную Думу с реальными достижениями. Оно пришло не с пустыми руками и с точки зрения предложений на будущее. Бюджет 1998 года — это серьезный документ. Его можно улучшать, но о качестве представленного нам проекта говорит хотя бы то, что на трехсторонней согласительной комиссии, созданной по инициативе фракции КПРФ, очень быстро идет согласование основных параметров.

Если бы проект бюджета был действительно плох, как об этом говорит Геннадий Андреевич Зюганов, то, во-первых, мы его не направляли бы в эту трехстороннюю комиссию, которая, по сути дела, является согласительной комиссией, а просто выставили бы "неуд." за бюджет. И во-вторых, так быстро мы бы не продвигались и не было бы возможности уже до конца этого месяца представить бюджет повторно к первому чтению с учетом результатов работы трехсторонней комиссии. Это также доказывает, что диалог между Правительством и Государственной Думой — это не только обещание, не только требование — требование, которое высказывается фракцией КПРФ в контексте различного рода "круглых столов", это реальное дело, которое уже совершается в стенах Государственной Думы. И отказываться от этой конструктивной работы ни к чему, поскольку депутаты и члены Правительства уже привыкли хотя бы друг к другу и знают, как искать общий язык.

Давайте ответим все-таки на вопрос: почему Государственная Дума собирается вынести сегодня вопрос о вотуме недоверия Правительству? Первый возможный ответ, что это чистое политиканство. Недаром вотум недоверия Правительству выносится сегодня, а не на прошлой неделе. Ведь основные аргументы, которые нам предъявлены, связаны с бюджетом и с отчетом Правительства об исполнении бюджета. Ну почему же, уважаемые левые — и коммунисты, и аграрии, и народовластцы, — вы тогда не присоединились к фракции "ЯБЛОКО", которая предлагала увязать вопрос о вотуме недоверия с отчетом Правительства по исполнению бюджета? Почему вы не использовали законную формулу закона о бюджете, увязав вотум недоверия с обещанием бюджета в первом чтении? Вам хотелось устроить отдельное показательное шоу, но аргументов, коль скоро вы на прошлой неделе увязки между вотумом и бюджетной финансовой политикой не сделали, у вас не осталось.

Второе объяснение — это, видимо, попытка найти "козла отпущения". Ведь это традиционная российская игра, и было бы, наверное, странно, если бы Государственная Дума не попыталась найти в лице Правительства этого самого "козла".

Уважаемые коллеги, вы меня критиковали на протяжении

двух последних лет за то, что я чересчур критичен к Думе, оценивая эффективность законопроектной, законодательной деятельности. Но давайте обратимся к цифрам. Напомню, во-первых, что Государственная Дума — это прежде всего орган законодательной власти, а не только представительной, и именно по эффективности законодательной деятельности и наши избиратели, и другие ветви власти оценивают эффективность Государственной Думы как государственного института. Так вот, если говорить о программе законопроектной деятельности, то она уже из сессии в сессию выполняется не более чем на 40—50 процентов, включая так называемые приоритетные законопроекты. Конечно, не только цифрами измеряется эффективность нашей работы, есть действительно сложные законы, но цифры в данном случае очень красноречивы. В частности, 49 процентов от общего числа законов, принятых в весеннюю сессию, оказались отклоненными. Я бы не торопился искать здесь зловредные козни со стороны Президента и верхней палаты парламента. Дело в том, что (не знаю, случайно ли это, но скорее всего закономерно) очень уж часто на 90 процентов заключения нашего Правового управления совпадают с замечаниями Президента и с заключениями Правового управления Аппарата Совета Федерации. И видимо, нам нужно на ранних подступах к законопроектам искать пути и согласия и согласования интересов. Еще одну цифру приведу. С начала 1997 года до прошлой недели на 228 принятых законов приходится 382 постановления. Это явно свидетельствует о чрезмерной политизации Государственной Думы.

Есть, видимо, еще одна причина, которая заставляет ставить вопрос о вотуме недоверия. Это надежда оппозиции проникнуть во власть. При этом многие забывают, что мы уже и сейчас власть и должны быть ответственной властью. Я хотел бы процитировать в этой связи известного российского религиозного философа Владимира Соловьева: это все напоминает драку людей за место в трамвае, рельсы которого обрываются в пропасть.

В заключение хотелось бы дать несколько советов лидерам фракций, которые поставили вопрос о вотуме недоверия Правительству Российской Федерации.

Геннадию Андреевичу Зюганову. Геннадий Андреевич! В начале 1996 года мы сидели вместе с вами и Григорием Алексеевичем Явлинским за одним столом в Давосе и вели дискуссию о судьбах России. И тогда вы на всех западных участников дискуссии произвели впечатление цивилизованного социал-демократа. Но это впечатление было недолгим. Не успели вы вернуться на Родину, как стали классическим большевиком. Геннадий Андреевич, не бойтесь во второй раз предпринять попытку и стать цивилизованным социал-демократом, тем более что сейчас мы отмечаем столетие российской социал-демократии. Это будет гораздо лучше, чем следование советам депутата Авадьяни, который призывает к топору, бунту и к революции.

Николаю Ивановичу Рыжкову. Очень часто говорите о том, что вы независимый политик. Говорите часто о том, что вам коммунисты не указ и вы самый авторитетный человек в Государственной Думе. Так почему же, Николай Иванович, вы все время бежите впереди паровоза и ставите свою подпись за возврат бюджета в Правительство, в то время как ваши более оппозиционные коллеги предлагают согласительную комиссию? Я здесь могу только вспомнить один известный анекдот: если работа мешает пьянке, на фиг такая работа? Так вот, если коммунистические соратники вам мешают сохранять имидж самостоятельного политика, то Бог с ними, с этими соратниками.

Григорию Алексеевичу Явлинскому. Григорий Алексеевич! Мы с вами знакомы, пожалуй, больше, чем с любым другим политиком, с любым другим человеком, сидящим в этом зале, лет 16, не меньше. И принципиальных расхождений за это время в наших экономических, профессиональных взглядах мы не обнаружили. Различие — в политическом оформлении или, можно сказать, в субъективном факторе. Наша фракция и ваша фракция в принципе находятся в одной части политического спектра, но что-то мешает нам вести единую работу, в том числе работу по тому, чтобы следующая Государственная Дума имела преобладание, большинство здравомыслящих реформаторских сил. Что же мешает? Может, ваше желание стать президентом? Вы предлагали на прошлой неделе Правительству отозвать Налоговый кодекс

в обмен на поддержку бюджета. Я считаю, что сейчас Правительство сделало все, чтобы ваше предложение можно было считать реализованным: предложена процедура поэтапного, растянутого на несколько лет, введения Налогового кодекса, предложена растянутая процедура второго чтения, фактически совпадающая с введением четвертого чтения Налогового кодекса, предложена процедура новой увязки Налогового кодекса и бюджета. Если нужно сказать, что это реализация именно ваших предложений, то я от имени фракции говорю: “Спасибо, Григорий Алексеевич, благодаря вам мы сумели выработать оптимальную технологию доработки Налогового кодекса”.

В заключение я хотел бы напомнить одну современную историю. В Италии сейчас политический кризис. Пресса и наблюдатели его называют самым глупым политическим кризисом в истории современной Италии. Связана эта глупость с тем, что коммунисты решили не поддерживать пенсионную реформу, проводимую правительством, в котором они имеют своих представителей. В результате правительство, наверное, уйдет в отставку, придет к власти правое правительство, которое урежет социальные расходы, а коммунисты будут в оппозиции. У нас есть все возможности перекрыть итальянцев и попасть в Книгу рекордов Гиннеса. С чем я вас и поздравляю.

8. Без политической поддержки

Выступление Шохина А.Н., председателя фракции “Наш дом – Россия” 10 апреля 1998 года при первом обсуждении кандидатуры Кириенко С.В. на пост Председателя Правительства Российской Федерации.

Уважаемые коллеги, надеюсь, вы понимаете, что для нашей фракции вопросы формирования нового Правительства Российской Федерации и голосование по кандидатуре нового Предсе-

дателя Правительства – вопрос особый, поскольку речь идет о преемнике нашего лидера на посту Председателя Правительства. И нам волей-неволей приходится сравнивать Виктора Степановича Черномырдина с личностью претендента на пост Председателя Правительства с позиции опыта – профессионального, политического опыта, с позиции понимания сути проблем, с позиции предлагаемых вариантов их решения.

Конечно, приходится делать еще одно сравнение, оценивать перспективы развития страны после неожиданной отставки Правительства. После этой отставки возникло очень много политических вопросов, которые формируют не только в стенах Государственной Думы, но и в обществе элемент неопределенности и тревоги. В частности, будет ли распущена Государственная Дума и когда будут в этом случае досрочные выборы? Будет ли достигнута договоренность по кандидатуре нового премьера и какова будет цена этой договоренности? Будет ли она заключаться в персональных уступках по схеме, предложенной Владимиром Вольфовичем Жириновским, либо она будет выражаться в корректировке курса по схеме, предложенной Геннадием Андреевичем Зюгановым? На все эти вопросы пока четких ответов нет, и это, безусловно, не может не накладывать определенный отпечаток на обсуждение сегодняшнего вопроса, хотя в повестке дня – программа кандидата на пост премьера и оценка его возможностей на этом посту.

Но, несмотря на то что и мы задаем себе эти вопросы, фракция ИДР готова исходить при оценке кандидатуры на пост Председателя Правительства сугубо из прагматических соображений, поскольку мы считаем, что нельзя надолго оставлять страну без постоянного Правительства. Три временных правительства, которые были в стране в 1917 году – с февраля по октябрь, – как показывает опыт, до хорошего не доводят. Мы исходим из того, что, решая этот вопрос как можно быстрее, тем не менее нужно предъявить соискателю на должность Председателя Правительства, да и самому Правительству, формируемому Президентом, целый ряд требований и условий. Мы называли эти условия, в частности на заседании “круглого стола”, кото-

рое состоялось в прошедший вторник, поэтому подробно останавливаться на них не буду. Напомню лишь, что речь идет о трех основных требованиях: это курс Правительства — четкое представление о механизмах, инструментах и технологиях решения стоящих перед страной задач и наличие дееспособной правительственной команды. Это те три критерия, которые мы предъявляли в самом начале к кандидатуре кандидата на пост премьера, и сейчас, после его доклада и ответов на вопросы, многое нашей фракции стало яснее.

Программное заявление, сделанное Сергеем Владиленовичем Кириенко, содержит основу развернутой программы не нового Правительства и в значительной степени опирается на схемы и принципы проведения социально-экономической политики и тех преобразований, параметры которых содержатся в недавно утвержденных документах Правительства. Я имею в виду и обновленную среднесрочную программу до 2000 года, и комплексный план действий Правительства Российской Федерации на этот год. И в этой связи можно говорить о том, что преемственность курса выглядит сохраненной. Это касается не только оценки ситуации, но и роли предыдущего Правительства. Оценки, достаточно объективные, содержались в докладе соискателя, хотя мне хотелось бы напомнить, что, давая эти оценки, в том числе говоря об ошибках Правительства, Сергею Владиленовичу Кириенко следовало бы все-таки поточнее указать на конкретных людей, с деятельностью которых эти ошибки были связаны. Он сегодня дипломатично уклонился от ответа на этот вопрос, адресовав его Сергею Вадимовичу Степашину, что, в общем-то говоря, не обязательно, поскольку речь идет о политической и социально-экономической оценке.

Я считаю, что многие неудачи прошлого года — недооценка опасности нарастания государственного долга, дисбаланс государственных финансовых обязательств и источников их покрытия, низкие темпы налоговой и жилищно-коммунальной реформы, реформ социальной сферы, отсутствие воспроизводимого механизма погашения задолженности по заработной плате и ряд других проблем — все это результат деятельности

не только прошлого Правительства в целом, а вполне конкретных лиц.

В силу понятных причин в сегодняшнем докладе кандидата на пост премьера содержалось довольно много общих тем и направлений деятельности Правительства и не так много, к сожалению, конкретных механизмов, технологий решения этих проблем. Мы предлагали и предлагаем Правительству и кандидату на пост премьера использовать наши наработки в этой области. Могу повторить некоторые из этих предложений, которые озвучены во время обсуждения кандидатуры на заседании "круглого стола".

Во-первых, это принципиально иной подход к решению проблемы задолженности бюджета перед предприятиями, в частности через реоформление этой задолженности, секьюритизации этой задолженности с выведением соответствующих бумаг на инвестиционный рынок, фондовый рынок.

Во-вторых, это соединение фискально-инвестиционных компонентов приватизации с социальным. К сожалению, с момента ваучерной приватизации мы забыли о социальной составляющей приватизации, а сама ваучерная приватизация, как вынилось, имела очень низкий социальный эффект. В этой связи мы предлагаем выводить государственные пакеты акций на фондовый рынок, добиваясь высоких котировок и, самое главное, создавая механизмы доступа мелких отечественных инвесторов к самым лакомым кускам государственной собственности.

Необходимо решить и такие вопросы, как мобилизация внутренних источников инвестиций за счет привлечения сбережений населения путем, в частности, выпуска национального облигационного займа.

Такого рода предложений у нас довольно много. Если бы они были положены в основу деятельности Правительства, оно от этого только выиграло бы, поскольку с самого начала могло бы говорить не только о направлениях, но и о конкретных шагах.

Мы очень мало сегодня услышали о правительственной команде, за исключением того, что она будет формироваться Пре-

зидентом и по профессиональным качествам. Нам кажется, и об этом мы заявляли на заседании “круглого стола”, что соискателю нужно дать возможность заявить о своих кадровых предпочтениях, не отсылая нас всех к Президенту и его конституционному праву формировать Правительство и утверждать его структуру, поскольку нам очень важно знать, каковы предпочтения по этим вопросам у кандидата на пост премьера. И очень важно, чтобы он сам формировал свои предпочтения, с тем чтобы потом у него не было возможности сваливать все трудности на то, что ему не дали сформировать свою команду, поскольку Президент вмешался или помешала Государственная Дума.

Мне здесь хотелось бы остановиться на теме коалиционности, поскольку она часто сейчас обсуждается. Мне кажется, что народность Правительства, когда о Правительстве народного доверия речь идет, заключается не в его коалиционности, а в его способности и готовности вести конструктивный диалог с различными политическими силами. Первые шаги в этом направлении соискатель сделал, но очень важно и далее действовать в этом направлении. Мне не очень ясно, каков конкретный подход соискателя к формированию кабинета. По какому способу будет “смешиваться коктейль” — пока еще неясно. Я не считаю необходимым уходить от схемы политизации Правительства, то есть поиска точек политической опоры этого Правительства. У прошлого Правительства, как ни критикует его фракция КПРФ за отсутствие политической базы, такая политическая база, безусловно, была и в регионах, и в Совете Федерации, и в Государственной Думе. Поэтому очень важно сейчас процесс формирования Правительства еще и облечь в некую понятную для нас формулу поиска точек политической опоры. Я думаю, что это важно еще и потому, что “техническое правительство” возможно лишь в двух случаях: либо на период подготовки к выборам (такое бывает в западных странах, когда такие правительства формируются), либо когда центр принятия всех решений лежит вне правительства, скажем в президентских структурах. Я думаю, нам нужно формировать Правительство всерьез и надолго, а не исходить из итальянской системы частой

меняемости кабинета. И поэтому еще раз подчеркну, что такое Правительство должно иметь политические точки опоры и уметь вести политический диалог. Очень важно, на мой взгляд, и вхождение в Правительство известных лиц, пользующихся политическим весом и обладающих признанным профессионализмом, поскольку рейтинг премьера, конкретного кандидата на пост премьера должен подпитываться рейтингом этих лиц, которые смогут сделать Правительство ответственным, силой, которой доверяют.

Затрону еще один вопрос. В условиях динамично развивающейся ситуации и тех тревог, о которых я сказал вначале, очень важно ответить на вопрос о том, может ли быть Правительство самым устойчивым политическим стабилизатором? В контексте известных статей Конституции о порядке замещения высших конституционных постов я предложил бы подумать Президенту России и Государственной Думе (поскольку соответствующий закон о порядке внесения поправок в Конституцию подписан Президентом и вступил в силу) о том, чтобы сгладить те тревоги, которые возникают в связи с обсуждением кандидатуры премьера, приняв соответствующую поправку к Конституции, возложив функции второго лица в государстве на Председателя верхней палаты Федерального Собрания. Эта палата сформирована из избранных лиц, а Председатель этой палаты, по определению, должен проводить средневзвешенную позицию российских земель, ясно, что многие опасения, которые высказываются в этом зале по поводу способности кандидата в премьеры брать на себя ответственность за страну в критической ситуации, будут сняты. И наконец, о позиции фракции. Большинство членов фракции готово поддержать кандидатуру Сергея Владиленовича Кириенко по причинам как объективного, так и субъективного порядка. В то же время ряд членов фракции зарезервировал свою позицию, поскольку ответы даны не на все вопросы. И последнее — о порядке голосования. Намечающаяся обструкция голосования, то есть отказ нескольких фракций брать бюллетени для голосования, приведет, на мой взгляд, к тому, что голосование будет признано несостоявшимся. И поскольку даже в технико-правовых

кругах Государственной Думы есть разные точки зрения по толкованию последствий этой ситуации, я считаю, что не надо уходить от ответа на поставленный вопрос, и призываю всех депутатов взять бюллетени для голосования и определиться. Иначе эту ситуацию наша фракция доведет до абсурда, когда ни один бюллетень не будет взят.

9. Стране нужно Правительство надолго

Выступление Шохина А.Н., председателя фракции "Наш дом — Россия" 17 апреля 1998 года при втором обсуждении кандидатуры Кириенко С.В. на пост Председателя Правительства Российской Федерации.

Уважаемые коллеги! В последнюю неделю не произошло ничего принципиально нового в обсуждаемом вопросе, вопросе, связанном с представлением кандидатуры на пост Председателя Правительства. Во-первых, Президент представил ту же самую кандидатуру, во-вторых, соискатель должности премьера не изменил принципиальных подходов к экономической политике, формированию кабинета и отношениям кабинета с Государственной Думой. В-третьих, Президент и кандидат на пост Председателя Правительства ответили на очень многие вопросы, которые были здесь поставлены. С другой стороны, целый ряд вопросов и целый ряд проблем остались неосвещенными и неразрешенными. Кроме того, некоторые действия Правительства поставили новые вопросы перед депутатами, что, наверное, естественно. В этой связи наша фракция считает возможным также не менять свою позицию и принципиальное решение по кандидату на пост премьера. Я напомню, что в прошлый раз фракция решила солидарно не голосовать за эту кандидатуру. При этом большинство членов фракции высказались за ее поддержку. Президент недавно публично сказал, что фракция НДР

может впредь голосовать так же. Это дает нам основания, принимая пожелание Президента как руководство к действию, как раз сохранить ту схему, которую мы реализовывали в прошлый раз, когда каждый депутат сам определяет свою позицию.

Но более важным, конечно, является не количественный результат, а содержательные вопросы — вопросы, связанные с политическими аспектами как отставки действовавшего ранее кабинета, так и с формированием нового кабинета. Остановлюсь на нескольких вопросах.

Первое. Это поправка к Конституции Российской Федерации. Наше предложение, напомню, состояло в том, чтобы Президент вместе с представлением повторно кандидатуры на пост Председателя Правительства одновременно внес поправку к части 3 статьи 92 Конституции, в соответствии с которой не Председатель Правительства, а спикер верхней палаты — Совета Федерации имеет право замещать Президента в тех случаях, когда тот не имеет возможности исполнять свои обязанности. Хочу еще раз подчеркнуть, что аргументы, которые мы приводили в прошлый раз, не являются конъюнктурными, не подстраиваются под конкретную политическую ситуацию, а вытекают из самого толкования Конституции.

Действительно, исключительная прерогатива Президента состоит в назначении Председателя Правительства либо с согласия Государственной Думы (в том числе в трехкратном варианте), либо после роспуска Государственной Думы Президент может назначать сам премьера неограниченное число раз в течение четырех месяцев без согласования с Государственной Думой (несколько после роспуска и досрочных выборов Дума собирается на первое заседание через четыре месяца). Это, на мой взгляд, лишний раз подтверждает необходимость внесения упомянутой поправки, тем более процедура принятия поправки — это не единомоментное решение, а процесс, который по принятому нами закону может занимать около года. Мы подготовили соответствующий проект поправки к Конституции и пояснительную записку. Готовы направить ее Президенту и Совету Федерации, с тем чтобы они высказали свою точку зрения.

Второе. Президент Ельцин вчера в телефонном разговоре прямо сказал мне как лидеру фракции о том, что кандидат на пост Председателя Правительства Сергей Владиленович Кириенко имеет обширные полномочия по формированию структуры и персонального состава Правительства. В этой связи мы вправе просить соискателя должности премьера высказать свои предпочтения, пожелания как по структуре кабинета, так и по собственному видению команды. Мы понимаем, что право формировать кабинет — за Президентом, но тем не менее нам важно то видение команды и то видение структуры кабинета, которое на сегодняшний день есть у Сергея Владиленовича Кириенко. Надо отдать должное Сергею Владиленовичу, он уже стал на последних встречах “засвечивать”, что называется, свои предпочтения и пожелания, и, с одной стороны, мы можем убедиться, что принципиальных изменений в составе Правительства и экзотических изменений в структурах не будет. Но в то же время есть некоторые основания полагать, что те новации, на которых будет настаивать соискатель должности премьера, вряд ли усилят эффективность работы правительственной команды.

Третье. Соискатель не решился, к сожалению, несмотря на наш совет, зафиксировать публично свои политические точки опоры. Приходится лишь догадываться о схемах влияния, о силах политического воздействия на Правительство, которые, безусловно, скажутся и на его деятельности, и на отношениях Правительства с Государственной Думой и с политическими силами в обществе. Правительство В.С. Черномырдина “пало” в том числе и потому, что не имело достаточной политической поддержки в Думе и в электорате. А сейчас может сформироваться такая ситуация, когда Правительство вообще не будет иметь постоянной группы политической поддержки. И я думаю, что вряд ли это эффективная технология, вряд ли это правильно и дальновидно.

Четвертое. Возможно ли сегодня Сергею Кириенко преодолеть заветную планку в 226 голосов? Несмотря на резкие выступления моих предшественников (и, наверное, таким же будет выступление следующего докладчика), я думаю, что в принципе

такая возможность есть. И это зависит не только и не столько от того, какое голосование будет — открытое или тайное, — но прежде всего это зависит от того, будут ли сигналы от Президента (их, кстати, может озвучить и сам соискатель должности премьера) о знаковых подвижках в тех вопросах, которые мы поднимали в этом зале. Тогда возможны встречные подвижки по отношению к соискателю во многих фракциях. Хотел бы обратиться к Борису Николаевичу и Сергею Владиленовичу: не нужно бояться сказать о том, какое Правительство будет у нас, кто в нем будет пользоваться влиянием кроме Президента — Чубайс, Немцов, Черномырдин или кто-то другой? Почему я с такой настойчивостью обращаюсь к кандидату на пост премьера с этим вопросом? Прежде всего потому, что стране нужен не просто Председатель Правительства. Стране нужен Председатель Правительства, поддержанный Государственной Думой, а не Председатель Правительства, назначенный вопреки мнению Государственной Думы, назначенный под угрозой роспуска Государственной Думы и под угрозой досрочных выборов. Я берусь утверждать, что с третьей попытки Государственная Дума утвердит практически любого кандидата на пост Председателя Правительства. Но утвержденный таким образом Председатель Правительства и само Правительство будут обречены, будут “повешены”. Вполне возможно (и это вытекает из выступления Геннадия Андреевича Зюганова), это Правительство натолкнется уже осенью на вотум недоверия и, может быть, на двукратный вотум недоверия в течение трех месяцев, ведущий к отставке кабинета. И вряд ли это поможет стабилизировать экономическую, социальную и внутривластную ситуацию, решить те задачи, которые само Правительство ставит перед собой. Кроме того, безусловно, такая схема вряд ли будет способствовать тому, чтобы Государственная Дума эффективно работала как законодательный орган, наверняка начнется подготовка к досрочным выборам со всеми вытекающими из этого негативными последствиями. Я не думаю, что именно это сейчас нужно нашей стране. Стране нужно Правительство надолго.

10. Премьер "в третьем чтении"

Выступление Шохина А.Н., председателя фракции "Наш дом — Россия" 24 апреля 1998 года при третьем обсуждении кандидатуры Кириенко С.В. на пост Председателя Правительства Российской Федерации.

Уважаемые коллеги! Я хотел бы сразу сообщить, что сегодня наша фракция будет солидарно голосовать за кандидатуру на пост Председателя Правительства, предложенную Президентом Российской Федерации. И это не протестное голосование, когда голосование "за" на самом деле означает "против" — против роспуска Государственной Думы. Хотя мы убеждены в том, что именно сейчас стране нужна Государственная Дума и для стабилизации политической ситуации, и для законодательного обеспечения позитивных перемен в нашей жизни — экономической и социальной. Мы считаем, что это по существу голосование "за" — за Правительство, которое заявило достаточно амбициозную программу по решению проблем, стоящих перед страной. Месяц правительственного кризиса уже привел к огромным издержкам и потерям. И наш долг — дать стране дееспособное, постоянное, а не временное Правительство, с тем чтобы не потерять не только остаток 1998 года, но во многом не потерять и 1999 год. Это не только долг перед нашими группами поддержки или группами давления. Это наш долг перед людьми. Отмечу, что наша поддержка Правительства, формируемого Правительством, безусловна. Я неоднократно говорил о тех критериях, по которым мы оцениваем программу, заявленную Правительством, и по которым мы будем оценивать деятельность Правительства, с тем чтобы его дальнейшая работа с Государственной Думой была конструктивной, а деятельность в целом шла на благо людей. Только если Правительство будет следовать этим критериям, сегодняшнее голосование будет стратегически оправданным.

"Третье чтение" по кандидатуре Сергея Кириенко позволяет, на мой взгляд, оценивать эффективность кабинета и по тем

критериям, которые, по сути дела, сформулировал сам соискатель этой должности в своих выступлениях. Мы будем внимательно следить за тем, как будут выполняться данные Сергеем Кириенко твердые обязательства по недопущению диспропорции в финансировании оборонного и агропромышленного комплексов, угольной промышленности, по обещанному финансированию сверх бюджета ряда расходов, по решению проблем регулярной выплаты пенсий и других долгов и недопущению появления их вновь. Должно быть обеспечено, на наш взгляд, и соответствие прогнозного эффекта недавно озвученных мероприятий и предложений Правительства практическому результату. По крайней мере с точки зрения тенденции. В качестве примера могу привести указ об отмене льгот по дивидендам на госпакеты акций, выгода от принятия которого была оценена Сергеем Кириенко в 2,5 миллиарда новых рублей. Сбудутся ли эти прогнозы? Время, конечно, покажет, но наша оценка дееспособности кабинета, правительственной команды во многом будет опираться на эти или подобные этим заявления Сергея Кириенко. Для нас очень важным критерием является способность концентрироваться не только на "пожарных" мерах, но и последовательно проводить структурные и иные меры, устраняющие первопричины "пожарных" ситуаций в экономике и социальной сфере. Например, в своем первом выступлении в Государственной Думе соискатель правильно поставил диагноз: основная причина неплатежей — тяжелое финансовое положение предприятий. Соответственно позитивная оценка деятельности Правительства будет дана, если оно сумеет решить эту проблему, имея в виду обстоятельства. Следует прежде всего принять оперативные меры для снижения налогового бремени, для чего Правительству важно внести в Государственную Думу в рамках второго чтения Налогового кодекса соответствующие поправки к этому кодексу. Реструктуризация накопленной задолженности должна проводиться в условиях, по крайней мере приближенных к тем, на которых были реструктурированы наши долги перед Парижским и Лондонским клубами. До сих пор мы, к сожалению, к своим предприятиям относимся гораз-

до жестче, чем иностранные кредиторы относятся к России. Необходимо уйти и от практики глобальных зачетных схем. А здесь очень важно, задействует или нет Правительство современные финансовые технологии, такие, как капитализация долгов и выпуск ценных бумаг.

В зависимости от действий и решений Правительства мы оставляем за собой право определить конкретную схему взаимодействия с Правительством. Это могут быть схема дистанцирования от Белого Дома и публичное “навязывание” тех решений и тех схем, которые мы считаем целесообразными для страны. Но возможен вариант и “продвинутого взаимодействия”, который, с точки зрения фракции, более эффективен. Но для этого мало, чтобы в общем и целом действия Правительства совпадали с нашими установками. Для этого нужно участвовать в процессе выработки и принятия решений, а не только нести ответственность за последствия кем-то выработанных и принятых решений. Уважаемые коллеги, голосование по кандидатуре премьера идет в довольно сложных политических условиях. Активно используется технология кнута и пряника. Нас пытались умиротворить обещаниями решить проблемы депутатов, нас страшили возможным недопущением к выборам даже парламентских партий и политических движений на том основании, что они в своих уставах не процитировали недавно принятый закон о гарантиях избирательных прав. Вряд ли это лучшая форма диалога. Но в равной степени не лучшей формой диалога, на мой взгляд, является и демонстрация политических мускулов оппозицией, в частности призывы идти на досрочные выборы и объявление “священной войны” очередному антинародному Правительству. Поэтому призываю и президентскую сторону отказаться от этой технологии, призываю и своих коллег сделать то же самое. Давайте действительно прислушаемся к мнению людей. Люди наши не хотят потрясений. Подумаем о стране, проголосуем — по крайней мере не проиграем!

11. Антикризисная программа и реформы

Выступление Шохина А.Н., председателя фракции “Наш дом — Россия” 1 июля 1998 года при обсуждении антикризисных мер Правительства Российской Федерации.

Обсуждению антикризисной программы Правительства можно было бы предпослать эпиграф из Пастернака:

Столетье с лишним, не вчера,
Но сила прежняя в соблазне —
В надежде славы и добра
Глядеть на вещи без боязни.

Я хотел бы прежде всего сообщить о том, что наша фракция разделяет оценку нынешней ситуации не только как сложной, но и как кризисной. И это связано не только с наличием финансового кризиса, которые регулярно стали накатываться на российскую экономику и финансовую систему, не только с ухудшением ситуации на мировых рынках энергоносителей, но, быть может, в первую очередь с нашими внутренними проблемами (прежде всего налоговый и долговой кризисы). Кроме экономических проблем нельзя не включить в рассмотрение и политические аспекты. Во-первых, элементы политического кризиса, безусловно, присутствуют в нашем обществе, и они вносят свою лепту в усиление финансово-экономической нестабильности, в том числе не могут не влиять на низкую собираемость налогов. Нельзя не сказать и о том, что запас прочности и в финансово-экономической и социальной системах тоже почти исчерпан, поэтому мы в принципе поддерживаем решительные шаги по выходу страны из кризиса, включая и элемент политической консолидации. В газетах появились публикации о том, что фракция НДР не поддерживает программу Правительства. Видимо, это реакция на то, что до сих пор от нашей фракции чаще ждали безусловной поддержки любых инициатив Правительства в форме нажатия соответствующих кнопок, а теперь, когда у фракции появилась своя позиция по ключевым вопросам финансовой, экономической политики, многие

склонны интерпретировать это как несогласие с линией Правительства. Большую часть пакета предложенных мер мы поддерживаем, и при обсуждении конкретных законопроектов вы сможете в этом убедиться. В равной степени вы сможете убедиться в том, что по каждому законопроекту у нас есть собственная позиция, учет которой является необходимым условием принятия этих законопроектов во втором чтении или в целом.

Предложенные меры в большей степени ориентированы на текущую ситуацию, и премьер-министр не скрывает того, что главная задача предлагаемых сегодня законопроектов — стабилизировать ситуацию к осени, и затем уже на базе достигнутой стабилизации предполагается разворачивать стратегические элементы программы, поэтому мы оцениваем представленную программу как первый, но далеко не последний и не единственный шаг в цепочке необходимых мер. Одновременно мы вынуждены признать, что многие меры из заявленных сегодня не носят чрезвычайного, антикризисного характера, и, если бы не трата большого времени на реорганизации в Правительстве, на подбор новых кадров, многие из предложенных законопроектов можно было бы принять в апреле—мае—июне. В частности, это законопроекты, которые уже давно обсуждались в Государственной Думе в контексте закона о бюджете на этот год.

Хотел бы отметить, что, несмотря на преобладание текущих антикризисных мер в предлагаемом пакете, все-таки нужно думать о реформах — о реформах в рамках нынешнего антикризисного пакета. Приведу лишь один пример. На наш взгляд, можно в рамках налоговых предложений Правительства подумать о реализации тех реформенных принципов, которые мы давно обсуждаем в стенах Государственной Думы. Напомню, что к этим основным принципам налоговой реформы относятся снижение налогового бремени, упрощение налоговой системы и изъятие из нее эксклюзивных льгот и ряд других. И многие из этих элементов можно было бы сейчас внедрить, несмотря на сложную фискальную ситуацию. Нам кажется, что фискальная нагрузка предложенного антикризисного пакета не может способствовать восприятию населением, предпринимательством предлагаемых мер.

Что в этой связи мы предлагаем? Во-первых, принять общую часть Налогового кодекса уже на этой неделе как законодательный акт, то есть в трех чтениях. Во-вторых, по ключевым элементам налоговой реформы, которая затрагивается предложениями Правительства, провести обсуждение в очень сжатые сроки, быть может, в течение двух дней, до пятницы, в режиме трехсторонних консультаций, с тем чтобы выйти на этой неделе на принятие всего пакета налоговых мер. Приведу примеры. Введение единой ставки налога на добавленную стоимость без снижения общего уровня ставки в принципе поддержать невозможно. Тем более, если иметь в виду, что нынешняя средневзвешенная ставка НДС составляет где-то от 16 до 17 процентов (с учетом льготной 10-процентной ставки), вводя единую 20-процентную ставку и добавляя к ней 3-процентную ставку налога с продаж, мы косвенное налогообложение увеличиваем в 1,5 раза со всеми вытекающими отсюда последствиями, в том числе инфляционными, что негативно скажется на уровне жизни средних и малообеспеченных слоев населения. И это не проблема второго чтения — это проблема концепции. Я думаю, что можно было бы найти компромисс, связанный со снижением общего уровня единой ставки НДС и предоставлением регионам возможности самостоятельно определяться по уровню ставки налога с продаж. Кстати, не до конца ясна взаимосвязь между налогом с продаж и налогом с вмененного дохода. Нам представляется, что это взаимозаменяемые налоги и было бы правильно субъектам Федерации и органам местного самоуправления дать право выбора одного из этих налогов. Такая же технология могла бы быть использована и для определения концепции реформирования подоходного налога. Сейчас Правительство вплотную подошло к революционной идее — к введению единой ставки подоходного налога на все доходы у источника. Видимо, можно было бы попробовать реализовать эту реформаторскую идею за несколькими изъятиями. Они должны касаться денежного довольствия военнослужащих, небольших депозитов (пенсионных прежде всего), страховых возмещений. Но список этих исключений не должен быть чересчур большим. И тогда вместо ежегодных кампаний по декларированию доходов мы могли бы ввести простой механизм

пополнения казны. Вот эти принципиальные элементы пакета Правительства требуют того, чтобы в трехстороннем режиме их обсудить.

В то же время мы предлагаем уже сегодня продемонстрировать готовность двигаться не только по обсуждению, но и принятию законов. Я считаю, что есть несколько законов, по которым мы сегодня можем определиться по существу, быть может, даже окончательно. Во-первых, это закон о ввозе технологического оборудования, во-вторых, это закон о ликвидации оффшорного механизма в закрытых административно-территориальных образованиях, в-третьих, это закон по игорному бизнесу и ужесточению санкций за незаконное производство и реализацию алкоголя. Эти законы можно было бы сегодня принять в трех чтениях, в равной степени можно было бы определиться (понятно, что отрицательно определиться) по закону о введении механизма уплаты НДС и акцизов по отгрузке, поскольку механизм не проработан, остальные законы можно было бы в течение ближайших дней принять в первом чтении и в регламентном режиме продолжить обсуждение этих законопроектов.

Здесь прозвучала мысль о том, что некоторые фракции ни за что не отвечают. Я думаю, что сейчас настало время сказать о том, что мы отвечаем за все, каждый из нас отвечает за все. И поэтому мы избавились от искушения, которое у нас возникло на начальном этапе обсуждения пакета правительственных мер, проголосовать за него, что называется, "оптом", в трех чтениях, перекладывая ответственность за реализацию этих мер на Правительство. Такая технология не спасет нас от ответственности перед людьми, избирателями. Поэтому мы предлагаем работать как можно энергичнее, работать в рамках июля и августа (я здесь поддерживаю предложение отказаться от каникул), но работать по существу, с тем чтобы с осени заработал такой финансовый налоговый механизм, который способствовал бы решению целого ряда волнующих нас проблем, в том числе проблем оживления производства.

Многие законы придется дополнять. Дополнять, в частности, послаблениями. Вводится механизм продажи товаров и услуг ниже себестоимости, но только в рамках государственно регулируемых

цен и тарифов. Понятно, что речь идет о газе и электроэнергии. Мы предлагаем устроить своего рода "неликвидные каникулы" и дать возможность предприятиям избавиться от неликвидов в виде товаров, в виде неиспользуемого оборудования. До конца года можно было бы этот режим использовать. Целый ряд предложений такого рода будет высказываться нашими депутатами.

И еще один момент, на котором хотелось бы остановиться. Есть очевидные меры по мобилизации резервов. В частности, я склонен считать, что мы, Государственная Дума, сделали серьезную ошибку, оставив прошлой осенью в распоряжении Центрального банка России государственные доли в так называемых росзакранбанках и во Внешторгбанке. Со Сбербанком все более или менее ясно, он должен оставаться государственным, но закрепление за ЦБ активов других банков, которые будут приватизироваться самим ЦБ до 2005 года, — вряд ли это правильная мера. Можно эти банки приватизировать гораздо раньше. И можно было бы за счет этого получить не один миллиард долларов в казну, поделив их между пополнением резервов Центрального банка и бюджетом. Тем более, что на семь лет мы закрепляем за ЦБ не свойственные ему коммерческие функции. Поэтому я призываю не только обдумать меры, внесенные Правительством, но и инициировать собственные предложения для Правительства.

12. Дефолт

Выступление Шохина А.Н., председателя фракции "Наш дом — Россия" 21 августа 1998 года при обсуждении последствий решения Правительства Российской Федерации и Банка России от 17 августа 1998 года.

Уважаемые коллеги, несколько традиционных вопросов. Что произошло? Девальвация, дефолт и реструктуризация произошли одновременно. Сценарий, который избрали Правитель-

ство и Центральный банк России, совмещает три элемента, каждый из которых является резким изменением финансово-экономической политики властей. Вы знаете, в этой связи приходит на ум высказывание Салтыкова-Щедрина, который 150 лет назад сказал, что российская власть должна держать свой народ в состоянии постоянного изумления. Вот в этом состоянии наш народ находится и сейчас. Как оценивать по существу принятые Правительством меры? Я думаю, что в принципе это признание ошибочности того курса, который проводили Правительство и Центральный банк по крайней мере в последние месяцы (Правительство — последние 100 дней, а Центральный банк — в последние 10 месяцев). Действительно, тратились миллиарды и миллиарды долларов на то, чтобы поддержать искусственный курс рубля. И это несмотря на многочисленные волны финансовых кризисов, на которые сейчас мы пытаемся списать собственные ошибки. Это несмотря на устойчивую негативную, минусовую динамику платежного баланса, которая одна в состоянии была привести к девальвации рубля. Я думаю, что народ и рынок давно уже были готовы к девальвации, и только оптимисты из Правительства и Центрального банка бодро уверяли нас в том, что они держат ситуацию под контролем и что никакой девальвации не будет.

Кстати, ответственность не только за эти слова, но и за соответствующие действия была переложена Центральным банком на Правительство через рынок дорогих краткосрочных обязательств, через пирамиду ГКО. Отсюда и резкое возрастание государственного долга и бюджетных расходов на обслуживание государственного долга. Достаточно напомнить вам, что в соответствии с проектом уже “почившего в бозе” федерального бюджета на 1999 год на обслуживание государственного долга должно было тратиться 36 процентов от всех расходов бюджета. Отсюда и преобладание в реформаторских предложениях Правительства фискальных налоговых мер, которые должны были привести к усилению налогового бремени, то есть переложить ответственность за кризис на граждан и компании.

Меры по изменению курсовой политики явно запоздали. И то, что изменение валютного коридора происходит вместе с дефолтом и принудительной реструктуризацией государственного долга, внутреннего долга — лишнее тому подтверждение. Но не только в этом проявляется непрофессионализм Правительства и Центрального банка, а также специально обученных представителей Президента. Само содержание этих мер вызывает многочисленные вопросы. В частности, на мой взгляд, реализована самая худшая модель девальвации рубля. 50-процентный горизонт, который введен новым коридором, задает, на мой взгляд, пугающие ориентиры и для инфляции, и для возможного обесценения рубля. Если у Центрального банка и у Правительства была уверенность, о которой они сейчас говорят, в том, что удержат курс в пропорции семь к одному (семь рублей за доллар), то зачем вообще надо было менять валютный коридор, поскольку старый коридор — его верхняя граница превышала семь рублей всего на 15 копеек? И если уж проводить девальвацию, то по крайней мере надо было разумно определить этот потолок — с некоторым запасом, например более восьми рублей, как советовали почти все специалисты и западные консультанты Правительства, во-первых. А во-вторых, можно было попросту отказаться от “коридорной системы” и перейти на плавающий курс и удерживать этот плавающий курс в зависимости от реальной финансовой конъюнктуры. На мой взгляд, безумной является идея одностороннего дефолта по внешним частным кредитам. Почему она безумна? Мы отрезали себя от всех внешних финансовых рынков и выглядим теперь просто как страна-банкрот, хотя частичный дефолт на 90 дней по частным кредитам — это вроде бы не дефолт по государственным займам. Но, на мой взгляд, тот факт, что многие последствия этой операции не просчитаны, приведет в ближайшее время к дополнительным расходам Центрального банка и Правительства. Достаточно сослаться на то, что сейчас многие банки и компании заявляют о том, что они готовы заплатить, несмотря на указание Центрального банка не делать этого. Почему? Потому, что они боятся потерять не только свое лицо, но и финансовую ре-

путацию, не хотят быть отрезанными от международных рынков заимствований. И Сбербанк, подконтрольный Центральному банку, уже заплатил по своим счетам, и “ЛУКОЙЛ” с Тюменской нефтяной компанией заявляют о своей готовности заплатить. Что означают эти заявления? Эти заявления означают, что компании и банки, имеющие активы за рубежом, переключают ответственность по этому дефолту на государство. Любой окружной суд города Нью-Йорка или города Лондона обратит взыскания с этих компаний после такого рода заявлений на государство, а активов государственных за рубежом у нас много. К сожалению для Центрального банка, две трети валютных резервов хранятся на счетах зарубежных банков, Центральный банк держит сеть заграничных банков, непонятно зачем ему нужных, особенно теперь (хотя для ареста активов они очень подходят). Думаю, что нам еще долго придется считать последствия. Не просчитаны последствия реструктуризации внутреннего долга. Может быть, Сергей Константинович вспомнит, в бытность его министром финансов мы проводили операцию по так называемым “минфиновкам” — облигациям внутреннего валютного займа. Так вот, внутренний валютный долг у нас около десяти миллиардов долларов. По условиям размещения этого долга в случае дефолта по краткосрочным внутренним обязательствам возникает так называемый кросс-дефолт по внутреннему валютному долгу. И все эти обязательства будут предъявлены российскому Правительству. Так что и здесь есть вопрос.

Есть вопросы и по схеме конвертации ГКО в новые бумаги. Почему не объявлены до сих пор условия этой конвертации? Возникает естественный вопрос: может быть, за ту неделю или две, которые Правительство будет думать, банковская система успеет рухнуть, по крайней мере те средние и мелкие банки, которые не успели сбросить ГКО, в том числе на прошлой неделе, пользуясь минсайдеерской информацией?

Хотел бы обратить внимание еще на один аспект — это нелегитимность решений, принятых Правительством и Центральным банком. Я отошлю Правительство к Федеральному консти-

туционному закону “О Правительстве Российской Федерации”. Там сказано, что решения типа заявлений императивного характера не несут нормативного характера, имеют постановления Правительства, и то лишь в том случае, когда они не противоречат закону. А противоречий закону в принятом заявлении очень и очень много.

В частности, упомяну лишь только противоречия заявления экономической конституцией России — Гражданским кодексом. Статья 817 прямо запрещает в одностороннем порядке изменять условия государственного займа. Статья 202 указывает, что мораторий, то есть отказ от обязательств, вводится только на основании закона. Статья 422 определяет, что изменение условий договора (а государственный заем — это договор по Гражданскому кодексу) допускается только на основании закона. И так далее, и так далее. Может быть, в отпуске были не только финансисты, но и юристы, но это решение явно загнало Правительство в подполье, и легализовать его положение может только Федеральное Собрание и Президент через принятие соответствующих законов.

Говорят, что Правительство должно сегодня внести в Государственную Думу проект закона о порядке обмена ГКО на новые обязательства, на новые ценные бумаги. Вполне возможно, что этот закон можно принять. Но вот как мы, например, будем менять статью 817 Гражданского кодекса, поскольку нам придется записать, что допускается изменение в одностороннем порядке условий государственных займов? Тогда можно и весь Гражданский кодекс переписывать, убирая частичку “не” там, где она есть, или вставляя ее туда, где ее не было.

И еще об одном аспекте. Это аспект потери доверия к властям. Какие бы меры, правильные, хорошие меры, сейчас ни принимались Правительством и Центральным банком, не будет доверия к ним со стороны рынка и населения. Месяц, неделю, несколько дней назад нам говорили, что ситуация под контролем, что девальвации не будет, что все, кто говорит о возможной девальвации, либо диверсанты, либо подстрекатели. Сейчас нам с уверенностью в голосе и Председатель Правительства, и

председатель Центрального банка говорят о том, что они контролируют ситуацию, что обвала банковской системы не будет, что они полностью прогарантируют вклады частных лиц, физических лиц. Можно ли им доверять? У меня такое впечатление, что сейчас все слушают заявление премьера и председателя Центрального банка и делают ровно наоборот. Вчера Сергей Константинович Дубинин заявил о том, что он полностью прогарантирует вклады в Сбербанке или в ряде крупнейших банков, и при этом призвал граждан не торопиться забирать свои деньги, переоформлять их. Я уверен, что граждане после этого пошли переоформлять свои вклады и забирать свои деньги. Это естественный процесс недоверия, который возникает из предыдущих заявлений Правительства и Центрального банка, которые полностью разошлись с реальностью.

Естественный и традиционный вопрос: “Кто виноват?”. Я думаю, что ответ на этот вопрос ясен, — виноваты, естественно, Правительство и Центральный банк. Я согласен с оценкой Геннадия Андреевича Зюганова о том, что Правительства (в широком смысле, включая и Центральный банк) у нас нет. И поэтому, наверное, возбуждать вопрос о вотуме недоверия не имеет смысла. Но имеет смысл призвать Сергея Владиленовича и Сергея Константиновича, как, я надеюсь, людей честных, добровольно уйти в отставку.

Что делать? Первое. Я считаю, очень важно не допустить перерастания финансового кризиса в политический кризис. Поэтому мы категорически против и импичмента Президента, и призывов к его отставке, к досрочным президентским выборам, против призывов к выходу на рельсы, на улицы и так далее.

Второе. Мы считаем, что необходимо скорректировать уже принятые решения, объявленные 17 августа. Нужно добиться того, чтобы западные банки и кредиторы сами нам предложили так называемый 90-дневный роlover, который они, кстати, нам предоставляли на протяжении пяти лет по долгам бывшего Советского Союза. Для этого надо отменить мораторий, объявленный Центральным банком, провести переговоры, запросив техническую отсрочку по платежам, хотя это унижительная проце-

дура, но лучше ее цивилизованными методами проводить, чем объявлять дефолт. Нужно отменить валютный коридор, ввести механизм гибкого курса рубля. Надо объявить неконфискационную и добровольную схему обмена старых ГКО на новые обязательства. Сейчас складывается впечатление, что конфискационный характер будет преобладать (а это значит, что условия будут заметно отличаться от тех, на которых 20 июля Правительство меняло ГКО на еврооблигации), и, кроме того, западные инвесторы обеспокоены тем, что будет нарушен принцип равного отношения к резидентам и нерезидентам. Было бы правильно, если бы в момент объявления идеи конвертации были объявлены все условия этой операции. И я думаю, что инвесторы (а главными среди них, кстати, являются Центральный банк и Сбербанк, которые владеют двумя третями пакета ГКО) при приемлемой схеме пойдут на обмен краткосрочных госбумаг на более “длинные” бумаги.

Нужно объявить внятную программу защиты банковской системы. Предложения Центрального банка о поддержке банковского расчетного пула из 12 банков решают эту проблему, мягко говоря, частично. Банковская система насчитывает несколько тысяч банков, и не все средние и мелкие банки являются “дышащими на ладан”. Их нужно, безусловно, поддержать и по крайней мере не вводить таких мер, как увеличение уставного капитала, найти способы поддержания их ликвидности в условиях кризиса, который провоцировали отнюдь не они. Особенно важна поддержка структурообразующих и социально значимых банков в российских регионах. Надо защитить и вклады населения. Вчерашнее заявление Центрального банка о 100-процентной защите вкладов, находящихся в Сбербанке, решает проблему до 80 процентов вкладов. Но я думаю, что Центральный банк должен предложить схему гарантирования и остальных 20 процентов. Мы должны совместно выработать механизм этой гарантии, приняв соответствующий закон.

Можно предлагать еще меры. Они у нас есть, мы готовы их публично обсуждать в рамках различных дискуссий. Но очень важно сейчас начать процесс восстановления доверия к властям.

Я уже говорил о том, что лица, объявившие страну, возглавляемые ими структуры банкротами, не могут, несмотря даже на правильные действия, восстановить это доверие. Поэтому мы будем просить Президента, чтобы он провел широкие политические консультации с целью формирования высокопрофессионального Правительства, пользующегося поддержкой Федерального Собрания, регионов Российской Федерации, правительства, которое будет пользоваться доверием инвесторов и населения.

13. Второй раз — в премьеры

Выступление Шохина А.Н., председателя фракции "Наш дом — Россия" 31 августа 1998 года при первом обсуждении кандидатуры Черномырдина В.С. на пост Председателя Правительства Российской Федерации.

Уважаемые коллеги, мы должны исходить из того, что живем в условиях кризиса. Не только финансового кризиса, который обострился в течение последних двух недель, не только правительственного кризиса, который начался с отставки предыдущего кабинета и обсуждения кандидатуры на пост Председателя Правительства. Речь идет о перерастании этих частных кризисов в глубокий политический кризис. Свидетельством такого перерастания, на мой взгляд, служит крах попыток договориться в рамках соглашения ветвей власти, хотя надежда на такое соглашение была очень велика и еще вчера в середине дня казалось, что сегодня мы начнем обсуждение именно с этого соглашения. В нем, как известно, были зафиксированы беспрецедентные, прорывные положения о начале процесса согласованного пересмотра Конституции Российской Федерации с целью оптимизации власти в стране, ее перераспределения таким образом, чтобы у нас не возникали кризисы в будущем.

Свидетельством перерастания частных кризисов в политический является и неизбежное затягивание вопроса об утверждении Председателя Правительства, вопроса о формировании кабинета. Очевидно, что отсутствие Правительства приведет к еще большим негативным последствиям для финансовой и банковской системы, для бюджета, для налогов, для регионов. И очевидно, здесь будет мультипликативный эффект нарастания трудностей.

Кризис выражается, видимо, и в том, что преобладающим станет силовой вариант утверждения кандидатуры на пост Председателя Правительства. Я здесь имею в виду не только возможное повторение апрельской схемы с трехкратным представлением Президентом одной и той же кандидатуры, когда нам придется выбирать между сохранением Государственной Думы и утверждением Председателя Правительства. Речь идет и о различного рода схемах мягких рейтингов, схемах торга за портфели. Не надо, видимо, специально говорить, что со вчерашнего вечера этот откровенный, циничный торг, в том числе за портфель премьера, уже начался. Наша фракция считает, что есть еще возможность выйти из этого намечающегося тупика путем согласительных процедур. В этой связи мы настоятельно просим наших коллег по Государственной Думе (и особенно из левых фракций и фракции КПРФ в первую очередь) еще раз рассмотреть возможность возврата к обсуждению проекта соглашения между ветвями власти в целях оптимизации политической ситуации, достижения стабильности в стране. На этой основе, если бы нам удалось вернуться к обсуждению этого вопроса, мы могли бы обратиться к Президенту с предложением провести заседание "круглого стола", провести консультации и с Президентом, и с кандидатом на пост Председателя Правительства, причем консультации открытые, главные, публичные, — и по вопросам политики нового кабинета, и по вопросам персонального состава Правительства. Тогда мы уже на этой неделе могли бы сформировать кабинет, который пользовался бы и поддержкой большинства Государственной Думы, и поддержкой верхней палаты.

Есть несколько путей выхода из кризиса, эту тему в своем выступлении затронул Виктор Степанович Черномырдин. Попробуюсь развить ее. Первый путь — это эмиссионный способ. В последнее время в палате часто приходится слышать о том, что самый простой и надежный выход из кризиса — это напечатать столько денег, сколько нужно. Здесь велика опасность того, что мы вернемся в ситуацию 1992—1993 годов, когда мы балансировали на грани гиперинфляции, когда месячная инфляция превышала 20—25 процентов, со всеми негативными последствиями, и прежде всего для малообеспеченных слоев населения. Второй путь выхода из кризиса — это административно-командный: введение различного рода запретов или регулирующих норм, введение административных технологий мобилизации ресурсов, доходов (в том числе валютных доходов), субъективно-командные механизмы распределения бюджетных денег. Здесь мы можем быть отброшены еще дальше, как минимум в 1990—1991 годы.

Опасности, о которых я говорю, станут реальными, если не удастся сбалансировать в рамках неизбежного особого периода выхода из кризиса все методы, которые нужно использовать в этот сложный момент: и административные, и монетарные, и налоговые, и эмиссионные, и другие. Нельзя увлекаться административными мерами, в частности, потому, что контроль над ценами, валютным рынком и так далее может привести к черному рынку, к очередям, к дефициту, к исчезновению товаров и к оттоку капитала за рубеж. Но нельзя и уповать только на монетарные методы. Сокращение расходов бюджета, выход на бездефицитный или профицитный бюджет сейчас неизбежно упирается в социальные ограничения, не принимать которые во внимание мы без соответствующих реформ, безусловно, не можем. Некоторые меры, которые придется сейчас осуществлять, могут показаться отходом от рыночных реформ. Например, та же 75-процентная продажа валютной выручки, от которой мы давно отказались. Но я думаю, что, во-первых, эти меры должны быть совмещены с реформами, структурными реформами прежде всего. И во-вторых, эти меры должны быть четко огра-

ничены во времени, когда мы, сумев выйти из кризисной ямы, выйдем на магистраль.

Кстати, сбалансировать все эти подходы, не дать перевесить одному из них может только эффективная правительственная команда. Поэтому, говоря о коалиционности, нельзя, естественно, не упомянуть и о том, что команда должна быть совместимой и эта команда должна четко представлять, как выходить из кризиса.

Безусловным приоритетом в деятельности Правительства являются те меры, которые не позволят нам сейчас впасть в финансово-бюджетный и банковско-денежный кризисы. В этой связи и нам, Государственной Думе, нужно взять свою часть ответственности за выход из кризиса. В частности, речь идет о выработке эффективных технологий недопущения банкротства и коллапса банковской системы, системы расчетов. В Государственной Думе уже есть несколько проектов законов, которые позволяют восстановить ликвидность банковской системы и экономики в целом, позволяют частично смягчить те условия обмена ГКО, которые были объявлены недавно, в частности позволяя банкам и другим организациям платить налоги методом зачета их государственными краткосрочными обязательствами. Мы подготовили проект указа (а может быть, это будет закон) об универсальной схеме защиты вкладов — не только через соглашение со Сбербанком других коммерческих банков, но и через целевой доступ коммерческих банков, имеющих частные вклады населения, к фондам обязательного резерва, через предоставление Центральным банком России специальных блокированных кредитов на выплату вкладов, в том числе под залог ГКО и под залог активов этих банков. Я думаю, что мы приняли правильное решение начать сессию досрочно, поскольку уже сейчас нам эти законопроекты нужно принять. Также важной частью программы, безусловно, является налоговая реформа. И здесь важно иметь в виду, что нынешний финансовый кризис — это не кризис пирамиды ГКО, это кризис налоговой системы. Ведь пирамида ГКО выстраивалась только потому, что налоговая система была неэффективной. И очень важно сейчас, не

дожидаясь вхождения Правительства с новым проектом бюджета, поднять весь наш портфель налоговых законопроектов и сделать все для того, чтобы появился “свет в конце туннеля”, чтобы налоговые меры были направлены не только на пополнение казны, не только были связаны с повышением ставок и введением новых налогов, но и с серьезным послаблением налогового бремени. Как это ни странно покажется, но в условиях кризиса легче решиться на снижение налоговых ставок. И поэтому мы предлагаем снизить налоговые ставки на подоходный налог с физических лиц до 20 процентов, введя единую ставку в 20 процентов и, естественно, выведя из-под налогообложения малообеспеченные группы населения. Мы предлагаем ввести единую ставку НДС, но пониженную ставку НДС, на уровне, скажем, нынешней эффективной ставки — 17–18 процентов. Целый ряд других налоговых мер должен быть мерами по понятному всем снижению налогового бремени, которое может мобилизовать, сплотить общество для выхода из кризиса. Мы предлагаем сегодняшнее голосование не рассматривать как голосование по программе, основы которой были здесь изложены.

14. На пороге политического кризиса

Выступление Шохина А.Н., председателя фракции “Наш дом — Россия” 7 сентября 1998 года при втором обсуждении кандидатуры Черномырдина В.С. на пост Председателя Правительства Российской Федерации.

Речь сегодня идет не только и не столько о даче согласия на назначение Председателя Правительства — речь идет о программе выхода из кризиса, кризиса не только финансово-экономического, не только правительственного, но и политического. Речь сегодня идет о такой программе выхода из кризиса, которая была бы в состоянии консолидировать власть, которая была

бы в состоянии восстановить доверие людей к власти. Речь идет сегодня о судьбе страны. Причем эту судьбу надо рассматривать не только через призму будущего каждой политической партии на возможных досрочных выборах, не только через призму того, сумеют ли партии участвовать в досрочных выборах уже в декабре—январе или только в июне. Речь идет не только и не столько о судьбе политиков, которые рассматривают себя кандидатами в президенты. Речь идет о целостности страны, речь идет о безопасности наших сограждан. Именно поэтому простой процедурный вопрос — дача согласия на назначение Председателя Правительства — перерастает в острую политическую дискуссию и ставит массу политических проблем.

Первая проблема: можно ли рассматривать вопрос о кандидатуре на пост Председателя Правительства до подписания политического соглашения? Я думаю, что мы должны вернуться к формуле, в соответствии с которой политическое соглашение и назначение Председателя Правительства — это две стороны одной медали. На сегодняшний час у нас три ветви власти уже подписались под этим соглашением — Президент, от имени Правительства — исполняющий обязанности Председателя и Совет Федерации. Недостаёт официальной подписи Государственной Думы, а среди виз, которые уже стоят под этим соглашением со стороны Думы, недостаёт лишь одной визы КПРФ. Это означает, что, с одной стороны, согласие уже близко, но, с другой стороны, его очень легко разрушить.

Вторая проблема. Нужны ли политические консультации до голосования? Мы неоднократно говорили, в том числе с этой трибуны, что состав Правительства должен быть оглашен до голосования по кандидатуре Председателя Правительства. Критерии здесь простые, это профессионализм членов Правительства и политическая поддержка со стороны Думы не только самого Председателя, но и тех членов Правительства, которые будут обнародованы до голосования по итогам консультаций. Именно поэтому мы поддержали формулу, которая содержится в политическом соглашении, — формулу, в соответствии с которой утверждение состава Правительства предполагает консультации с

Государственной Думой. Именно поэтому мы предлагаем, быть может, даже в экстренном порядке, прежде чем голосовать по кандидатуре на пост Председателя Правительства, рассмотреть поправки Президента к Федеральному конституционному закону "О Правительстве Российской Федерации", которые делают эту процедуру консультаций и согласований обязательной. Политический аспект: какая схема утверждения Правительства может оказаться компромиссной? Сегодня наша фракция предложила следующую схему. Утвердить Председателя Правительства и, согласовав состав и структуру Правительства, после консультации дать определенный срок: сто ли это дней, шесть ли месяцев, либо период до внесения на последнее голосование проекта федерального бюджета на следующий год, но дать возможность Правительству работать определенный срок. По итогам этого периода мы в случае недовольства Правительством, используя технологию двойного вотума недоверия либо по инициативе самого Правительства (здесь можно заручиться соответствующим согласием кандидата на пост премьера уже сейчас), могли бы дать оценку деятельности Правительства по итогам запрашиваемого первого этапа его деятельности, и, кстати, эта формула сегодня получила поддержку Президента Российской Федерации, и он предлагает дать возможность четыре — шесть месяцев Правительству работать и отчитаться по итогам, а формула подведения итогов может быть конституционной. Если действительно Государственная Дума не боится досрочных выборов и готова идти в крайнем случае на самороспуск, почему бы не сформировать Правительство уже сейчас, дать ему возможность вытянуть страну из финансово-экономической катастрофы и через некоторое время, если эта работа будет оценена неудовлетворительно, не использовать те же технологии, которые ведут к досрочному роспуску Государственной Думы и к досрочным ее выборам, причем выборам уже где-то к концу весны, началу лета, когда мы можем их проводить в соответствии с законом о гарантиях избирательных прав граждан и гарантировать участие в них всех парламентских партий. Если Виктор Степанович Черномырдин действительно знает, как вы-

вести страну из финансово-экономического и политического тупика, готов сформировать правительственную команду, которая будет одновременно и высокопрофессиональной, и будет пользоваться поддержкой Государственной Думы, регионов, то почему бы вам, Виктор Степанович, не рискнуть и не запросить мандат на определенный срок, с тем чтобы по его истечении добровольно выйти с отчетом перед Государственной Думой и поставить вопрос о доверии себе и своему Правительству. Если в доверии будет отказано, то вы могли бы добровольно сложить с себя полномочия Председателя Правительства. Хотя я надеюсь, что, идя на такой риск, вы сделаете все, чтобы в доверии отказано не было.

Теперь о программе. Действительно, программа выхода из кризиса является ключевым элементом нашего обсуждения. Мы не можем вести дискуссию, имея в виду только персональные аспекты: кто лучше — Черномырдин, Лужков, Строев, Примаков? Сегодня могут появиться в этом зале и другие кандидатуры — Григорий Алексеевич Явлинский сегодня выказал готовность взять ответственность на себя. Но я думаю, что самое главное — это оценить ту программу, которая сейчас вырисовывается. Да, действительно, есть разница между той программой, которая была заявлена Виктором Степановичем Черномырдиным сегодня, и той программой, концепцией, социально-экономической стратегией, которую мы согласовали почти десять дней назад. Но если мы действительно думаем о путях выхода из кризиса, то и нужно заняться согласованием этой новой программы, которая действительно сейчас требует уточнения, детализации, прояснения. Мы считаем, что по крайней мере нужно прояснить следующие моменты.

Первое. Провал монетаристских концепций во многом связан с тем, что в России сложилась за эти годы неденежная экономика. Она не стала более денежной, чем была в годы советской власти, в годы административной системы. В стране действительно процветают бартер, необеспеченные денежные сурrogаты. Неплатежи являются и способом уклонения от налогов, и способом выживания предприятий. Неденежная экономика

не может, по определению, реагировать на жесткие методы монетарной политики. Она и не реагирует на них. Она живет своей жизнью. Без денежной экономики невозможен и тот реальный бюджет, за который мы боремся многие годы. Поэтому надо обеспечить именно денежную экономику.

Второе — золотовалютные резервы. Они должны быть достаточно значительными, если мы действительно намерены привязать национальную валюту к ним. Я, кстати, считаю, что в этой схеме можно было бы, учитывая геополитические интересы, привязать национальную валюту к единой европейской валюте — евро, которая вводится в ближайшие месяцы. Очень важно, чтобы золотовалютные резервы были значительными, иначе мы будем вынуждены идти на многократное обесценение рубля, что больно ударит и по предприятиям, и по банкам, и по гражданам.

Трудно в этих условиях рассчитывать только на помощь “семерки”, Международного валютного фонда, поскольку нам нужно многократное увеличение золотовалютных резервов. Нам нужно, если не идти на инфляционные схемы, удержать обменный курс на приемлемом уровне, который у нас был в первые дни после кризиса, — иначе мы поставим всех наших граждан на грань нищеты, — но рыночным способом, а не декретом. Поэтому предлагаем использовать долларовые накопления внутри России, накопления граждан прежде всего. Нужны эффективные инструменты доверия ко всем властям наших граждан. Важны и инструменты добровольной мобилизации денег, а не конфискации. К сожалению, именно конфискационные технологии сейчас преобладают, скорее, по недосмотру, чем по злему умыслу. Мы еще в апреле предлагали предыдущему Правительству использовать конвертируемые в твердую валюту облигации, которые могли бы быть прогарантированы международными финансовыми институтами и крупнейшими банками.

Нужен широкий набор самых разных инструментов для того, чтобы восстановить доверие граждан, восстановить их желание обменивать свои накопления на различного рода финансовые

инструменты. Для восстановления доверия граждан к государству нужно скорректировать решение от 17 августа 1998 года — совместное заявление Правительства и Центрального банка, в частности отменить односторонний мораторий на платежи по внешнему долгу, предложив цивилизованный диалог, переговоры с кредиторами. Следует также смягчить условия реструктуризации государственных краткосрочных обязательств. В частности, разрешить платить новыми бумагами налоги, разрешить новыми бумагами участвовать в инвестиционных конкурсах. Кстати, и сами эти новые бумаги лучше деноминировать в долларах (со льготным полисом), чтобы снизить их инфляционный эффект. На этой основе можно восстановить и ликвидность нашего банковского сектора, и экономики в целом.

Для реализации заявленной программы, заявленного плана нужен реалистический бюджет. Но прежде всего необходимо погасить долги. Мы согласны с тем, что нужно сократить налоги, сократить число налогов.

Понятно, что все эти меры возможны только при поддержке Федерального Собрания. Поэтому мы считаем недопустимыми различного рода досрочные роспуски парламента, вотумы недоверия в течение определенного времени, о котором мы должны договориться, недопустим импичмент. И последнее — об экономической диктатуре. Действительно, диктатура нужна, но эта диктатура должна покоиться на диктатуре закона, диктатуре выполнения обязательств: контрактных обязательств, обязательств перед бюджетом, обязательств бюджета перед гражданами и предприятиями, иначе будет просто диктатура, которую мы, к сожалению, познали на примере собственной истории, да и по опыту многих других стран, в том числе Латинской Америки. На это нам пойти нельзя. Силовые методы решения политических вопросов — это тупиковые методы. Не допустить это — наша задача. В равной степени мы не можем допустить вакуума власти. Это наш долг, и, быстро приняв решение по кандидатуре Председателя Правительства уже сегодня, мы этот долг выполним.

15. Фигура политического компромисса

Выступление Шохина А.Н., председателя фракции "Наш дом — Россия" 11 сентября 1998 года при обсуждении кандидатуры Примакова Е.М. на пост Председателя Правительства Российской Федерации.

Уважаемые коллеги, прежде всего я хотел бы отметить роль Виктора Степановича Черномырдина в достижении политического согласия в обществе. Его гражданский, мужественный поступок позволил всем нам отойти от пропасти политического противостояния, позволил загасить симптомы и предчувствия надвигающегося гражданского противостояния. Его поступок позволил и нам, Государственной Думе, не использовать в качестве подстраховки импичмент Президента, с тем чтобы при третьем голосовании не допустить роспуска Государственной Думы.

Уважаемые коллеги! Мы будем голосовать за назначение Евгения Максимовича Примакова на пост Председателя Правительства в том числе и потому, что наш лидер сделал этот выбор и предложил Президенту остановиться на его кандидатуре. Мы не можем не голосовать за Евгения Максимовича Примакова только потому, что его поддерживают наши оппоненты — левые фракции. Несмотря на наши разногласия с этими фракциями, мы видим в Примакове как Председателе Правительства фигуру согласия, фигуру политического согласия. И кстати, в этой связи мы хотели бы видеть Правительство, возглавляемое Евгением Максимовичем Примаковым, не левоцентристским, а скорее центристским Правительством, равноудаленным от всех точек политического кипения, от всех политических страстей, которые кипят и здесь, в Государственной Думе. Нам хотелось бы, чтобы Правительство, которое будет, я надеюсь, сегодня утверждено, работало в относительно спокойных условиях на протяжении по крайней мере шести месяцев. И поэтому призываю вас, уважаемые коллеги, лидеры политических фракций и движений, в этот период, кризисный период для России (мы толь-

ко отошли от пропасти, но мы стоим рядом с ней), воздержаться от таких конфронтационных технологий, как импичмент Президента, как призывы к акциям гражданского неповиновения, и это время проработать в согласии, политическом согласии, обеспечивая поддержку деятельности Правительства. Евгений Максимович Примаков сказал, что надеется на поддержку Государственной Думы. И очень важно, чтобы эта поддержка не выражалась в поддержке широкой фракции "красное ЯБЛОКО". Она должна выражаться в поддержке нашей общей фракции "Здравого смысла". Мы, лидеры фракций, заслушав еще на утренней встрече Евгения Максимовича Примакова, внимательно рассмотрели принципы формирования Правительства. Нам они устраивают. Нам кажется, что сформировать Правительство как единую профессиональную команду, даже если члены этой команды делегированы политическими фракциями, партиями, политическими движениями, — это единственный способ сейчас, в условиях кризиса, получить возможность выхода из этого кризиса. Мы не ставим никаких предварительных условий о нашем вхождении в Правительство, о вхождении тех людей, которые, с нашей точки зрения, в состоянии дать этому Правительству дополнительный потенциал. Почему? Ведь еще недавно, даже когда рассматривалась кандидатура Виктора Степановича Черномырдина, мы настаивали на предоставлении Президентом в его проекте закона о поправках к Федеральному конституционному закону "О Правительстве Российской Федерации", чтобы состав Правительства был оглашен до голосования по кандидатуре Председателя. Да, это так, но мы исходили из того, что голосование по кандидатуре, которая вызывает много споров здесь, в зале заседаний Государственной Думы, должно быть поддержано политическими компромиссами, в том числе и по персональному составу Правительства. Сейчас же мы считаем, что, если мы действительно выдвигаем Евгения Максимовича Примакова на этот пост как политическую фигуру согласия и примирения, то можем доверить ему и процесс формирования Правительства, не использовать те технологии, которые нам предоставлены Президентом в его проекте закона о поправ-

ках к федеральному конституционному закону о Правительстве (я имею в виду согласование с Государственной Думой кандидатур вице-премьеров и согласование с комитетами кандидатур министров). Это, конечно, не означает, что мы во всем готовы поддерживать Правительство, мы будем внимательно оценивать и программу деятельности Правительства, стратегию деятельности Правительства, его антикризисную программу. И естественно, оставляем за собой право принимать решения по поддержке тех или иных программ и законодательных инициатив Правительства. Контуры экономической программы, заявленной с этой трибуны Евгением Примаковым, нас вполне устраивают. Да, действительно нужно продолжать реформы, но надо продолжать эти реформы, исправляя ошибки, корректируя курс реформ, в том числе в рамках антикризисного управления, антикризисного регулирования. Конечно, конкретные способы, конкретные механизмы выхода из кризиса и продолжение этого курса реформ будут обсуждаться здесь и дадут нам возможность формировать более точную и четкую позицию по отношению к Правительству. Но уже сейчас мы хотели бы заявить, что мы против крайностей, мы против таких крайностей, как увлечение эмиссией, мы против таких крайностей, как увлечение монетаризмом, мы против таких крайностей, как увлечение административными методами регулирования, даже в условиях кризисной экономики. Именно этот подход мы и считаем центризмом, не политическим центризмом, а центризмом в экономической политике. Поддерживая кандидатуру Евгения Максимова Примакова без предварительных условий, мы надеемся, что в процессе совместной работы сумеем выработать и нашу более четкую позицию по отношению к Правительству, надеемся, что и Правительство сумеет в самое ближайшее время представить Государственной Думе четкую программу своих действий.

16. Бюджет честных намерений

Выступление Шохина А.Н., председателя фракции "Наш дом — Россия" 24 декабря 1998 года при обсуждении проекта федерального бюджета на 1999 год.

Уважаемые коллеги, когда в 12.30 состоялось совещание представителей Государственной Думы, Правительства Российской Федерации и Совета Федерации и мы закончили обсуждение всех подводных камней, течений, которые могут помешать принятию сегодня бюджета в первом чтении, я попросил своих коллег, руководителей фракций, выступая по бюджету, не выступать с политическими нападками друг на друга, на предшествующее Правительство и не начинать политическую склоку в условиях, когда мы принимаем сложное экономическое решение. Большинство фракций пришло к выводу, что голосование по бюджету в первом чтении — это политическое решение. Наша фракция — не исключение. Мы не хотели бы, чтобы сегодняшнее голосование по бюджету поставило лично Евгения Максимовича Примакова и его Правительство в положение, когда ему придется ставить вопрос о вотуме доверия самому себе. Мы также не хотели бы, чтобы сегодняшнее голосование в Государственной Думе разрушило то ощущение в обществе и за пределами России, что Правительство Примакова пользуется поддержкой Государственной Думы, поскольку первое серьезное голосование могло бы считаться и политической акцией, выражением доверия лично господину Примакову. Поэтому мы готовы были поддержать бюджет в первом чтении. К сожалению, идущая дискуссия несколько разрушила стройность наших аргументов, и мы вынуждены обратить внимание на вторую сторону медали: что у политической поддержки Государственной Думой бюджета и Правительства Примакова есть и такой компонент, о котором сказал достаточно подробно Геннадий Андреевич Зюганов. Во-первых, Геннадий Андреевич Зюганов, требуя оправдать доверие Правительству со стороны фракции КПРФ, настаивает на том, чтобы была перераспределена соб-

ственность, не расшифровывая — на основании чего должна быть перераспределена собственность, не расшифровывая — на основании ли решения суда, действовавших на момент приватизации законов или по усмотрению чиновника. Геннадий Андреевич предлагает установить контроль за средствами массовой информации — это тоже условие поддержки бюджета. Он, наконец, требует отправить в тюрьму предшественников нынешнего премьера и нынешних членов Правительства.

Это не дает нам возможности считать себя частью того большинства Государственной Думы, которая поддерживает Правительство, но это требует от них перейти от формулы политической поддержки к тщательному анализу самого содержания бюджета, его достоинств и недостатков.

О достоинствах. Что нам нравится в бюджете? В бюджете нам нравится прежде всего честность намерений (я делаю ударение на втором слове, в словосочетании “честность намерений”, поскольку намерения не в полной мере реализованы).

Нам, безусловно, нравится и достаточная решительность Правительства, которое пошло на реформы в серьезных отраслях (прежде всего оно пошло на налоговую реформу) в условиях кризиса. Предшествующая идеология предшествующих правительств была совсем другой: давайте сначала сбалансируем бюджет, а потом займемся реформами. Я считаю, что нынешнее Правительство абсолютно верно изменило эту методологию и решилось на осуществление реформ в условиях кризиса. И речь должна идти не только о налоговой реформе — это и структурные реформы, и социальные реформы. Мы будем поддерживать намерения Правительства ускорять реформы, решительно их осуществлять именно в нынешнее кризисное время.

Нам, безусловно, нравится отсутствие экзотических решений в бюджете, которые, к сожалению, предлагались в начале деятельности и этого Правительства, да и предшествующими правительствами. Хорошо, что Правительство не решилось установить курс рубля, скажем, один к десяти. Хорошо, что Правительство не решилось “аргентинизировать” денежно-валютную политику (это действительно достаточно экзотическая для Рос-

сии вещь). И то, что Правительство продолжает в базовых параметрах политику предшествующих правительств — это правильно. И в части выполнения обязательств предыдущих правительств, будь то долги по заработной плате и пенсиям или долги по внешним кредитам.

Нам нравится и жесткость бюджета. Действительно, впервые заложено такое понятие, как “профицит”. Помню, полтора года назад я в своей книге упомянул о понятии “профицит” и неделю доказывал редакторам, что такое слово существует. Теперь мы все знаем, что оно не только есть, но что нам предстоит впервые превысить доходы над расходами, не считая расходов на государственный долг.

Безусловно, положительным моментом бюджета является и нащупывание реальных механизмов бюджета развития, о котором мы несколько лет здесь, в Государственной Думе, говорим. Безусловным положительным моментом бюджета является его направленность на декриминализацию экономики. Снижение налогового бремени, ряд других мер действительно позволяют теневую экономику (которую как ни оценивай, какую методологию не используй, тем не менее мы оцениваем в размере от 25 до 60 процентов) вывести, что называется, на свет Божий.

В то же время, вы знаете, наше движение вчера на заседании своего руководящего органа приняло решение воздержаться от голосования по бюджету. Воздержаться, прежде всего имея в виду, что Совет Федерации, губернаторы несостоятельно рекомендовали отложить голосование бюджета в первом чтении, с тем чтобы устранить ту дискриминацию регионов, которая явно заложена в бюджет. Сегодняшняя дискуссия в рамках совещания, результаты которого вам уже многие рассказывали, позволила нам снять эти возражения, эти резервации Совета Федерации. Мы считаем, что перераспределение налоговых доходов по уровням бюджетной системы, которое обещано Председателем Правительства (соответствующее письмо имеется) в пропорции 50 на 50, позволяет нам эти возражения снять и выйти на анализ других возможностей принятия бюджета.

Говоря об этих возможностях, мы не можем не упомянуть о

своих сомнениях по поводу реалистичности бюджета. Я уже сказал, бюджет честных намерений. Но эти намерения, к сожалению, к моменту внесения бюджета в Государственную Думу натолкнулись на жесткую реальность. В результате сейчас ни у кого из сидящих в этом зале нет абсолютно никакой уверенности, что инфляция в следующем году будет на уровне 30 процентов. У сидящих в этом зале нет никакой уверенности в том, что обменный курс рубля будет в среднем за год 21,5 рубля за доллар. А этот курс, напомню вам, не просто счетная категория и важен не только для тех, кто, обладая сбережениями в чулках, под матрасами, обменивает их на рубли, когда зарплату не платят, но и государство расплачивается по внешним долгам, покупая доллары на бирже и у Центрального банка, использует его, то есть обменный курс влияет на общую финансовую ситуацию в стране.

Нет, естественно, в связи с этим и уверенности в том, что значения доходов, дефицита и расходов бюджета будут соответствовать тем цифрам (по номиналу), которые заложены в бюджет. Нет уверенности и в том, что валовой внутренний продукт составит те четыре триллиона рублей, которые включены в основные макроэкономические параметры бюджета. Безусловно, на это закрывать глаза нельзя, иначе мы покажем себя либо непрофессионалами, либо политически близорукими людьми.

Как быть в этой ситуации? Я думаю, что даже, имея в виду, держа в голове эти обстоятельства, все-таки можно выйти на голосование по бюджету. Во-первых, в законе о принятии бюджета в первом чтении обязательно должно содержаться положение о том, что по итогам первого квартала мы обязаны рассмотреть основные параметры бюджета и пересмотреть их, утвердив новые параметры, в случае их отклонения от заявленных в сегодняшнем проекте. Принятие бюджета дает Правительству шанс договориться с МВФ и сделать тем самым его параметры более реалистичными.

Я думаю, что такой подход позволит нам, принимая во внимание сложную политическую ситуацию и невозможность блокироваться с левыми фракциями, которые, голосуя за бюджет,

за свое Правительство, выставляют целый ряд условий, голосовать за проект бюджета в первом чтении. Это позволит использовать, быть может, единственный ресурс, который у нас сейчас есть, властный ресурс, а именно возможность согласованной работы Федерального Собрания и Правительства Российской Федерации. Мы должны использовать этот ресурс. Дело вовсе не в том, что парламент, две палаты парламента поддержат Правительство Примакова, а дело в том, что у населения появится возможность поверить во власть, ветви которой договорились, и появится возможность и по исполнению бюджета работать согласованно.

Приложение

ОДИН ДЕНЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ (из стенограммы заседания)¹

Здание Государственной Думы. Большой зал.

22 января 1997 года.

Председательствует

первый заместитель Председателя Государственной Думы

А. Н. Шохин

Председательствующий. Начинаем работать. Пока вы рассаживаетесь, я хотел бы проинформировать вас, что фракция ЛДПР оказалась в затруднительном положении: у нее нет карточек для голосования и регистрации. Зачтем присутствие фракции в соответствии с письменными заявлениями. Уважаемые коллеги из фракции ЛДПР, просьба зарегистрироваться в секретариате.

Включите режим регистрации...

Кворум имеется.

Уважаемые коллеги! Я хотел бы предложить вам проголосовать по порядку работы Государственной Думы на сегодня, 22 января, за основу.

Покажите, пожалуйста, результаты. Решение принято. Теперь записываемся на выступления. Прошу включить режим записи. Покажите список.

Председательствующий. Депутат Лыжин — по ведению. Включите микрофон депутату Лыжину.

Лыжин Ю.В., фракция Коммунистической партии Российской Федерации.

Уважаемый Александр Николаевич, я в прошлом, 1996 году вносил предложение, чтобы вас сместить с поста председательствующего на том заседании.

¹ Представленная стенограмма интересна в нескольких отношениях. Во-первых, она отражает накал страстей в Государственной Думе (в этом смысле ситуация зимы 1997 года мало чем отличается от ситуации весны 1999 года). Во-вторых, стенограмма позволяет судить о возможностях правил и процедур: оказывается, это отнюдь не технический процесс, они могут быть инструментами политической борьбы.

(Печатается с сокращениями.)

Я и сегодня обращаюсь к вам: так как вы ведете сегодняшнее заседание Государственной Думы, я вас убедительно, очень прошу, чтобы вы смотрели на оба крыла, реагировали на всех депутатов, поднявших руку, и давали им слово. Спасибо.

Председательствующий. Юрий Васильевич, я специально попросил подсесть поближе Светлану Петровну Горячеву, чтобы она помогала мне следить за залом и предоставлять слово строго в соответствии с поднятыми руками. Более того, я сегодня предлагаю попробовать новый режим работы — электронную запись на вопросы.

Наша группа электронного голосования готова, начиная с этой сессии, ввести режим, когда каждый депутат, желающий задать вопрос или вмешаться по порядку ведения в ход заседания, нажав соответствующую кнопку, может получить эту возможность: здесь, на экране, фамилия появится. Можем сегодня попробовать, получится ли у нас применение электронной системы, с тем чтобы последовательность предоставления слова совпадала с последовательностью инициатив депутатов. Тогда меньше будет претензий. Ну а пока Светлана Петровна обещает мне помочь.

Я хотел бы дать слово депутату Рыжкову Николаю Ивановичу.

Рыжков Н.И., председатель депутатской группы "Народовластие".

Уважаемые коллеги! Депутатская группа "Народовластие" на своем вчерашнем заседании всесторонне обсудила вынесенный сегодня на рассмотрение проект постановления Государственной Думы о досрочном прекращении исполнения полномочий Президента Российской Федерации Ельциным.

Общая позиция группы: этот документ не соответствует Конституции Российской Федерации, и поэтому мы вносим предложение снять его с рассмотрения. Вместе с тем, по нашему мнению, решение вопроса о досрочном прекращении полномочий Президента Российской Федерации в случае стойкой неспособности по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия должно осуществляться как минимум на основе федерального закона. В нем необходимо установить четкую обязательную процедуру досрочного прекращения полномочий Президента. При этом речь должна идти не о конкретном человеке Ельцине, а о создании цивилизованного правового механизма... (*Микрофон отключен.*)

Председательствующий. Добавьте, пожалуйста, время депутату Рыжкову.

Рыжков Н.И. ...передачи власти в тех случаях, когда Президент не в

состоянии выполнять свои обязанности. Тем самым мы решительно отвергаем всякие домыслы о попытке какого-либо государственного переворота.

Депутатская группа считает необходимым дать поручение Комитету по законодательству и судебной-правовой реформе и Комитету по безопасности подготовить и в феврале 1997 года внести на рассмотрение Государственной Думы проект закона по данной проблеме. Надо использовать те наработки, которые были в свое время внесены Говорухиным и Бабуриным.

Прошу поддержать наше предложение¹.

Председательствующий. Депутат Рыжков Владимир Александрович.

Рыжков В.А., фракция "Наш дом — Россия".

Уважаемый Александр Николаевич, уважаемые коллеги! Фракция "Наш дом — Россия" поддерживает только что высказанное предложение Николая Ивановича Рыжкова и депутатской группы "Народовластие" о снятии с повестки дня вопроса 35 — о проекте постановления об отрешении от должности Президента. Наша фракция также считает такую постановку вопроса неправомерной, и такое постановление не может быть в принципе в повестке дня заседания Государственной Думы.

Председательствующий. Депутат Харитонов — от Аграрной депутатской группы. Пожалуйста.

Харитонов Н.М., руководитель Аграрной депутатской группы.

Уважаемые коллеги! Прозвучавшее мнение двух депутатов — руководителя депутатской группы и представителя фракции — от имени нашей группы я поддерживаю и разделяю. Вот мы с вами и напоролась на то, что не смогли сделать несколько месяцев назад. Прошу сделать протокольную запись: поручить комитетам, отвечающим за правовые документы, подготовить закон о передаче власти, закон о медицинском освидетельствовании высших государственных лиц, претендующих на государственную власть и ныне работающих. Без правовой законодательной базы вопрос 35, включенный в проект повестки дня на сегодня по предложению депутата Илюхина, считаем нецелесообразным сегодня рассматривать.

Председательствующий. Депутат Чехоев — по ведению. Минуточку, Анатолий Георгиевич.

¹ После того как Н.И. Рыжков предложил снять пункт о "медицинском импичменте", задача председательствующего состояла в том, чтобы, по возможности, провести это решение как неправомерное с юридической точки зрения.

Уважаемые коллеги! Я хотел бы попросить всех депутатов, которые просят слова по ведению, обсуждать процедурные и регламентные проблемы, а остальное — в порядке обсуждения повестки дня. Пожалуйста.

Чехоев А.Г., фракция Коммунистической партии Российской Федерации.

Уважаемый Александр Николаевич! Сейчас прозвучало мнение двух депутатских групп и фракции. Я бы просил, прежде чем поставить этот вопрос на голосование, все-таки дать возможность Илюхину выступить с обоснованием своей позиции и после этого уже голосовать по данному вопросу.

Председательствующий. Когда дойдем до этих вопросов, обсудим процедуру. Уважаемые коллеги, я хотел бы перейти к списку. У нас 45 депутатов записались на выступления, и, учитывая, что очень объемная повестка дня, я просил бы динамично задавать вопросы.

Депутат Нестеренко Татьяна Геннадьевна.

Нестеренко Т.Г., депутатская группа "Российские регионы".

Уважаемые коллеги! От имени депутатской группы "Российские регионы" мы просим исключить из блока "Экономическая политика" пункт 9 — о проекте федерального закона о бюджете развития Российской Федерации и механизме управления бюджетом развития. Реализации бюджета развития в Федеральном законе о бюджете на 1997 год это не препятствует. Бюджет развития будет составными статьями включен в сам текст законопроекта о бюджете на 1997 год. Однако концепция закона должна быть более детальной... (*Микрофон отключен.*)

Председательствующий. Вопрос понятен. Депутат Памфилова Элла Александровна.

Памфилова Э.А., депутатская группа "Российские регионы".

Я также поддерживаю Николая Ивановича Рыжкова в том, чтобы снять пункт 35 о досрочном прекращении исполнения полномочий Президента, чтобы в очередной раз не дискредитировать высший законодательный орган пустой тратой времени и, кстати, огромных денежных средств (и уже не в первый раз) на обсуждение совершенно бессмысленных постановлений. У нас уже был такой опыт печальный, когда мы собирали внеочередное заседание Думы и провели время совершенно впустую. Давайте будем благодарными.

Председательствующий. Депутат Тотиев Сергей Александрович.

Тотиев С.А., фракция Коммунистической партии Российской Федерации.

Уважаемый Александр Николаевич! Я предлагаю вопрос 35 — о проекте постановления о досрочном прекращении исполнения полномочий Президента Российской Федерации Ельциным — перенести в повестке дня, рассмотреть перед пунктом 5, перед блоком “Экономическая политика”.

Председательствующий. Депутат Иванченко Леонид Андреевич.

Иванченко Л.А., председатель Комитета Государственной Думы по делам Федерации и региональной политике, фракция Коммунистической партии Российской Федерации.

Уважаемые коллеги! Не от бездельника, параноика и тоже коммуяки Иванченко — от группы депутатов, членов Комитета Государственной Думы по делам Федерации и региональной политике, вношу предложение рассмотреть сегодня два постановления: первое — об обращении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации к Президенту Российской Федерации Ельцину и второе — о проекте федерального закона об обеспечении непрерывного исполнения полномочий главы государства... (*Микрофон отключен.*)

Председательствующий. Депутат Дурягин снял свое выступление. Депутат Никифоренко Юрий Васильевич. Пожалуйста.

Никифоренко Ю.В., фракция Коммунистической партии Российской Федерации.

Я поддерживаю предложение депутата Тотиева относительно того, чтобы поднять пункт 35 выше, поставить в число первых, приоритетных и рассмотреть. Речь идет не о попытке государственного переворота, речь идет о неспособности Президента управлять огромным государством. Вся страна видит это. Спасибо.

Председательствующий. Депутат Семаго.

Семаго В.В., фракция Коммунистической партии Российской Федерации.

Уважаемые коллеги! Я хотел бы продолжить тему, которая была сегодня поднята несколькими группами, и предложить вам еще и иное развитие этой темы. Первое. Давайте создадим комиссию, которая наконец-то определит, болен наш Президент или не болен. Кто-нибудь из вас видел бюллетень, который выдавался Борису Николаевичу? Сколько месяцев, или дней, или лет он провёл, так сказать, на больничной койке? Давайте определимся (и поймем): что, на самом деле Президент существует или нет? По-

тому что нам все время рассказывают о том, что он работает с документами.

Второе. Владимир Вольфович, обращение к вам. На прошлом заседании вы как-то неосторожно высказались в адрес наших коллег. Вы собираетесь взять назад свое обвинение или же представить специальные доказательства? Если нет, тогда я думаю, что нам нужно будет обязательно к этому вопросу вернуться в дальнейшем.

И третье. Я хотел бы предложить комитету по Регламенту рассмотреть весь список помощников депутатов фракции ЛДПР. Потому что схема, по которой мы с вами живем (когда каждую неделю практически одного из помощников убивают), на мой взгляд, недопустима сегодня. Поэтому я думаю, что комитет по Регламенту должен обратиться в соответствующую организацию и посмотреть внимательно весь список помощников депутатов фракции ЛДПР. Спасибо.

Председательствующий. Владимир Вольфович Жириновский — по ведению. Пожалуйста.

Жириновский В.В., руководитель фракции Либерально-демократической партии России.

Я прошу депутата Семаго в дела фракции ЛДПР не вмешиваться. Когда народ голосовал — голосовал за ЛДПР, а не за Семаго. И когда Семаго, как коммунист, гуляет по храмам, будучи атеистом, так сказать, или в казино прогуливает народные деньги, мы не вмешиваемся в этот вопрос. И с нашими помощниками мы сами разберемся. Вот в “Народовластии” уже убили депутата, у нас пока помощников убивают. Эта криминальная ситуация — во всей стране, так сказать. Пока в казино у вас, Семаго, все в порядке, но эта же пуля и вас ждет в один прекрасный день. Вы лучше о себе позаботьтесь!

Второе. Если кого-то интересуют высказывания в адрес депутатов, ходите на пресс-конференции и вы услышите, что это журналисты задают вопросы. Меня лично не интересует жизнь Хакамады, я категорически против вмешательства в личную жизнь. Но вопросы задают ваши друзья-журналисты, которых вы подкармливаете, депутат Семаго! Вы из той самой партии, которая этим занимается уже много лет. И никогда не вмешивайтесь в дела другой фракции и партии, Семаго! А то мы вспомним вашу биографию всю, наизнанку вывернем ее.

Председательствующий. По ведению — депутат Иванченко.

Иванченко С.В., фракция “ЯБЛОКО”.

Уважаемые депутаты! Как мы предупреждали, Владимир Вольфович никак не угомонится. Сейчас он напал на достойного депутата

Семаго. Предлагаю лишить его слова сегодня на день. (*Шум в зале, выкрики.*)

Председательствующий. Депутат Медведев Владимир Сергеевич.

Медведев В.С., председатель депутатской группы "Российские регионы".

Уважаемый Александр Николаевич! Я уже говорил о том, что в соответствии с Регламентом вы, как председательствующий, должны в первую очередь предоставлять слово представителям фракций и депутатских групп и, конечно же, по повестке дня. Поэтому я предлагаю: по вопросу 35, после того как вы предоставите одну минуту (опять же в соответствии с Регламентом) Илюхину для обоснования его вопроса, предоставить слово представителям фракций и депутатских групп, которые не высказались и желают высказаться. Зарезервирую это время для себя.

Председательствующий. Депутат Братищев Игорь Михайлович.

Братищев И.М., фракция Коммунистической партии Российской Федерации.

Александр Николаевич, я прошу оставить 35-й вопрос в той редакции, в которой он сформулирован (ведь это решение Совета, и мы должны уважать его), и рассмотреть его, как здесь предлагается, перед пунктом 5.

Председательствующий. Так, понятно. Депутат Шевелуха Виктор Степанович.

Шевелуха В.С., фракция Коммунистической партии Российской Федерации.

Александр Николаевич, у меня по повестке дня вопрос.

В связи с попыткой МИДа России скрыть истинный смысл проводимых конфиденциальных переговоров с генеральным секретарем НАТО господином Хавьером Соланой прошу (или вношу предложение) включить в повестку дня сегодняшнего заседания вопрос об информации Министра иностранных дел Российской Федерации Е.М. Примакова о переговорах с генеральным секретарем НАТО.

Председательствующий. Депутат Шандыбин Василий Иванович.

Шандыбин В.И., фракция Коммунистической партии Российской Федерации.

Уважаемые депутаты, я поддерживаю постановление, внесенное Илюхиным. Все мы знаем, в каком состоянии находится Президент Ельцин. Мы знаем, что у Президента Соединенных Штатов Америки не работало одно полушарие, а другое полушарие работало и он справ-

лялся со своими президентскими обязанностями. Сколько полушарий не работает у нашего Президента, мы не знаем. И такого заключения от меди... (*Микрофон отключен.*)

Председательствующий. Ваше конкретное предложение, Василий Иванович.

Шандыбин В.И. Предложение конкретное. Прошу дать выступить Илюхину 15 минут и по его постановлению открыть дискуссию.

Председательствующий. Депутат Рыжков Владимир Александрович. Владимир Александрович, снимаете? Вы уже выступили от фракции.

Уважаемые коллеги! Поскольку депутаты фракции ЛДПР без карточек, они мне подали... Уже с карточками? Поздравляю. Они подали несколько письменных заявок на выступления по повестке дня. И я в порядке их поступления предоставляю слово, если вы позволите.

Депутат Логинов Евгений Юрьевич. Первый микрофон.

Логинов Е.Ю., фракция Либерально-демократической партии России.

Уважаемые коллеги! Я так полагаю: все-таки избиратели отдавали свой голос за нас, чтобы мы хоть в какой-то степени отражали их настроения. Поэтому странно слышать, вся страна говорит: "Президент болен. Народовластие от имени народа". И господа демократы говорят: "Нет, жив-здоров". Больна страна. Болен Президент. Поэтому вопрос рассматривать нужно.

И сразу после этого вопроса — второе предложение... Это в первоочередном порядке рассмотреть. Сразу после этого можно и о погребальном деле законопроект, следующим. (*Оживление в зале.*)

Далее. Я прошу поддержать мой депутатский запрос.

Председательствующий. Депутатский запрос мы поддержим. Депутат Задорнов Михаил Михайлович.

Задорнов М.М., председатель Комитета Государственной Думы по бюджету, налогам, банкам и финансам, фракция "ЯБЛОКО".

Уважаемые коллеги, уважаемый Александр Николаевич! От имени комитета по бюджету (мы вчера договорились об этом на нашем заседании) мы просим снять пункт 41 повестки дня — законопроект о дорожных фондах в Российской Федерации и перенести его на первое пленарное заседание февраля.

Мотив: комитет по бюджету в силу достаточно плотной работы над законом о федеральном бюджете не рассматривал на своем заседании данный законопроект, и нас беспокоит... (*Микрофон отключен.*)

Председательствующий. Добавьте время.

Задорнов М.М. Нас беспокоит размер и недостаточная обоснован-

ность расчетов по существу новых налогов, которые предусмотрены в данном законопроекте. Мы просим дать возможность спокойно разобрать вместе с дорожным фондом, с профильным комитетом данный вопрос. Тем более он уже решен: в текст закона о бюджете внесена статья, позволяющая именно в том порядке, который предусматривают авторы закона, собирать данные сборы в 1997 году, вплоть до принятия закона о дорожных фондах. Мы имеем... (*Микрофон отключен.*)

Председательствующий. Понятно. Депутат Рыбаков Юлий Андреевич.

Рыбаков Ю.А., депутат Государственной Думы, не состоящий в депутатском объединении.

Уважаемые коллеги! У меня одно предложение по повестке дня.

Я прошу ввиду абсолютной бесполезности и опасности предложения господина Илюхина снять с рассмотрения постановление о досрочном прекращении исполнения полномочий Президента и вместо него принять постановление, в котором предложить всем депутатам добровольно пройти освидетельствование в Медицинском центре при Администрации для определения своего физического и психического здоровья... (*Микрофон отключен.*)

Председательствующий. Добавьте время.

Рыбаков Ю.А. ... только затем, чтобы, убедившись в том, что депутатский корпус находится в здравом уме, вернуться к вопросу о дееспособности Президента, если к тому времени в этом будет необходимость...

Председательствующий. Депутат Мизулина сняла свой вопрос. Депутат Старовойтова Галина Васильевна.

Старовойтова Г.В., депутат Государственной Думы, не состоящий в депутатском объединении.

По-моему, уже ясно, что по вопросу о досрочном увольнении Президента фракция коммунистов осталась в одиночестве. В то же время я поддерживаю предложение аграриев о том, чтобы разработать положение о медицинском освидетельствовании высших должностных лиц, начиная с депутатов Государственной Думы.

Кроме того, я бы поручила комитету по законодательству разработать постановление Государственной Думы о захоронении останков Ульянова-Ленина. Прежде чем хоронить живого Президента, давайте все-таки захороним мертвого председателя Совнаркома. (*Шум в зале.*)

Председательствующий. Депутат Миронов Олег Орестович.

Миронов О.О., фракция Коммунистической партии Российской Федерации.

Уважаемые депутаты! Я поддерживаю постановление, предложенное Илюхиным, и считаю, что нам нужно эту проблему рассмотреть. Вся страна озабочена, что происходит? Вакуум власти, а мы, палата российского парламента, пытаемся уйти от решения этого вопроса. В обществе уже зреет идея о нецелесообразности института президентства. Все убедились, что Президента нет, а дела идут лучше. (*Выкрики из зала.*)

Председательствующий. Депутат Рыжков Николай Иванович. Снимаете выступление, Николай Иванович? Снимает. Депутат Лоторев Александр Николаевич.

Лоторев А.Н., депутатская группа "Российские регионы".

Уважаемый Александр Николаевич, уважаемые депутаты! Я предлагаю не предоставлять никому слово по обсуждению постановления, внесенного Виктором Ивановичем Илюхиным, дабы не отвлекать от конкретной работы, не уходить в ненужную, бесплодную дискуссию. У нас 53 вопроса в сегодняшней повестке. Превращаемся не в Думу, а в похоронное бюро!

Председательствующий. Депутат Кузнецов Юрий Павлович, ЛДПР.

Кузнецов Ю.П., фракция Либерально-демократической партии России.

Я все-таки вернусь к вопросу 35 — о досрочном прекращении исполнения полномочий Президента Российской Федерации. Возникает вопрос: а что потом, кто после? На мой взгляд — дезорганизация и неразбериха. Сегодня важный вопрос — это преемственность власти и стабильность управления. Поэтому предлагаю включить в повестку дня другой вопрос. А именно — об изменении к тексту Конституции следующего характера: Президент назначает вице-президента... (*Микрофон отключен.*)

Председательствующий. Юрий Павлович, предложение при голосовании обоснуете.

От фракций и депутатских групп — Иваненко Сергей Викторович, "ЯБЛОКО".

Иваненко С.В. Уважаемые депутаты! Я от имени фракции хочу сообщить следующее. Мы считаем, что все эти игры вокруг постановления о прекращении полномочий — не более чем политические спекуляции, и для нас очевидно, что авторы отдают себе в этом отчет. Есть такое ощущение, что они не хотят, чтобы решение было принято.

Суть дела, с нашей точки зрения, не в этом. Суть дела в системе власти, которая сложилась в нашей стране и которая никого из нас не устраивает. Поэтому мы считаем, что нужно в ближайшее же время, на ближайшем заседании рассмотреть уже готовые законы, блок законов по поправкам к Конституции.

Что касается вопроса о болезни Президента, то решение нужно принимать только после того, как мы заслушаем лечащего врача. Поэтому я вношу предложение: в пятницу на "правительственном часе" в Государственной Думе заслушать лечащего врача Президента Ельцина.

Председательствующий. Депутат Найчукова — от Аграрной группы. Пожалуйста, Светлана Ивановна.

Депутату Найчуковой включите микрофон. На карточку депутата Лозинской. Тоже не срабатывает? Дискриминация женщин.

От микрофона тогда, Светлана Ивановна.

Второй микрофон включите.

Найчукова С.И., Аграрная депутатская группа.

Уважаемый Александр Николаевич, уважаемые депутаты! Я выступаю от имени Аграрной депутатской группы с предложением снять вопрос 30 — об ограничениях оборота продукции, услуг и зрелищных мероприятий сексуального характера в Российской Федерации. Я мотивы поясню, когда будет рассматриваться вопрос.

Председательствующий. Депутат Безбородов — по ведению.

Безбородов Н.М., депутатская группа "Народовластие".

Уважаемый председательствующий, уважаемые депутаты Государственной Думы! Довожу до вас заявление депутатской группы "Народовластие".

17 января сего года фракция Коммунистической партии Российской Федерации, Аграрная депутатская группа и депутатская группа "Народовластие" выступили с заявлением, в котором потребовали от лидера фракции Либерально-демократической партии России Владимира Вольфовича Жириновского принести публичные извинения депутатам Останиной, Олейник, Баюнову, Якушу в центральных и региональных средствах массовой информации Кемеровской, Курганской, Тверской областей и Кабардино-Балкарии за нанесение ущерба чести и достоинству депутатов и депутатских объединений, в которые они входят.

Государственной Думе и председателю Комитета по информационной политике и связи Олегу Александровичу Финько было поручено довести данное заявление до сведения широкой общественности... (*Микрофон отключен.*)

Председательствующий. Добавьте 15 секунд депутату Безбородову.

Безбородов Н.М. К сожалению, намеренное игнорирование депутатом Финько поручения Государственной Думы привело к тому, что депутат Зацепина, выступившая с этим заявлением, в вечерней программе канала "НТВ" "Сегодня" 17 января была также необоснованно обвинена в сепаратистских связях с чеченской оппозицией.

В этой связи мы вынуждены потребовать от депутатов Жириновского и Финько исполнения поручения Государственной Думы от 17 января и совместно с руководством телеканала "НТВ" принять меры по исправлению профессиональной ошибки... (*Микрофон отключен.*)

Председательствующий. Депутат Куевда — по ведению.

Куевда Г.А., фракция Коммунистической партии Российской Федерации.

В печати, Александр Николаевич, вчера был опубликован следующий анализ: из 19 месяцев 10 месяцев Президент не работает. Я поддерживаю перенесение вопроса 35 на пятое место и прошу обязательно сегодня рассмотреть постановление.

Председательствующий. Уважаемые коллеги, несколько депутатских групп поставили вопрос о снятии пункта 35 с повестки дня. В то же время было предложено предоставить слово Виктору Ивановичу Илюхину.

Я думаю, что у нас таким образом намечается дискуссия. Поэтому я бы просил, до принятия решения по этому вопросу, всех, кто будет выступать "за" и "против", делать это очень коротко. Виктор Иванович, может быть, вы уже тоже готовы снять вопрос?

Депутату Илюхину включите микрофон.

Илюхин В.И., фракция Коммунистической партии Российской Федерации.

Уважаемые коллеги, я не собираюсь снимать данный вопрос. И я еще раз обращаюсь к своим друзьям: проявите политическую зрелость. Я буду очень краток.

Я считаю, что заявление моих товарищей не что иное, как политический дальтонизм или детская политическая наивность умудренных жизнью людей. Иначе я никак не могу расценить подобное заявление. Я могу сказать, что тот путь, который нам предлагают товарищи и господа, — это путь в никуда или путь, который мы не пройдем с вами за весь оставшийся срок нашей деятельности. Хотя концептуально его нельзя исключить. Над ним надо работать — одно другому не мешает.

Будет другой президент... Мы используем всю процедуру, которую разрабатываем.

И последнее, о чем бы я хотел сказать. Сегодня вопрос стоит так (речь ведь не о том, есть процедура или нет процедуры): или мы соглашаемся... (*Микрофон отключен.*)

Председательствующий. Уважаемые коллеги, мы по Регламенту для мотивировки включения в повестку дня или исключения вопроса даем одну минуту. Добавьте 15 секунд депутату Илюхину.

Илюхин В.И. Вопрос стоит так: или мы соглашаемся, по сути дела, с разрушением, гибелью России, или попытаемся что-нибудь сделать. Еще раз напоминаю: статья 92 Конституции Российской Федерации — статья прямого действия, и возможность ее реализации не должна увязываться с иными основаниями, кроме тех, которые... (*Микрофон отключен.*)

Председательствующий. Я предоставлю слово тому, кто против, чтобы был баланс. Просил слова от депутатской группы “Российские регионы” Медведев Владимир Сергеевич.

Медведев В.С. Уважаемые коллеги, безусловно, все вопросы, связанные с деятельностью Президента, должны быть законодательно отрегулированы. Но в том, что проект постановления неконституционен, неэтичен и несвоевременен, в этом мы уже все убедились.

Мы — страна, которая пережила много революций. Очередную встряску мы просто не перенесем. Это нужно понимать всем депутатам Государственной Думы. Поэтому от имени депутатской группы “Российские регионы” предлагаю снять с повестки дня этот вопрос и приступить к реализации повестки дня, поскольку нам действительно есть над чем серьезно поработать.

Председательствующий. Уважаемые коллеги, ставлю на голосование предложение четырех депутатских объединений об исключении пункта 35 из повестки дня. Прошу включить режим голосования. (*Выкрики из зала.*) Снимите режим голосования.

Депутат Жириновский — по ведению, но не по мотивам.

Жириновский В.В. Александр Николаевич, заставьте ваших заместителей работать. Они должны подсказывать, что лидер фракции держит руку целую минуту. По этому вопросу выступили все лидеры фракций.

Теперь я хочу разочаровать товарища Старовойтову. Она говорит, что коммунисты по этому вопросу в одиночестве. Нет, они не в одиночестве. Если встанет вопрос о голосовании, то этот вопрос получит большинство голосов, так что вы не торопитесь делать выводы.

Далее. Почему такое надрывное желание: снять, снять с повестки дня? Государственная Дума предназначена и для того, чтобы обсуждать. Все, кто хочет снять какой-то вопрос, против демократии. Вы не хотите обсуждения, то есть демократии.

И еще. Объясняете, что этично, что неэтично. А этично всю страну развалить, и вся страна в крови? Вы сами говорите, что снова пропал депутат. Семаго говорит: помощников убили. Это этично, когда все в развалинах стоит, когда сегодня врачи, учителя — никто ничего не получает? Посмотрите на наш бюджет, что мы с ним делаем? Это-то все неэтично. Нам этично ждать естественного ухода из жизни? Это этично, да? Нам надоело уже хоронить. Мы хотим иметь нормальных, здоровых президентов.

И наконец, об антиконституционности. Вспомните, что три года назад танками расстреляли парламент. Вы тогда поддержали, господин Медведев. Это были конституционные действия?

Председательствующий. Уважаемые коллеги, все лидеры депутатских фракций и депутатских групп по этому вопросу высказались. Все “за” и “против” есть. Я не считаю необходимым содержательно обсуждать этот вопрос, тем более в порядке ведения. Включите, пожалуйста, режим голосования.

Кто за то, чтобы исключить пункт 35 из повестки дня? Пять депутатских объединений это предложение сделали, я имею полное право поставить на голосование. Включите режим голосования, пожалуйста. (*Шум в зале.*) Кто за то, чтобы снять этот пункт?

Кто не проголосовал и хочет лично изъяснить желание? Депутат Михаил Зиновьевич Юрьев — “за”.

Проголосовало “за” — 163 человека, “против” — 206 человек.

Не принято. Вопрос остается в повестке дня¹.

Следующее предложение: перенести пункт 35 на место пункта 5. Предлагали несколько депутатов. Прошу включить режим голосования.

Покажите результаты. Проголосовало “за” — 224 человека.

Я не вижу Владимира Владимировича Семаго. У нас эти вопросы голосуются: как процедурные? Светлана Петровна берет на себя ответственность за то, что это вопрос процедурный. Вопрос идет пунктом 5.

¹ После этого голосования стало ясно, что в окончательном виде постановление В.И. Илюхина не пройдет. В то же время была велика вероятность, что, будучи принятым за основу, оно как минимум две недели будет преопределять ситуацию в стране. Поэтому было важно уже в этот день довести дело до конца.

Депутат Чехоев просил слова по ведению, затем депутат Никифорова. По очереди, пожалуйста. Чехоев, пожалуйста. Снимаете?

Так, кто еще просит слова по ведению? Все сняли?

Депутат Романов Валентин Степанович.

Романов В.С., фракция Коммунистической партии Российской Федерации.

Александр Николаевич, я вынужден остановить ваше внимание на недопустимости такого рода ведения заседания Государственной Думы. Целая группа депутатов настойчиво требовала от вас слова по порядку ведения. Вы демонстративно этого не замечаете. Я еще раз призываю вас соблюдать сегодня в зале атмосферу объективного подхода ко всей ситуации. Я очень надеюсь, что депутатский корпус не позволит втянуть себя в какие-то дерганья, нервозность, крайности. Есть крупные, серьезные проблемы, и мы должны соответственно к ним относиться.

Председательствующий. Уважаемые коллеги, я хочу вам напомнить, что выступления по порядку ведения касаются процедурных вопросов. У нас почти не было, к сожалению, таких случаев (или их было не больше 5 процентов), чтобы выступление по ведению не использовалось бы для содержательного обсуждения вопросов. Я думаю, нам в следующем варианте Регламента нужно будет четко оговорить эту процедуру.

Депутат Старовойтова — по ведению. Галина Васильевна, пожалуйста, в контексте только что сделанного мной комментария.

Старовойтова Г.В. Спасибо. Именно в этом контексте.

Прошу регламентную группу, депутата Семаго, дать разъяснения, при каких условиях председательствующий может не дать депутатам высказаться по мотивам голосования. В том числе депутатам, не входящим во фракции и группы.

Председательствующий. Включите микрофон депутата Семаго.

Семаго В.В. Если откровенно говорить, в соответствии с Регламентом по мотивам голосования слова не дать нельзя, за исключением того момента, когда председательствующий уже прекратил выступление. То есть если пошел процесс голосования, то уже предоставлять слово по мотивам он не имеет права.

Председательствующий. Давайте мы эти вопросы уточним при обсуждении Регламента, чтобы не было возможности двойного толкования этих пунктов Регламента. Кстати, вопрос о предоставлении слова по мотивам нигде в Регламенте не разъясняется, кроме одного пункта — о

том, что времени для выступления на это дается намного меньше, чем для выступления депутата по существу вопроса.

Уважаемые коллеги, если у вас нет возражений против одобрения депутатских запросов, оглашенных депутатами, мы все их направляем соответствующим депутатам. Нет возражений по запросам? Нет.

Депутат Иванченко предложил включить в повестку дня дополнительный пункт. Включите микрофон депутата Иванченко для обоснования.

Иванченко Л.А. Уважаемые коллеги! Вношу предложение включить в повестку дня два проекта постановлений, о которых я говорил: об обращении к Президенту и о подготовке законов об обеспечении непрерывного исполнения полномочий главы государства. Они разработаны в рамках конституционных требований, согласованы с Правовым управлением и могут быть рассмотрены.

Прошу включить рассмотрение этих двух проектов сразу после проекта постановления Илюхина.

Председательствующий. Давайте определимся по проекту постановления, внесенного депутатом Иванченко от имени группы депутатов, об обращении к Президенту Ельцину, его предложено рассмотреть сразу после постановления, предложенного депутатом Илюхиным. Прошу включить режим голосования.

Постановление не включается.

Депутат Иванченко и ряд депутатов предложили также образовать рабочую группу для подготовки законопроектов... Причем депутаты называли разные законопроекты, но они объединены общей темой: процессом передачи власти.

Анатолий Иванович, как можно было бы сформулировать этот вопрос? Может быть, эти законы уже вносятся комитетом. Проинформируйте, пожалуйста. Лукьянову — микрофон.

Лукьянов А.И., председатель Комитета Государственной Думы по законодательству и судебно-правовой реформе, фракция Коммунистической партии Российской Федерации.

Я поддерживаю это предложение, поскольку депутат Иванченко предлагает ускорить работу над тем проектом, который уже сейчас готовится и который внесен депутатами Бабуриным и Говорухиным. Он называется "Об обеспечении непрерывного исполнения полномочий главы государства". Я думаю, что такое поручение должно быть дано трем комитетам — по законодательству, по безопасности и по здравоохранению.

Председательствующий. Таким образом, мы не создаем рабочей группы, а поручаем вышеназванным комитетам завершить работу и представить законопроект на рассмотрение Совета Государственной Думы. Согласны, Леонид Андреевич? Хотите проголосовать постановление о создании группы. Ну давайте тогда проголосуем о включении в повестку дня.

Покажите результаты.
Постановление не включается. В этой связи ограничиваемся протокольной записью.

Депутат Семаго предложил создать медицинскую комиссию. Депутату Семаго включите, пожалуйста, микрофон.

Семаго В.В. Уважаемые коллеги, естественно, вопрос, который включен Виктором Ивановичем Илюхиным, перекрывает мое предложение. Поэтому я снимаю предложение о комиссии на сегодняшний момент.

Что касается второй части моего выступления — в отношении извинений Владимира Вольфовича по отношению к членам нашей фракции. Я думаю, что если бы он проявил подлинную деликатность, присутствующую такому большому политику, то, наверное, вопроса бы не было, если бы разговор на заседании фракции у нас состоялся, то не было бы проблем никаких. Я своим упоминанием о ваших помощниках просто как бы вам иллюстрирую, что все мы ходим под Богом и что у всех нас ситуация достаточно сложная. *(Выкрики из зала.)* Поэтому не надо относиться к своим коллегам (я прошу меня выслушать) как к людям, так сказать, второго сорта. Если мы будем друг друга уважать, значит, все у нас будет нормально. Я хотел бы, Владимир Вольфович, чтобы вы это имели в виду.

Спасибо вам большое.
Председательствующий. Владимиру Вольфовичу Жириновскому — по ведению. Я правильно понял ваши жесты? Дайте слово Жириновскому.

Жириновский В.В. Я хотел бы, чтобы действительно Госдума в школу не превращалась, в поведение учеников 10 “Б” класса, товарищ Семаго. Это позиция. Вы лучше во фракции КПРФ и в других обсудите: а почему эти люди попали в списки к боевикам? Почему все остальные не попали, а эти 30 человек попали? Об этом лучше подумайте. Запросите ФСБ, комитет госбезопасности Чечни, и вам скажут, почему эти люди в списках у боевиков. Вы об этом подумайте! Почему некоторые депутаты числятся там, а другие — не числятся. Это — пози-

ция! Сегодня мы проголосуем здесь постановление по Президенту. И я, видимо, скажу, что вот такие-то депутаты против отстранения. Что, потом мне тоже извиняться перед ними? Это их позиция сегодня здесь будет, гражданская позиция перед всеми избирателями России. Поэтому здесь не может быть извинений. Мы разные партии, товарищ Семаго. Вы все живете в 37-м году, а у нас — 97-й. Простите, уже прошло 60 лет, господин Семаго.

Председательствующий. Уважаемые коллеги, насколько я понял, Владимир Вольфович извиняться не будет, поэтому я советую депутатам в судебном или ином порядке, если у них претензии есть, их предъявлять. Кстати, есть еще одна, морально-этическая сторона. Каждая фракция считает, что надо извиняться перед ее депутатами. Я считаю, что если уж ставить вопрос, то о депутатах всех фракций.

Что касается помощников, то я думаю, что подбирать помощников — это действительно дело каждой фракции, каждого депутата, но не хотелось бы, естественно, чтобы они попадали в разного рода криминальные истории.

Депутат Шевелуха Виктор Степанович предложил пригласить Министра иностранных дел Российской Федерации, с тем чтобы он нам доложил о содержании переговоров с генеральным секретарем НАТО Хавьером Соланой. Уважаемые коллеги! Я хотел бы вас проинформировать, что Евгений Максимович Примаков давно высказывает готовность прийти и выступить у нас по всем вопросам, в том числе европейской безопасности, и в некотором смысле подвести итоги работы МИДа за последний год. Он был готов прийти в прошлую пятницу, но по согласованию с ним мы решили, что он придет на наше заседание в первую неделю февраля. Может, мы ограничимся этим? И проинформируем его, что вопросы, связанные с переговорами с генсеком НАТО, нас тоже будут интересовать.

Депутату Шевелухе включите микрофон.

Шевелуха В.С. Александр Николаевич, я благодарю вас, что вы так поставили вопрос, но я настаиваю на этой части проблемы, поскольку она может развиваться совершенно в другом направлении. Я настаиваю на том, чтобы если сегодня невозможно, то в пятницу. Прошу депутатов поддержать. Это очень серьезно, вы знаете.

Председательствующий. Виктор Степанович, у нас только одна проблема. В пятницу “правительственный час” уже забит. Надо тогда, чтобы депутаты, поставившие те или иные вопросы о приглашении членов Правительства, добровольно их сняли. Кроме того, у нас еще ряд

предложений на этот счет есть. И потом, Евгений Максимович Примаков просит как минимум час для своего выступления и для ответов на вопросы. Может, мы согласимся все-таки с тем графиком, который он предложил? Сегодня он выступает в Совете Федерации, в пятницу у него могут быть какие-то еще мероприятия, поэтому он просил — на начало февраля. Просто мы уже провели с ним переговоры. Он готов выступить, даже на прошлой неделе, но просил в феврале. (*Шум в зале.*) Снимаем? Снимаем. Спасибо, Виктор Степанович.

Депутат Сулакшин Степан Степанович предложил снять пункт 9. Это законопроект о бюджете развития. Прошу прощения, депутат Нестеренко первая это предложила, а депутат Сулакшин поддержал. (*Шум в зале, выкрики.*)

Депутат Лукьянов от фракции — по мотивам.

Лукьянов А.И. Уважаемые депутаты! Я от имени фракции хочу заявить, что мы очень внимательно рассмотрели то, что предлагают депутаты Нестеренко и Сулакшин, и считаем, что этот вопрос — о бюджете развития и механизме управления бюджетом развития Российской Федерации — не может быть устранен из повестки дня и снят, поскольку непринятие и нерассмотрение этого вопроса предreshает наше голосование против федерального бюджета в четвертом чтении. Это было одно из условий принятия этого бюджета — принятие сначала бюджета развития и закона, который связан с бюджетом развития.

Председательствующий. Тем не менее я поставлю вопрос на голосование. Депутату Нестеренко дадим слово по мотивам и после проголосуем. (*Шум в зале.*) Имеет право на минуту для обоснования.

Нестеренко Т.Г. Уважаемые коллеги! Как минимум по двум причинам необходимо снять данный вопрос. Данный закон имеет статьи, подразумевающие дополнительные расходы государства, именно — введение агентства. Однако финансово-экономического обоснования нет, заключения Правительства, которое обязательно в таких случаях, нет. Вообще очень многие вопросы необходимо отнести к Бюджетному кодексу, который сейчас тоже рассматривается.

Что касается рассмотрения бюджета на 1997 год, то сегодня нам будет роздан текст законопроекта о бюджете на 1997 год, где отдельными статьями основные принципы функционирования бюджета развития в 1997 году включены. Поэтому концепция общего, большого закона... Мы просим более детального рассмотрения, в отдельном порядке.

Председательствующий. Уважаемые коллеги! “За” и “против” мы

выслушали, давайте проголосуем вопрос в постановке депутата Нестеренко Татьяны Геннадьевны: снять с рассмотрения пункт 9 и рассмотреть его в рамках закона о бюджете, Бюджетного кодекса и других законов.

Из зала. Как стоит вопрос? Не поняли!

Председательствующий. Вопрос стоит так: исключить пункт 9 из сегодняшней повестки дня. Это не значит, что его вообще не будем рассматривать.

Покажите результаты.

Не принимается. Вопрос остается в повестке дня. А докладчик, Юрий Дмитриевич Маслюков, у нас заболел, да? Вы замените его, Адриан Георгиевич? Пузановский будет докладывать.

Так, депутат Задорнов Михаил Михайлович предложил снять пункт 41 и перенести его рассмотрение на февраль, имея в виду, что в законе о бюджете временная технология использования дорожного фонда предусмотрена. Предложение депутата Сулакшина было в том, чтобы поднять этот вопрос даже выше. Таким образом, сначала голосуем формулировку: исключить вопрос 41 из сегодняшней повестки дня и рассмотреть в феврале. (*Шум в зале, выкрики.*) Слово — депутату Сулакшину и, если захочет, — депутату Задорнову. Депутат Задорнов захотел. (*Шум в зале, выкрики.*)

Депутат Сулакшин, пожалуйста.

Сулакшин С.С., депутатская группа “Народовластие”.

Уважаемые коллеги! Напомню, что проект закона о поправках к закону о дорожных фондах — это та самая проблема финансирования территориальных (то есть в регионах) дорожных работ. Вы помните, что проблема Москвы и регионов все время у нас стояла. И понятно, что московская группа комитета по бюджету вновь пытается регионы этих денег лишить. Закон о дорожных фондах необходим, потому что он коррелируется с проектом закона о федеральном бюджете. В нем застрянет статья 23 о федеральных дорожных фондах, если мы не разберемся во втором чтении с указанным законом о дорожных фондах.

И наконец, надо проявить уважение к приглашенному сюда представителю Минтранса, Федерального дорожного фонда, который сидит и ждет решения вопроса. Поэтому я обращаюсь в основном к регионам... (*Микрофон отключен.*)

Председательствующий. Так, пожалуйста, Михаил Михайлович. Включите микрофон депутату Задорнову.

Задорнов М.М. Уважаемые коллеги, уважаемый Александр Николаевич! Прежде всего я еще раз хочу отметить, что Степан Степанович Сулакшин подменяет полемику ярлыками, которые ни на чем не основаны. Это первое.

Второе. Я говорю от имени всего комитета, большая часть его (так сказать, абсолютное большинство) и те, кто поддерживает закон о дорожных фондах, вчера согласились с предложением комитета перенести этот закон на первое пленарное заседание февраля. Мотивы: вопрос на самом деле полностью решен на сегодняшний день в законе о федеральном бюджете. Это депутаты сегодня увидят. Туда включена именно та формула, которая имеется на сегодняшний день. Но в законе "О дорожных фондах в Российской Федерации" мы принимаем решение надолго, устанавливая ставки налогообложения по всей стране. И это налоговое решение должно быть очень тщательно и очень внимательно просчитано. Будет действовать этот порядок, а мы запросим все данные у дорожного фонда (он так и не дал нам налогооблагаемую базу до сих пор) и рассмотрим вопрос на заседании в начале февраля.

Председательствующий. Уважаемые коллеги, давайте я все-таки буду предоставлять слово так, чтобы один высказался "за", один — "против", иначе мы не дойдем вообще сегодня до повестки.

Депутат Свечников.

Камышинский Н.А., фракция Коммунистической партии Российской Федерации.

Депутат Камышинский на карточку Свечникова.

Уважаемые коллеги! Я хотел бы несколько не согласиться с Михаилом Михайловичем. И хочу вам рассказать вообще о том спектакле, который разыгрывался в нашем комитете. Специально отслеживался тот момент, когда депутатов-одномандатников стало на три человека меньше... В повестку предварительно этот вопрос внесен не был, и потом его поставили. Это первое.

Второе. Вечером, если вы вчера смотрели "НТВ" или "ОРТ", то слышали заявление Юрия Михайловича Лужкова после выхода от Председателя Правительства, когда он сказал: вопросы дорожного фонда я обсуждал, обсуждал, чтобы Москве оставили 100 процентов. А вы знаете возможности Юрия Михайловича Лужкова. И если мы сейчас согласимся с этим подходом, то практически на России можно поставить крест. Будет управлять только одна Москва, и для Москвы мы будем делать все бюджеты. Я убедительно прошу не снимать и... (*Микрофон отключен.*)

Председательствующий. Я ставлю на голосование предложение депутата Задорнова: перенести вопрос 41 на первое пленарное заседание февраля. (*Шум в зале.*)

Покажите результаты.

Не принимается. Вопрос остается.

Степан Степанович Сулакшин предложил поднять пункт 41 и рассмотреть его в блоке "Экономическая политика". Прошу проголосовать.

Покажите результаты.

Принимается.

Депутат Рыбаков предложил включить в повестку дня проект постановления о добровольном освидетельствовании депутатов на предмет их физического и психического здоровья. Прошу проголосовать.

Включите режим голосования. Кто против, тот болен. (*Оживление в зале.*)

Покажите результаты.

Не принимается.

Депутат Иваненко предлагал депутата Жириновского лишить слова на один день. Прошу включить режим голосования.

Покажите результаты.

Не принимается.

Депутат Кузнецов предложил включить в повестку дня вопрос о поправках к Конституции Российской Федерации.

Юрию Павловичу Кузнецову, пожалуйста, включите микрофон.

Кузнецов Ю.П. Надо поручить комитету по законодательству подготовить поправку к Конституции о статусе вице-президента. То есть вице-президент назначается Президентом и исполняет его поручения, заменяет его в отсутствие Президента. Объясню суть. Вся русская история — это борьба между хорошими и плохими царями, но наибольшее страдание для людей наступает в эпоху смуты — при передаче трона. Пока что все мы работаем на эту смуту, а надо работать на стабильность в государстве.

Я считаю, что такая поправка к Конституции должна иметь историческую перспективу, а с хорошим или плохим Президентом — нас жизнь в ближайшие годы рассудит.

Вопрос стоит таким образом: поручить комитету по законодательству подготовить поправку к Конституции Российской Федерации.

Из зала. Протокольную запись!

Председательствующий. Ограничимся протокольной записью.

Уважаемые коллеги, у нас еще несколько депутатских предложений. Депутат Найчукова Светлана Ивановна от Аграрной депутатской группы предложила снять с обсуждения вопрос об обороте услуг сексуального характера.

Для мотивировки дать слово? Кто будет мотивировать?

Депутату Найчуковой включите микрофон на карточку депутата Лозинской.

Найчукова С.И. Данный законопроект об ограничении оборота продукции, услуг и зрелищных мероприятий предусматривает оборот продукции, услуг и зрелищ сексуального характера, легализует страшное по своим последствиям, уродующее общество нравственное явление. Этот закон легализует оборот услуг и зрелищ сексуального характера, ввоз, хранение и распространение порнографических и зрелищных материалов сексуального характера. С мест уже стала поступать информация о целенаправленно организованном развращении детей в школах. А развращение детей в школе вполне подпадает под действие этого закона и согласно статье 12 должно пресекаться гражданской, административной и уголовной ответственностью в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации. Действия Министерства общего и профессионального образования Российской Федерации вполне подпадают под статьи 1, 4, статью 5, где говорится: "...использования образов несовершеннолетних, выраженных в любой форме..." (*Микрофон отключен.*)

Председательствующий. Добавьте время депутату Найчуковой.

Найчукова С.И. "...оказании услуг и проведении зрелищных мероприятий сексуального характера", статью 7 — "Распространение продукции сексуального характера", статью 8 — "Оказание услуг и проведение зрелищных мероприятий сексуального характера" настоящего проекта федерального закона.

Закон в настоящем виде не защищает несовершеннолетних от вовлечения их в любые виды оборота продукции, а наоборот, легализация оборота продукции в первую очередь ударит по подросткам и юношеству. Никакие 500 метров, временные и другие ограничения не остановят поток легальной специальной продукции и информации сексуального характера. Поэтому группа предлагает снять с рассмотрения данный законопроект и пересмотреть его концепцию.

Председательствующий. Хорошо. Мотивировка "за" высказана. Я хотел бы предоставить слово Станиславу Сергеевичу Говорухину

как председателю профильного комитета, вносящего этот законопроект.

Депутату Говорухину, пожалуйста, включите микрофон.

Говорухин С.С., председатель Комитета Государственной Думы по культуре, депутатская группа "Народовластие".

На мой личный взгляд, это просто бред — то, что мы сейчас услышали. Это мое личное мнение. Мне кажется, что и этот бред имеет право быть высказанным, но в ходе обсуждения законопроекта, а не сейчас. Это чушь какая-то. Скажу для примера только одно: легализует порнографию новый Уголовный кодекс, он разрешает порнографию. Там есть такое понятие, как незаконное распространение порнографии. А что такое законное — вот об этом, в частности, говорит этот закон.

Но на самом деле, конечно, все это мне было стыдно слышать — вот то, что сейчас было произнесено.

Председательствующий. Уважаемые коллеги! Я не хотел бы затягивать дело и превращать его в обсуждение, но тем не менее двум депутатам дам слово: Гудиме Тамаре Михайловне и Астраханкиной Татьяне Александровне. И после этого проголосуем.

Гудиме Тамаре Михайловне микрофон включите.

Гудима Т.М., фракция Коммунистической партии Российской Федерации.

Я очень коротко. Просто после выступления Станислава Сергеевича хочу сказать, что я поддерживаю его точку зрения. Уважаемые депутаты, я хочу обратиться к вам только с одним предложением. Что происходит сейчас реально — вы знаете. Каждый вечер толпу девочек около гостиницы видите. Если вы хотите, чтобы и дальше все оставалось так, хотите закрыть глаза на то, что происходит, и пусть, мол, все происходит, то надо отклонять закон. Если вы считаете, что надо наводить порядок... Я бы хотела обратить ваше внимание на то, что закон — об ограничениях, а не о пропаганде того, о чем идет речь.

Председательствующий. Осталось только одно предложение. (*Шум в зале.*) Депутат Лыжин по ведению давно уже просит слова. Я ему обязан слово предоставить, а то он меня будет критиковать и снимать с работы. Но до этого я хотел сказать, что у меня есть записка. Депутат Шахрай просит досрочно освободить его от обязанностей депутата. Давайте сделаем это до 12 часов в связи с тем, что он хотел бы лично присутствовать при этом. Нет возражений?

Депутат Лыжин — по ведению.

Лыжин Ю.В. Уважаемый Александр Николаевич! Я не имею права ставить вопрос об освобождении вас от депутатской деятельности.

По предыдущему голосованию. Как я вас понял, вы говорили: кто за то, чтобы снять вопрос, так сказать, о "сексуальном законе"? Мы проголосовали. За это предложение было: за то, чтобы его исключить из повестки дня — 90 голосов, против — 62. И решение почему-то не принимается. Я прошу или Семаго, или вас объяснить: как это так?

Председательствующий. Юрий Васильевич, у нас Светлана Петровна — специалист по процедурным вопросам. И здесь есть вопросы процедурные, которые решаются простым большинством от принявших участие в голосовании, а есть вопросы о включении в повестку дня или об исключении, где 226 голосов нужно. Поэтому иногда мы видим цифры меньше 226, но решение принимается. Это, например, перенос пунктов внутри повестки дня, там достаточно простого большинства голосов от тех, кто голосовал. В остальных случаях — простое большинство: 226 голосов нужно. Поэтому — разница. Хотя я тоже иногда не могу однозначно дать комментарий, здесь мы уповаем на профессионализм регламентной группы и группы электронного голосования. *(Шум в зале.)*

Депутату Лыжину добавьте время, он не все сказал.

Лыжин Ю.В. Тогда я прошу вас, Александр Николаевич, вернуться к переголосованию данного вопроса.

Председательствующий. Ставлю на голосование вопрос о возвращении к голосованию (я использую формулировку депутата Лыжина, поскольку другой под рукой нет) о "сексуальном законе". *(Смех в зале.)*

Покажите результаты голосования.

Проголосовало "за" — 80 человек, "против" — 144 человека.

Не принимается. "Против" проголосовало больше. Здесь уже очевидно все.

Николай Михайлович Харитонов — по ведению.

Харитонов Н.М. Уважаемые коллеги и уважаемый Александр Николаевич! У меня вопрос к Сергею Михайловичу Шахраю вот какой. Я его знаю как, в общем-то, высокопрофессионального, высокоэрудированного юриста. Почему он, в который раз проходя горнило депутатских выборов, спустя некоторое время покидает депутатский корпус и уходит в органы исполнительной власти? Почему он это делает? Какова мотивация, Сергей Михайлович?

Председательствующий. Уважаемые коллеги! Если мы рассматрива-

ем этот вопрос по существу, тогда давайте примем повестку дня в целом с теми изменениями, которые у нас были. Осталось всего одно предложение депутата Безбородова об извинениях депутата Жириновского перед депутатами трех фракций и депутатских групп. Но поскольку мы уже аналогичное предложение голосовали, то тогда, наверное, — протокольную запись. Николай Максимович, вы не настаиваете на голосовании? Микрофон депутату Безбородову включите.

Безбородов Н.М. Я прошу просто протокольно зафиксировать, что мы обратились. Поскольку голосование уже было, голосовать не будем.

Председательствующий. Так, все предложения проголосованы. Предложение — в целом повестку дня принять.

По ведению — Жириновский, и Говорухину потом слово. Уважаемые коллеги, нам бы успеть повестку дня до перерыва принять.

Жириновский В.В. Да, да, да, я быстро. И сейчас же, до перерыва успеем.

Александр Николаевич, я вас прошу, вас и любого председательствующего: ставить на голосование только те вопросы, которые соответствуют Регламенту. Сегодня депутат Иваненко внес вопрос, который Регламенту не соответствует.

Если допущено личное оскорбление в адрес депутата на заседании Государственной Думы, то вы, ведущий, делаете предупреждение. Если он депутату снова сказал, что он негодяй, сумасшедший, подонок, вот тогда вы ставите вопрос о лишении слова до конца дня. Но если в адрес депутата не прозвучало никакого оскорбления, а как сейчас, допустим, Станислав Сергеевич такой принял термин, как "бред", не в отношении депутата, а в отношении данной этим депутатом информации, — он имеет право дать характеристику, это политическая дискуссия. Поэтому депутат Астраханкина не стала ставить вопрос. Но вот депутат Мизулина могла бы здесь тоже активно участвовать. То же самое было в отношении Юшенкова, но она тут же вспомнила Регламент и все юридические нормы. То есть мы не чисты между собой, так сказать, поэтому у нас... *(Микрофон отключен.)*

Председательствующий. Я пользуюсь подсказкой Владимира Вольфовича и делаю замечание депутатам Жириновскому и депутату Говорухину.

Протокольную запись мы вносим по предложению депутата Безбородова.

Депутат Говорухин тянет руку уже давно.

Говорухин С.С. Я прошу разъяснения у регламентной группы:

а разве такое возможно? Ну хорошо, что это не состоялось, но в принципе это же могло состояться. Вот я из деликатности назвал это бредом, но сейчас я должен сказать, что на самом деле это клевета, попытка обмануть депутатов, не читавших закон, и в трех словах рассказать им то, чего в законе в помине нет. Разве такое возможно в принципе, даже не относительно этого закона? Вдруг выступил депутат, сказал: "Это закон плохой, давайте его снимем с повестки дня". Объясните мне это, я вас прошу. Пусть кто-то даст разъяснение по этому вопросу.

Председательствующий. Станислав Сергеевич, поскольку регламентная группа отсутствует, у нее, видимо, по Регламенту уже обед начался, то я могу лишь дать пояснение, что депутаты принимают порядок своей работы на каждый день и каждый депутат вправе вносить предложения по включению новых вопросов и просить своих коллег проголосовать об исключении из повестки дня любых вопросов. Так что эта норма уже естественной стала в палате, поэтому, я думаю, обсуждать ее не будем. Но я бы все-таки попытался до перерыва проголосовать повестку дня в целом. Ставлю на голосование.

Покажите результаты.

Решение принято.

Уважаемые коллеги, у нас одна минута осталась. Может быть, мы рассмотрим в соответствии с вашим согласием вопрос о полномочиях депутата Шахрая? Виталия Ивановича Севастьянова я что-то не вижу. Заместитель председателя Мандатной комиссии депутат Шенкарев. Пожалуйста. С места или с трибуны? С места. Депутату Шенкареву — слово.

Шенкарев О.А., депутатская группа "Российские регионы".

Уважаемые депутаты, в Мандатную комиссию поступило заявление депутата Шахрая, нашего коллеги, с просьбой снять с него полномочия депутата. Вы знаете, что он поступил на государственную службу. Постановление Государственной Думы о том, чтобы считать досрочно прекратившимися полномочия депутата Государственной Думы Шахрая Сергея Михайловича, избранного по Пролетарскому одномандатному избирательному округу номер 145, согласно письменному заявлению, мы предлагаем принять сегодня палатой. В Мандатной комиссии голосовали единогласно.

Председательствующий. Я хотел бы по просьбе Сергея Михайловича Шахрая предоставить ему слово.

Шахрай С.М., депутатская группа "Российские регионы".

Уважаемый председательствующий, уважаемые депутаты Государственной Думы! Прежде всего я хочу поблагодарить за совместную работу и извиниться, если кого-то неосторожно обидел. Это первое.

Второе. В своем избирательном округе и в новом качестве я оставил общественную приемную. Я думаю, моим избирателям нет большой разницы, как я называюсь, — депутат или иначе. Раз в месяц я буду вести прием, решать проблемы избирателей города и области.

Третье. Общественная приемная... *(Выкрики из зала.)*

Владимир Вольфович, отдыхайте.

Председательствующий. Владимир Вольфович, вопросы попозже, если возникнет потребность.

Из зала. Почему он мой перерыв "съедает"?

Шахрай С.М. Идите обедайте.

Третье. С этой трибуны я хочу сказать, уважаемые депутаты, что у нас есть огромное поле для сотрудничества. Это поле называется так: приведение законодательства субъектов Российской Федерации в соответствие с Конституцией России, обеспечение единства правового пространства. И здесь я рассчитываю на сотрудничество и готов к тесному взаимодействию с комитетом по законодательству, Правовому управлению и другими подразделениями Госдумы. Я прошу поэтому рассчитывать на мою поддержку в Конституционном Суде по этим вопросам.

И последнее. Я выражаю надежду на то, что некоторые решения из сегодняшней повестки дня не означают планов самороспуска Госдумы, она отработает все четыре года плодотворно, принимая много интересных и хороших законов.

Спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Сергей Михайлович.

Я ставлю на голосование вопрос о досрочном прекращении полномочий депутата Шахрая в связи с переходом на государственную службу. *(Шум в зале.)* Владимир Вольфович, ваш коллега депутат Логинов жалуется, что время от обеда отнимают. Голосуем. *(Выкрики из зала.)* Я нарушаю уже Регламент, задерживая вас после 12 часов. Правильное замечание делает депутат Логинов. А дважды нарушать мне уже никто не позволит. Меня могут сместить с кресла председательствующего.

Покажите результаты.

Решение принимается.

Спасибо, Сергей Михайлович, за работу, проведенную в Думе. Надеемся еще раз вас увидеть здесь в качестве депутата.

(После перерыва)

Председательствующий. Коллеги, просьба подготовиться к регистрации. Прошу включить режим регистрации.

Кворум есть, начинаем работать.

Уважаемые коллеги, депутат Боровой просил в письменном виде слова по порядку ведения еще до перерыва. Включите микрофон Константина Натановича.

Боровой К.Н., депутат Государственной Думы, не состоящий в депутатском объединении.

Уважаемые депутаты, у нас сильно снижается порог допустимого на заседаниях Государственной Думы. К сожалению, в первой половине заседания прозвучало несколько выступлений, которые в соответствии с Гражданским кодексом явно могут квалифицироваться как измышления, порочащие честь и достоинство. Не говоря уже о том, что, например, то, что сказал депутат Логинов (это касается должностного лица), можно квалифицировать как клевету. Это уже Уголовный кодекс.

Я бы призвал депутатов сделать все возможное, чтобы нам не было стыдно появляться в этом зале заседаний. Иначе мы, законодатели, подпадем под действие статей Уголовного кодекса. А председательствующему, учитывая, что за счет выступления некоторых... (*Микрофон отключен.*)

Председательствующий. Добавьте 15 секунд.

Боровой К.Н. ...за счет выступлений некоторых депутатов сильно снизился порог допустимого, надо действительно делать замечания. Нельзя допускать оскорбления, обвинения друг друга в болезнях, в клоунаде, в психическом нездоровье. Надо останавливать таких выступающих. Иначе нам будет стыдно здесь сидеть.

Председательствующий. Спасибо, Константин Натанович. Я хотел бы проинформировать депутатов, что идет активное обсуждение, в том числе на Совете Государственной Думы, вопроса о целесообразности создания депутатской комиссии по этике. Пока решение не принято, но тем не менее я просил бы фракции и депутатские группы внести соответствующие предложения. Я думаю, где-то в течение февраля нужно решение принять...

Переходим к пункту 5 повестки дня, который у нас с 35-й позиции перекочевал сюда.

О проекте постановления Государственной Думы... (*Выкрики из зала.*)

Уважаемые коллеги! Давайте используем тогда такой режим. Я боюсь быть обвиненным в субъективизме. Вы можете найти на своих столах инструкцию по электронному голосованию. Пункт 10.2. Запись на выступления с изменяемым списком. На экране появятся все ваши фамилии, если вы по мотивам захотите выступить. Я могу каждый раз, когда начинается обсуждение любого вопроса, включать этот режим. Хотите попробовать? Не надо? Тогда желающие выступить по мотивам, подходите к микрофонам, поскольку сил наших в президиуме не так много, чтобы всех узреть.

Слово предоставляется председателю Комитета по безопасности Виктору Ивановичу Илюхину. О досрочном прекращении исполнения полномочий Президента Российской Федерации Борисом Николаевичем Ельциным. (*Выкрики из зала.*)

Председательствующий. Депутату Беляеву. Второй микрофон включите для информации по порядку ведения.

Беляев С.Г., председатель фракции "Наш дом — Россия".

Уважаемые депутаты! Мы призывали всех вас к тому, чтобы не участвовать в обсуждении этого вопроса. Мы считаем, что нас втягивают в политический конфликт с исполнительной властью и с главой государства. Мы считаем, что это политический спектакль, в обсуждении которого принимать участие не следует. Мы призываем депутатов не участвовать в обсуждении и покинуть зал! (*Сильный шум в зале.*)

Председательствующий. Сделаем паузу. Виктор Иванович, задержитесь с выступлением. Депутаты покинут зал. (*Депутаты фракции "Наш дом — Россия" покидают зал.*)

Виктор Иванович, начинайте!

Илюхин В.И. Уважаемые коллеги! Вашему вниманию предлагается проект постановления о досрочном прекращении исполнения полномочий Президента Российской Федерации Борисом Ельциным. Проект подготовлен в строгом соответствии с требованиями статьи 92 Конституции Российской Федерации, в которой говорится, что Президент прекращает исполнение полномочий досрочно в случае его отставки, стойкой недееспособности по состоянию здоровья осуществ-

¹ Уход фракции НДР из зала пленарных заседаний Государственной Думы имел для меня как председательствующего два негативных аспекта: трудно было обеспечить политический баланс выступлений и возникло опасение, что не с кем будет "разыгрывать" сценарий заседания.

лять принадлежащие ему полномочия или в случае отрешения его от должности.

Вы помните, что 29 ноября 1996 года в этом зале при обсуждении чеченского кризиса и недопустимых односторонних уступок сепаратистам со стороны Президента и федерального Правительства, спровоцировавших распад территориальной целостности России, уже звучали предложения об отрешении от должности Президента Российской Федерации. Тогда процедура отрешения не была начата со ссылкой на болезнь Ельцина и нахождение его на излечении. Этический момент депутатами Государственной Думы был соблюден.

Однако последующие события еще раз подтвердили очевидно — Президент не способен по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему конституционные полномочия. Он перенес сложнейшую операцию, связанную с шунтированием кровеносных сосудов сердца, в связи с чем неоднократно госпитализировался в Центральную клиническую больницу. За восемь последних месяцев Президент лишь четырежды появлялся на своем рабочем месте, в Кремле. Хочу уточнить, сегодня он появился в пятый раз. Все остальное время находился в больничной постели или в загородных лечебницах, создавая видимость управления государством.

Еще в ноябре 1996 года, будучи на излечении, Борис Ельцин заявил: “Выйду на работу — со всех спрошу, все отчитаются”. Ни того, ни другого сделать не смог, снова оказался в больнице.

Сегодня мы являемся свидетелями прогрессирующего витка заболевания Ельцина. Как утверждают его помощники и лечащие врачи, Президент инфицирован простудным заболеванием с развившейся пневмонией легких и будет находиться на излечении до февраля 1997 года. Сюда входит и восстановительный, реабилитационный процесс.

По мнению же других врачей-специалистов, восстановительный период при названном заболевании у Ельцина (а у Ельцина это не единственное заболевание), у пожилых людей может продолжаться до пяти месяцев. Еще пессимистичнее настроен известный английский врач-диагност Томас Стаффорд. По его мнению, Борис Ельцин остается под угрозой риска около одного года. После операции на сердце каких-либо серьезных улучшений в состоянии здоровья российского Президента не произошло. Наоборот, как утверждает специалист, у Ельцина возникла почти паркинсонова болезнь.

К сожалению, приходится говорить и о другом заболевании Ельци-

на — неумеренном употреблении спиртного, которое, на мой взгляд, серьезно мешало и мешает ему управлять государством. Достаточно напомнить такие известные факты, как падение Бориса Ельцина с моста, выплясывание “Калинки” и дирижирование оркестром в Берлине, его просыпание встречи с ирландским премьер-министром и так далее. Подобное поведение Ельцина дорого обошлось России и ее авторитету.

А сейчас и вовсе, оставшись без президентской власти, страна оказалась неуправляемой. Вернее, управляемой, но людьми, не имеющими на то конституционных полномочий. Я не случайно говорю об этом, ибо в августе 1996 года Ельцин указом номер 1177 закрепил в собственном подчинении 14 федеральных министерств и ведомств, различных комиссий, в том числе министерства иностранных дел, обороны, внутренних дел, все российские спецслужбы и Федеральный надзор по ядерной и радиационной безопасности. Фактически все структуры, определяющие внутреннюю и внешнюю политику страны, решение важнейших государственных вопросов находятся в руках не Президента, а чиновников его Администрации, Совета Безопасности и прочих структур, ведущих страну к окончательному краху.

Поэтому для России жизненно важно правомерное и давно назревшее решение вопроса о досрочном прекращении исполнения полномочий Ельциным и проведение новых выборов главы государства. Это решение находится в компетенции Федерального Собрания Российской Федерации, высшего законодательного и представительного органа страны. И никакого другого! Не кто-нибудь, а мы, уважаемые депутаты, должны взять на себя ответственность за происходящее и прекратить вакханалию самозванства во власти. Здесь промедление недопустимо.

Лидер блока “ЯБЛОКО” господин Явлинский заявил, что Борис Ельцин давно себя изжил, а его правление — это потерянное для России время. Сказано убедительно. Я с этим абсолютно соглашаюсь. Однако он же объявил, что его фракция в Думе не будет голосовать против Ельцина. От этого высказывания потянуло исторической тухлостью. (*Шум в зале.*) Оно созвучно с политическим кредо “ни войны, ни мира” губителя русского народа Троцкого. Таковы исторические параллели, суть которых проста — пусть Россия гибнет, задыхается в конвульсиях, мы, троцкие и явлинские, будем наблюдать со стороны за ее издыханием. (*Аплодисменты.*)

Противники проекта постановления о досрочном прекращении

полномочий Президента ссылаются на то, что Ельцин совсем недавно был переизбран. Поэтому неправомерно, дескать, ставить вопрос о его пребывании на посту главы государства, тем более в отсутствие законодательной процедуры решать данную проблему. Не могу согласиться с подобными утверждениями по ряду причин.

Во-первых, статья 92 Конституции Российской Федерации является нормой прямого действия и не содержит положений, которые бы увязывали досрочное прекращение полномочий Президента со временем его избрания или иными не указанными в статье основаниями.

Во-вторых, сам Борис Ельцин и его избирательный штаб скрыли от россиян достоверную информацию о состоянии здоровья кандидата в президенты на выборах Президента Российской Федерации.

В-третьих, Ельцин и его окружение грубо нарушили избирательное законодательство Российской Федерации, и прежде всего широкомасштабным и противоправным использованием ими в интересах Ельцина всех государственных органов исполнительной власти, средств массовой информации, грубыми финансовыми злоупотреблениями и преступлениями. Поэтому я убежден в том, что имеются все правовые основания для оспаривания результатов президентских выборов и победы на них Бориса Ельцина.

Можно до бесконечности приводить весомые доводы в поддержку обсуждаемого проекта постановления, но, думаю, хватит и названных.

Спасибо за внимание. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Виктор Иванович, у меня к вам вопрос. По характеру вашего выступления вы начали выдвижение Государственной Думой обвинения против Президента. Означает ли это, что мы должны рассматривать ваше постановление по статьям Регламента, которые содержатся в главе 22, либо вы рассматриваете его как обычное постановление и тем самым выдвижения обвинения не начинаете?

Илюхин В.И. Мне понятен ваш вопрос, уважаемый Александр Николаевич, можно его формулировать лаконично. Вы же знаете, уважаемый Александр Николаевич, процедуру выдвижения обвинения, процедуру начала импичмента. Поэтому не надо путать. Здесь никакой речи об импичменте не идет.

Председательствующий. Так, вопросы к депутату Илюхину имеются? Я хотел бы провести запись на вопросы. Включите режим записи с фиксированным списком.

Покажите список.

Депутат Никифорова.

Никифорова Ю.В. Уважаемый Виктор Иванович, благодарю вас за мужество и правду. Народ должен знать. Прошу распечатать ваше выступление, чтобы я проинформировал избирателей. Успехов! Всего доброго!

Илюхин В.И. Спасибо.

Председательствующий. Стенограммы всех заседаний публикуются. Так что специального поручения здесь не нужно. *(Шум в зале, выкрики.)* Депутат Козырев.

Боровой К.Н. Боровой — на карточку Козырева.

Мне кажется, что то, о чем я говорил, невежливые, так сказать, выходящие за пределы парламентских выражений высказывания прозвучали. Я просил председательствующего сделать замечание. Вот за эту фразу: “совершили преступление по пьяни”. Я, конечно, понимаю, что признак такой политической силы, как коммунисты (по заключению, так сказать, элиты российского общества), — это хамство, но все-таки надо себя сдерживать.

Илюхин В.И. Уважаемый депутат Боровой, я не знаю, как при помощи лексики русского языка пьянку назвать иным словом. *(Оживление в зале.)*

Председательствующий. Уважаемый Виктор Иванович, вы не только в адрес Президента, но и своих коллег депутатов использовали неэтичные выражения. Я по предложению депутата Борового делаю вам замечание.

Илюхин В.И. Я принимаю замечание, если это действительно было так.

Председательствующий. Уважаемые коллеги, продолжим. Депутат Цику.

Цику К.А., фракция Коммунистической партии Российской Федерации.

Виктор Иванович, все ваше выступление действительно дойдет и должно дойти до наших избирателей (это однозначно), где бы ни напечатали.

Мой вопрос в другом. Не является ли в данном случае этот акт — принятие этого постановления — соответствующим поводом и для того, чтобы выдвинуть обвинение против Президента в совершенных перед народом преступлениях?

Илюхин В.И. Я думаю, что у депутатов есть такое право. И если они считают необходимым, они вправе выйти с этой инициативой.

Председательствующий. Депутат Грешневилов Анатолий Николаевич.

Грешневилов А.Н., депутатская группа "Народовластие".

Уважаемый Виктор Иванович, я не представляю партийные фракции, я избран в одномандатном округе, представляю Ярославскую область. И единственное, что мне хочется сказать: спасибо вам за честный и мужественный шаг!

Илюхин В.И. Спасибо.

Председательствующий. Депутат Пашуто Владимир Ростиславович.

Пашуто В.Р., фракция Коммунистической партии Российской Федерации.

Моя фамилия Пашуто, Александр Николаевич.

Председательствующий. Извините. В следующий раз попрошу группу электронного голосования ударение ставить.

Пашуто В.Р. Да, ударять надо как следует...

Виктор Иванович, один вопрос к вам. Вы обозначили три причины, по которым сегодня поставили вопрос, будем уже говорить откровенно, о принятии постановления. Но почему вы не назвали четвертую причину? Это — неисполнение предвыборных обещаний Бориса Николаевича Ельцина, данных им на встречах с будущими его избирателями, и отмена многих указов Президента и постановлений Правительства по всем этим обещаниям.

Илюхин В.И. Спасибо за дополнение. Я полагал, что оно действительно прозвучит в этом зале, но все-таки я следовал строго положениям статьи 92 Конституции Российской Федерации, где речь идет о неспособности Президента исполнять обязанности по состоянию здоровья. Ваши доводы абсолютно правильные: ни одно обещание... А если уж говорить о материальном выражении — сколько было роздано обещаний избирателям, почти на 50 триллионов рублей, все это, по сути, отобрано и не выполнено.

Председательствующий. Депутат Братишев.

Братишев И.М. Уважаемый Виктор Иванович, в своем выступлении вы ни слова не сказали о заключении Правового управления по поводу текста данного постановления. Мне хотелось бы знать ваше мнение на этот счет.

Илюхин В.И. Уважаемые коллеги, я не могу согласиться во многом с заключением Правового управления, полагаю, что оно не всегда выдержано, не соответствует Конституции и достаточно некачественно. Во-первых, я хочу сказать и напомнить об этом

еще раз, статья 92, требования статьи 92 являются требованиями прямого действия. И здесь не может быть никаких ограничений. Это первое.

Второе. Попытка убедить или навязать мнение, будто этот вопрос должен быть решен только лишь законом, абсолютно не основана на нормативной базе. Закон регулирует наиболее характерные общие отношения, в которые вовлечена большая группа людей.

Я бы хотел обратить внимание на положение статьи 93 Конституции Российской Федерации, где прописана процедура отрешения Президента от занимаемой должности и где не сказано, что должен приниматься закон. Мы принимаем постановление так же, как и постановлением ЦИК подтверждается избрание Бориса Ельцина или вообще Президента на определенный срок.

Ведь вы посмотрите, до какого абсурда дошло Правовое управление, указывая, что Государственная Дума не вправе рассматривать этот вопрос! А какой орган вправе рассматривать этот вопрос? Я строил свою логику, исходя из принципа статьи 93. Государственная Дума выносит постановление, Совет Федерации рассматривает его, и только в случае подтверждения нашей воли, воли большинства, постановление вступает в силу. Только высший законодательный орган может рассмотреть этот вопрос при наличии обоюдного согласия двух палат. Поэтому я и не могу согласиться с Правовым управлением. Можно и дальше говорить, раскрывать его позиции, но я думаю, что этого вполне достаточно.

Председательствующий. Депутат Старовойтова Галина Васильевна.

Старовойтова Г.В. Спасибо. Я прошу зарезервировать для меня возможность выступить в дискуссии, которая, очевидно, неизбежна.

А сейчас у меня вопрос такой, хотя большинство не задавало тут вопросы, а уже выступало. Господин Илюхин, ваша фракция целиком внесла в Совет Думы предложение рассмотреть этот вопрос или это было предложение отдельных депутатов? Если оно фракционное, то какова позиция отсутствующих сегодня лидеров фракции коммунистов: Зюганова, Селезнева, Зоркальцева, Купцова (я его здесь не вижу) и других? Спасибо.

Илюхин В.И. Уважаемая Галина Васильевна, ваш вопрос, простите меня, не относится к предмету сегодняшнего обсуждения. Это процедурный вопрос, это внутренний вопрос нашей фракции. Поэтому я, уж

извините меня, отвечать на него не буду. Мнение фракции, могу сказать, единое.

Председательствующий. Депутат Кузнецов Юрий Павлович.

Кузнецов Ю.П. Виктор Иванович, хотелось бы услышать ваш прогноз по дальнейшему развитию событий. То есть, что будет после решения вопроса в вашу пользу? Что меня смущает? Ведь вы возьмите фамилию любого монстра: Троцкий, Горбачев. Все они были воспитаны в недрах вашей организации. В результате сегодня есть гарантия, это летние выборы показали, что большинство не проголосует за вашего представителя. Кому вы расчищаете дорогу? Вот вопрос.

Илюхин В.И. Юрий Павлович, я прошу тоже меня извинить. Вы уже вторгаетесь в другую сферу — сферу подготовки выборов, если хотите, или вообще предвыборной кампании. Но вопрос не этот надо обсуждать. Давайте его попозже затронем и рассмотрим.

Председательствующий. Депутат Камышинский Николай Акимович.

Камышинский Н.А. Виктор Иванович, при подготовке данного вопроса не рассматривали ли вы такой момент, как экономическая опасность Российской Федерации в результате слабого руководства экономикой со стороны Президента и его исполнительной власти? Я вот о чем, в частности. За одно только первое полугодие 1996 года внутренний долг страны вырос на 40 с лишним триллионов рублей, которые не были учтены в бюджете. Сегодня в результате этой политики внутренний долг предлагается на 1 января 1998 года увеличить до 600 с лишним триллионов рублей. То есть страна уже полтора года вся живет в долг.

Илюхин В.И. Спасибо. Я не ставил целью анализировать все стороны, всю сферу, как говорится, президентской компетенции и его власти. Но я могу сказать, что Комитет по безопасности регулярно вам докладывает о состоянии национальной безопасности.

Недавно мы анализировали 20 узловых моментов, и могу сказать, что во всех узловых моментах мы опустились за красную черту, то есть после этого уже начинается распад государственности.

Что касается промышленности, конечно, вы посмотрите: только за прошлый год из сферы промышленности вышло 10—12 процентов промышленных объектов. Это распад, это разложение, это, по сути дела, утрата нашей экономической мощи.

Можно об этом говорить, можно говорить о демографическом факторе, можно говорить о преступности. Но ведь, простите меня, сегодня

ни одного момента нет светлого, о котором можно хотя бы с некоторой легкостью говорить.

*Председательствует
заместитель Председателя Государственной Думы
С.П. Горячева*

Председательствующий. Уважаемые депутаты! Поскольку председательствующий не вправе задавать вопросы, не уступив место другому, я предоставляю слово Шохину Александру Николаевичу для вопроса, у него есть такое право.

Шохин А.Н. Виктор Иванович! У меня вопрос такого свойства. Если ваше предложение будет поддержано частью депутатов Государственной Думы и принято, не постигнет ли его та же судьба, что и постановление Государственной Думы от 17 марта прошлого года (о восстановлении СССР), когда через некоторое время Дума вынуждена будет признать, что лишь выражала политическое намерение, никаких правовых последствий оно не имеет? Либо вы и ваши коллеги, которые будут голосовать “за”, будете настаивать на том, что это постановление имеет правовые последствия?¹

Илюхин В.И. Спасибо, Александр Николаевич.

Но я хочу сказать, что прогноз сегодня в России — дело неблагоприятное. Это, во-первых. Давайте доживем до того, что, если это постановление найдет поддержку здесь, в Государственной Думе, посмотрим, как отреагирует Совет Федерации, потому что оно может иметь юридическую силу только после одобрения.

Что касается второго момента, то я могу сказать, что сегодня, к сожалению, в России достаточно велико правовое разращение, и надеяться на то, что нормы будут исполняться, конечно, очень сложно. К сожалению, я еще раз констатирую: правовое разращение не среди простого люда, а в высших эшелонах государственной власти и в первую очередь в эшелонах президентской и исполнительной власти.

Вот эта Конституция, которая написана под Бориса Николаевича и с его участием, им уже неоднократно была нарушена, чему мы были свидетелями.

¹ В начале дискуссии было важно зафиксировать политический, а не правовой характер проекта В.И. Илюхина. Поскольку соратников из НДР в зале не было, пришлось уступить место Председателю С.П. Горячевой и задавать вопрос самому.

Поэтому ответить утвердительно на ваш вопрос я не могу.
Председательствующий. Депутат Мизулина.
Мизулина Е.Б., фракция "ЯБЛОКО".

Уважаемые депутаты! Извините, что я без записи получаю право задать вопрос, но по поручению комитета и по вашему поручению я только что была на заседании Совета Федерации при обсуждении закона об Уполномоченном по правам человека. И могу засвидетельствовать, Виктор Иванович, что никакого правового развращения, во всяком случае по этому вопросу, нет. Коллеги приняли решение голосовать опросными листами, то есть это сделано с тем, чтобы провести этот закон через свою палату.

А вопрос у меня к вам вот какой. Вы в своем обосновании конституционности предлагаемого вами постановления ссылаетесь на то, что в Конституции (статья 92) не указано, кто может прекратить полномочия Президента Российской Федерации в случае его болезни. Как тогда понимать слова части 2 статьи 92 Конституции, которые звучат таким образом: "Президент Российской Федерации прекращает исполнение полномочий..."? Это вопрос первый.

И второй вопрос. Если мы принимаем постановление, которое вы нам предлагаете, допускаете ли вы за Президентом право принятия аналогичного указа — считать досрочно прекращенными полномочия Государственной Думы? Спасибо.

Илюхин В.И. Уважаемая коллега! Я хотел бы начать с ответа на последний вопрос: вправе ли Президент принимать такие же решения? Он подтвердил, что вправе, особенно в 1993 году расстрелом Верховного Совета, топтанием той Конституции, к которой он и близко не мог прикоснуться. Это была компетенция только съезда, Верховного Совета, по изменению. Поэтому, когда вы спрашиваете об этом, здесь надо очень четко расставлять акценты.

Что касается второго вопроса. Я думаю, что вы неглубоко читаете часть 2. Да, действительно: "Президент Российской Федерации прекращает исполнение полномочий досрочно..." Теперь читайте дальше: "...в случае его отставки, стойкой неспособности по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия или отрешения от должности..."

Простите меня, отрешение от должности — это что, добровольный акт Президента? Ваши доводы здесь абсолютно несостоятельны. Отрешать себя тогда, когда ты прикован к постели и можешь быть в бессознательном состоянии? Отстаивать себя по состоянию здоровья, когда

ты в бессознательном состоянии лежишь в постели? А ведь Конституция наша так написана, что Президент у нас бессмертен.

И на третий вопрос я отвечаю. Это касается того, что вы были сегодня в Совете Федерации. То, что там приняли наш закон, — это простите меня, еще не есть гарантия того, что законность у нас соблюдается в России. Народ кричит о нарушениях и беззаконии, о произволе чиновников. Вы это прекрасно знаете.

*Председательствует
первый заместитель Председателя Государственной Думы
А.Н. Шохин*

Председательствующий. Уважаемые коллеги, я не могу не спросить представителя Президента, есть ли у него вопросы и выступление?

Котенков А.А., представитель Президента Российской Федерации.

Вопросов у меня нет. Но своим правом на выступление я, видимо, воспользуюсь при обсуждении.

Председательствующий. Спасибо, Виктор Иванович. Присаживайтесь.

Илюхин В.И. Спасибо.

Председательствующий. И я хотел бы первым предоставить слово представителю Президента, затем — представителям фракций и депутатских групп.

Из зала. А депутатам?

Председательствующий. А затем уже депутатам по записи. Александр Алексеевич Котенков, представитель Президента.

Котенков А.А. Уважаемый Александр Николаевич, уважаемые депутаты Государственной Думы! Прежде всего я хотел бы обратить внимание на тон и содержание доклада, который выходит далеко за рамки обсуждаемого вопроса. Я вынужден начать свое выступление с этого, с тем чтобы обратить внимание депутатов на то, что 90 процентов выступления докладчика посвящалось анализу предыдущей деятельности Президента.

Я хочу напомнить вам: оценку его предыдущей деятельности дал народ Российской Федерации летом на выборах. В постановлении же речь идет о прекращении полномочий Президента не за его действия как Президента, а по состоянию здоровья. И я просил бы все-таки депутатов быть сдержаннее, тактичнее и держаться в рамках обсуждаемой темы. Это первое.

Второе. Я хотел бы обратить внимание депутатов Государственной Думы на то, что Конституция Российской Федерации, статья 94, точно указывает, что “Федеральное Собрание — парламент Российской Федерации — является представительным и законодательным органом Российской Федерации”, а отнюдь не является высшим органом государственной власти, как это трижды прозвучало в этом зале, в том числе и из уст докладчика. Следовало бы Конституцию читать четче.

Я обращаю внимание на это прежде всего потому, что, не являясь по Конституции высшим органом государственной власти, Государственная Дума (тем более лишь как одна из палат парламента) не обладает теми полномочиями, которыми обладал Съезд народных депутатов РСФСР, как высший орган государственной власти, — то есть возможностью принять к своему рассмотрению и решить любой вопрос, отнесенный к ведению Российской Федерации. И в силу этого Государственная Дума вправе рассмотреть и принять решение только по тем вопросам, которые отнесены Конституцией к ее полномочиям. Это сразу говорит о правомерности и правовых последствиях вашего возможного решения.

Далее. Я хотел бы более подробно остановиться на статье 92 Конституции Российской Федерации, которая здесь трактуется различными сторонами по-разному. На самом деле статья 92 весьма сложна и, я бы даже сказал, частично противоречива. Действительно, активный залог использован в этой Конституции: когда “Президент прекращает исполнение полномочий”, а не пассивный: когда “полномочия Президента досрочно прекращаются”. Вот если бы они досрочно прекращались кем-то (при пассивном залоге) — да, было бы ясно, что, даже когда нет механизма прекращения полномочий, требуется некое внешнее решение, тогда как в Конституции записано, что Президент прекращает исполнение полномочий, и при этом даются три случая, я напомним: отставка (отставка — это личное решение Президента, это ни у кого не вызывает сомнения); отрешение от должности (здесь Виктор Иванович, к сожалению, не прав; упоминающееся здесь отрешение от должности по статье 92 дает полный механизм применения отрешения от должности)... И действительно возникает вопрос: а кто же и в каком порядке принимает решение о прекращении исполнения полномочий Президентом в случае стойкой нетрудоспособности по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия?

Среди юристов идет давний спор: кто вправе принять это решение? Но спор всего лишь остается теоретической дискуссией. В на-

стоящее время Конституция не дает ответа на этот вопрос. И поэтому, видимо (подчеркиваю, не потому, что так написано, дословно, в Конституции, а потому, что механизм отсутствует), пока любое решение извне о досрочном прекращении полномочий Президента Российской Федерации в этом случае будет неконституционным. И поэтому мы говорим, что пока, подчеркиваю, пока нет иного законодательно урегулированного механизма прекращения полномочий Президента по болезни, только Президент законно и конституционно вправе принять такое решение.

Этот спор идет давно. Я не буду на нем слишком подробно останавливаться. Я только хочу сказать, что такое решение, еще раз подчеркиваю, согласно Конституции не может быть принято Государственной Думой еще и в силу того, что Конституция в части 2 статьи 103 устанавливает, что постановления Государственной Думой принимаются по вопросам, отнесенным Конституцией Российской Федерации к ведению Государственной Думы. Там есть вопрос о возбуждении ходатайства об отрешении Президента от должности согласно статье 93. Но там нет полномочий Государственной Думы решать вопрос о прекращении полномочий Президента по болезни. Следовательно, такое постановление не может иметь юридической силы, поскольку оно не предусмотрено Конституцией.

И последнее. Докладчик в своем докладе сказал, что это постановление может вступить в силу только тогда, когда его утвердит Совет Федерации. Простите меня, но это вообще юридический нонсенс. Конституция не предусматривает совместных постановлений двух палат Федерального Собрания. Следовательно, если постановление принимается Государственной Думой, то как постановление Государственной Думы оно вступает в силу в общем порядке для постановлений Государственной Думы, то есть с момента его опубликования, независимо от реакции на него Совета Федерации.

И я, видимо, предвосхищая возможные вопросы или выступления депутатов, отвечу. Кто же и как может реагировать на это постановление? Безусловно, никакой реакции это постановление не вызвало бы, если бы оно не могло повлечь за собой тяжелейшие последствия для нашего государства. Дело в том, что постановление действительно не имеет юридической силы, но оно претендует на создание неких правовых норм. Фраза “Считать прекращенными полномочия...” может быть воспринята отдельными силами в обществе для отказа от исполнения президентских указов, распоряжений и других актов. Поэтому я

хотел бы напомнить уважаемым депутатам, что среди общих принципов права, прежде всего закрепленных в уголовном законодательстве, существует такое понятие, как "предотвращение большего вреда". И я хотел бы, чтобы депутаты задумались над этим. Какие последствия может повлечь принятие этого постановления и какие меры для предотвращения этих последствий могут быть предприняты другими ветвями власти для поддержания порядка и стабильности в государстве? (*Шум в зале.*)

Поэтому, уважаемые депутаты Государственной Думы, прежде чем принимать данное постановление, я хотел бы, чтобы вы еще раз задумались над тем, насколько в рамках Конституции находится внесенное депутатом Илюхиным предложение. Благодарю за внимание.

Председательствующий. Спасибо, Александр Алексеевич. Вопрос к Котенкову? Но у нас это не предусмотрено. Давайте произведем запись на выступления, имея в виду, что представители фракций выступают вне очереди.

Включите режим записи на выступления. Покажите список, пожалуйста, — 33 человека. Я хотел спросить представителей фракций. От КПРФ Миронов Олег Орестович просит слова.

Миронов О.О. Уважаемые коллеги! Обсуждаемый вопрос о прекращении полномочий Президента по болезни имеет несколько аспектов.

Первый аспект — политический. Страна, население, избиратели, российский парламент должны знать, в каком состоянии находится Президент, в состоянии ли он выполнять свои президентские полномочия. Поэтому постановка вопроса на сегодняшнем заседании о здоровье Президента и о прекращении его полномочий в связи с невозможностью исполнять свои обязанности по болезни является политически целесообразной, является необходимой, и можно только удивляться тому, что парламент так поздно поставил в повестку дня рассмотрение этого вопроса.

Второй аспект — это нравственный, этический аспект данной проблемы. Действительно, мы здесь обсуждаем вопрос не об отрешении Президента от должности. Отрешение Президента от должности возможно в случае государственной измены Президента и совершения иного тяжкого преступления. В данном случае мы не обсуждаем вопрос о действиях Президента. Мы обсуждаем вопрос о невозможности исполнять обязанности по болезни. Поэтому я полагаю, и се-

годняшнее обсуждение, и вся процедура прекращения полномочий Президента должны быть выдержаны в определенных этических, нравственных рамках. Потому что речь идет о больном человеке. Может быть, нынешнее обсуждение данного вопроса в Государственной Думе побудит самого Президента воспользоваться той возможностью, которую ему предоставляет Конституция, и, учитывая собственное состояние здоровья, обратиться с ходатайством об отставке, уйти в отставку.

И наконец, третий аспект обсуждаемой проблемы — правовой, юридический аспект. Статья 92 указывает три основания, по которым Президент досрочно покидает свой президентский пост. Это отставка по инициативе самого Президента, это стойкая неспособность по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия (Президент по этим основаниям сам может уйти в отставку, но если он сам не уходит в отставку, то инициатива должна принадлежать российскому парламенту) и, наконец, отрешение от должности. Мы обсуждаем вторую ситуацию: стойкая неспособность по состоянию здоровья... (*Микрофон отключен.*)

Председательствующий. Олег Орестович, сколько времени вам добавить?

Миронов О.О. Ну, я полагаю, что это настолько серьезный вопрос...

Председательствующий. Давайте представителям фракций дадим до пяти минут, а депутатам — до трех. Не возражаете? Две минуты еще добавьте.

Миронов О.О. Правового механизма, то есть целой серии законов, которые бы регламентировали процедуру отрешения от должности или отставки от должности по состоянию здоровья, нет, но это вовсе не значит, что отсутствие таких законов отменяет данную норму Конституции. Норма Конституции является нормой прямого действия.

В праве известна такая категория, как аналогия закона. Она означает, что если нет нормы, которая непосредственно регулирует данные общественные отношения, то можно и необходимо прибегнуть к норме, которая предусматривает сходную, близкую ситуацию. Вот как раз статья 93 Конституции детально расписывает процедуру отрешения Президента от должности. Пользуясь аналогией закона, в данной ситуации нужно опираться на данную норму права. Здесь четко сказано, что процедура отрешения от должности — это компетенция и Государственной Думы, и Совета Федерации. Поэтому я полагаю, что постановление, внесенное депутатом Илюхиным, основано на Конституции,

основано на законе, и в компетенции российского парламента решить данный вопрос. Если постановление будет принято Государственной Думой, то его поддержка Советом Федерации будет означать, что Президент прекращает свои полномочия по решению парламента в соответствии со статьей 93 Конституции, к аналогии которой мы прибегаем в связи с его стойкой неспособностью осуществлять полномочия по состоянию здоровья.

Я полагаю, что избиратели ждут от нас решения данного сложного вопроса. И я надеюсь, что большинство депутатов проголосуют за данное постановление.

Благодарю за внимание.

Председательствующий. Депутат Логинов — от фракции ЛДПР. До пяти минут.

Логинов Е.Ю. Уважаемые коллеги, пока я сюда выходил, здесь кто-то произнес фразу: “Жириновский ушел”. Я так думаю, что не случайно один человек в погонах сегодня говорит, второй человек в погонах говорит... Наверное, вот тем людям, которые отсюда сбежали, им следовало бы остаться в этом зале и послушать. Пресса послушает, все запишет, но ничего опять не покажет.

Так было издревле. Еле шамкающий челюстью Леонид Ильич, пятизвездный генсек, стоял на трибуне, и все торжественно, радостно рукоплескали. Потом приходили домой и тихо плевались в узком кругу самых близких людей, самых родных. На людях стеснялись признаться, что у нас нет генсека, что в стране нет руководителя. Но тогда была четкая, слаженная, не сломанная система, которая могла работать сама. И тогда была аксиома: “Ленин и теперь живет всех живых”. За что люблю демократов — за то, что они из аксиомы сделали теорему. Теперь еще доказать надо, можно ли управлять страной, можно ли работать, лежа в Мавзолее. Оказывается, можно сегодня с помощью демократии доказать: да, лежу в Мавзолее, но работаю. Деньги приношу. Туристы посещают, казна пополняется — значит, работаю.

Сегодня все идет примерно по такой же схеме. Это видит весь народ, у которого, извините, есть глаза, есть совесть, есть понимание (кроме этого у него не осталось больше ничего, вы отняли все).

Вахтанг Кикабидзе пел: “Мои года — мое богатство”. К великому сожалению, весь русский народ сегодня поет обратное. С каждым годом (а сейчас уже с каждым месяцем и днем) пребывания нынешнего Президента у власти мы растрчиваем все свои богат-

ства, и в том числе духовные, потому что здесь сидят те, кто представляет народ, кому доверили его представлять. И вы даже не можете набраться смелости и сознаться себе самим, что вы лицемерите, потому что все видели репортажи из Первомайского. 38 снайперов... Куда цель, туда и голова, куда голова — туда цель. Вы что, сами этого не видите? Вы что, не видите, что страна превратилась в гигантский военный госпиталь? Только с одной стороны — расчлененные тела, оторванные ноги (и собаки, которые глодают человеческие кости наших русских мальчишек, солдат, офицеров), голодные дети, а с другой стороны — проходная ЦКБ. И каждый день начинаем с градусника. Как хорошо живет страна! Раньше утром в новостях сообщали, сколько тонн стали выплавляли, какое предприятие запустили, какой спутник на орбиту вышел. А сегодня что? Как температура, как кал, как лейкоциты? Страшно! Страшно, потому что сегодня драма, возможно, еще более страшная будет, чем после октябрьских событий.

Вот они сбежали из зала: надеются, что мы не доберем голосов. Они обвиняют нас в подталкивании страны к кризису. Вы посмотрите, что происходит в стране!

И вы сегодня утверждаете, что Президент работает. Если бы работал Президент, работала бы страна.

Вы задаете вопрос: кто может отрешить? Я сказал, не случайно люди в погонах начинают здесь свои выступления. И самый поздний срок, если сегодня не хватит просто благоразумия... Запомните, что не будет больше никаких 16 июня, 3 июля. Вы армию довели до такого состояния, и поэтому сегодня не лидер фракции, а я говорю вам это, как офицер.

Вот вас возмущает, почему я говорю “я”. Да потому, что говорю от имени офицеров российской армии, которых вы довели до такого нищенского, униженного, оплеванного состояния... (*Микрофон отключен.*)

Председательствующий. Евгений Юрьевич, я вам добавлю минуту, но только без призывов к военному перевороту, пожалуйста.

Логинов Е.Ю. Разве я призывал?

Председательствующий. Да.

Логинов Е.Ю. Я говорю о том, что если ситуация не изменится, то самый лучший расклад, самый трезвый расклад — доказать сегодня Президенту, что он жив, здоров, управляет страной. Если он услышит голос половины парламента, большей части парламента, все то, о чем

здесь говорилось, как говорилось, пусть выйдет, появится и продемонстрирует: я жив, я здоров. Но они поступят другим порядком. Даже уже в ухо умирающего Президента они успеют шепнуть: подпишите указ — танки вперед! Но танки не дойдут, до парламента не дойдут — солдаты не хватят, снаряды останутся... Остановятся как раз на Кутузовском, там, где ваши дома. Сюда они не дойдут.

Председательствующий. Спасибо, Евгений Юрьевич, присаживайтесь.

Уважаемые коллеги, фракция НДР участия в обсуждении вопроса не принимает в связи с неправовой постановкой вопроса, поэтому я слово предоставляю руководителю фракции "ЯБЛОКО", Григорию Алексеевичу Явлинскому.

Явлинский Г.А., руководитель фракции "ЯБЛОКО".

Уважаемые депутаты! Сегодня о нашей позиции уже было сказано, мы ее еще раз хотим подтвердить.

Да, мы являемся политическими противниками Президента Ельцина. Мы не разделяем ни его экономическую, ни внутреннюю, ни внешнюю политику. Мы считаем, что время Президента Ельцина уже давно истекло. Сегодня его президентство — это для России потеря времени.

Но сегодня у нас обсуждение вовсе не о политике Президента Ельцина. Сегодня у нас медицинское обсуждение. И не зря возникает такое ощущение, что действительно находишься в госпитале и слушаешь выступление больных из разных палат. *(Оживление в зале.)*

Первое, что я хотел вам сказать, — это то, что болезни, конечно, бывают разные. Бывает, например, воспаление легких, как у Президента сегодня. Бывают неизвестные еще науке болезни, связанные со словом "президент". Я думаю, что такой болезнью страдает Виктор Иванович Илюхин. Он воевал в диких формах с Президентом Горбачевым. Он сейчас в бессмысленных формах воюет с Президентом Ельциным. Почему так происходит, я не знаю. Наверное, когда Зюганова изберут Президентом России, он и с Зюгановым как с Президентом будет тоже воевать в каких-то бессмысленных формах. Ну бывают такие заболевания. Об этом можно узнать у специалистов, как он любит говорить.

Еще я хотел сказать вам, что это обострение может быть связано с разными обстоятельствами. С непосредственными... *(Шум в зале.)*

Председательствующий. Уважаемые депутаты! Я замечание Григорию Алексеевичу сделаю по итогам выступления, как и другим депута-

там, в частности Виктору Ивановичу Илюхину. Попрошу не перебивать Григория Алексеевича Явлинского.

Явлинский Г.А. Я хотел пояснить, почему бывают такие обострения. Они бывают по разным причинам. Одной причиной такого обострения может быть разгоревшаяся сегодня в зале дискуссия о "сексуальном обороте продукции", которая здесь шла при обсуждении одного из законов. И это могло произвести на некоторых депутатов такое сильное впечатление.

А другое может быть связано с более существенным вопросом. И я хочу объяснить, почему сегодня Компартия выносит этот вопрос и занимается этой проблемой вместе с фракцией Жириновского. По одной простой причине: потому что обе эти фракции поддержали бюджет. Это они поддержали зарплату в 30 тысяч рублей. Это они поддержали через бюджет развал армии. Это они поддержали развал всей страны через экономику.

Сегодня они хотят построить из себя оппозицию! Вы голосовали за все это! Вы! Вы раздевали солдат на весь следующий год, когда голосовали за этот бюджет! Сегодня вы хотите изобразить из себя оппозицию тем, что нападаете на Президента!

И последнее сообщение вам. Уважаемые господа! Неужели непонятно, что то, что сегодня затеял Виктор Илюхин, — провокация и он хочет оставить Думу в дураках. Президент в 11.30 прибыл в Кремль. Здоровый или больной — неважно, но он туда прибыл. И сегодня будет очень очевидно вам всем показано, что у нас есть не председатель Комитета по безопасности, а поп Гапон — обычный провокатор!

Благодарю вас за внимание. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Григорий Алексеевич, я вам вынужден сделать замечание о сказанном в адрес конкретных депутатов.

Я предоставляю слово руководителю Аграрной депутатской группы Николаю Михайловичу Харитонову. *(Шум, выкрики из зала.)*

Просьба не выкрикивать из зала, только через микрофон общаться с коллегами.

Николай Михайлович, своему коллеге по ведению дадите слово?

Депутату Пузановскому — микрофон, по ведению.

Пузановский А.Г., Аграрная депутатская группа.

Уважаемые депутаты! Время — 13.54. Вопрос должен обсуждаться без перерыва. Есть предложение изменить порядок — продлить работу за счет перерыва, с тем чтобы закончить и поставить точку.

Председательствующий. Уважаемые коллеги! Я должен посовето-

ваться с вами о том, в какой форме поставить вопрос на голосование: продлить время до завершения обсуждения либо продлить на час нашу работу? Дело в том, что у нас 33 человека записались на выступления, мы предлагали дать всем возможность выступить.

Есть несколько предложений. Одно предложение — продлить работу до завершения обсуждения вопроса. Второе предложение прозвучало — работать по Регламенту, объявить перерыв и в 16 часов продолжить. И третье — просто продлить на определенное время. Четвертое предложение — депутата Старовойтовой. Включите ей микрофон.

[Старовойтова Г.В.] Спасибо, Александр Николаевич! Спасибо, уважаемые депутаты!

Четвертое предложение состоит в следующем: да, продлить на один час, но ограничить продолжительность выступлений отдельных депутатов, ну, скажем, двумя минутами. И тогда мы в час точно уложимся, а то и быстрее.

Председательствующий. Адриан Георгиевич, против такой постановки не возражаете?

Ставлю на голосование предложение депутата Пузановского с добавлениями депутата Старовойтовой: продлить работу на час, ограничив время выступления депутатов двумя минутами, а представителей фракций и депутатских групп, как и прежде, пятью минутами.

Включите режим голосования.

Покажите результаты... Решение не принимается.

Николай Михайлович, вы настаиваете на выступлении сейчас либо в 16 часов выступите? (*Сильный шум в зале.*) Давайте тогда заслушаем Николая Михайловича, даже если он выйдет за рамки 14 часов. Хорошо?

Николай Михайлович, пожалуйста.

Харитонов Н.М. Уважаемые коллеги! За непродолжительный срок нашей работы мы вновь сами перед собой поставили дилемму. Как нам быть в этой ситуации? Я, как гражданин России, несколько не сомневаюсь, что сам Борис Николаевич, наверняка и его семья прокляли тот день, когда дали согласие баллотироваться во второй раз. Я прекрасно понимаю, что его подталкивали определенные политические, финансовые круги и тузы выйти на эти выборы, не думая о последствиях влияния этого факта на социально-экономическое положение России, на ее международное положение.

Поэтому, дорогие друзья, поднимая этот вопрос в стенах Государ-

ственной Думы, мы должны помнить, а какое наше основное оружие? Наше основное оружие по Конституции (пусть даже многим из нас она не нравится, и мы прекрасно понимаем под кого ее писали, насколько не думая о продолжительности политической активности этого человека) — это закон. И в этой ситуации, как никогда, мы должны соблюсти закон.

Понятно, чешутся руки, горит сердце. Мы все недавно вернулись из своих избирательных округов, и тот Чистоозерный район, о котором мой земляк Логинов говорил, входит в мой избирательный Барабинский 124-й округ. Да, труженики агропромышленного комплекса России в оппозиции с начала так называемых реформ. Да, мы в оппозиции, я это подтверждаю.

Сегодня в этой ситуации, я думаю (если в 11.30, как сказал Григорий Алексеевич Явлинский, наш Президент прибыл или его привезли в Кремль), многие его помощники сейчас слушают и смотрят нас по телевидению. Но нам их бояться нечего. Нам нечего их бояться! Нам нужно бояться одного — своих избирателей. Что они нам скажут? Прав Логинов (повторяю и цитирую его второй раз), что статьи 3 и 4 Конституции как раз говорят, что основная власть принадлежит народу. Через кого он ее воплощает в жизнь? Или напрямую, или через своих избранных.

Дорогие друзья, короткий исторический период подтверждал не раз, что нынешнему Президенту наплевать на Конституцию. В этой ситуации, Борис Николаевич, если вы слушаете и видите нас, я обращаюсь к вашей совести. Я обращаюсь к вам (и, наверное, средства массовой информации покажут это): воспользуйтесь статьей Конституции по состоянию здоровья (вы это прекрасно чувствуете и понимаете свое физическое состояние, я не говорю уже о политическом влиянии), сами добровольно уйдите со своего поста и объявите сегодня или завтра об этом, посоветовавшись со своими домочадцами. В противном случае я обращаюсь к лечащим врачам во главе с Сергеем Мионовым: будьте любезны и будьте добры, если вы обманываете народ, то его больше не обманывайте. Скажите сами об этом искренне. Вы когда-то клялись, принимая клятву Гиппократов. Вы клялись честно и правдиво лечить людей, и надо честно и правдиво, я думаю, не раскрывая тайны, сказать об этом.

Дорогие друзья, мне думается, многие кандидаты в президенты, ныне здравствующие и живущие (в этом зале и вне этого зала), не наберут политических дивидендов сегодня, пытаясь ударить больного

Президента ногой. В России всегда жалели больных и убогих. Поэтому, дорогие друзья... (*Шум в зале.*) Нет механизма сегодня нам по этой Конституции решением Государственной Думы отрешить Президента от должности, потому что нет законодательных актов, Виктор Иванович. Но, наверное, есть еще и совесть не только у нас, но и у ныне здравствующего Президента Бориса Николаевича Ельцина.

Я обращаюсь к вашей совести, Борис Николаевич. Примите мудрое решение, примите мужское решение. Если вы сообразуете свое решение со своим физическим состоянием, скажите вслух так же, как сказали тогда, когда вы смело шагнули в операционную. Вы сказали, вы честно признались народу, что идете на операцию. И сегодня скажите, хватит ли у вас сил весь президентский срок вести непростую махину, я имею в виду корабль, где проживает 150 миллионов граждан России, в таком политически беспокойном море?

Мы чувствуем и видим, что сегодня не только территории, сегодня этот корабль... (*Микрофон отключен.*)

Председательствующий. Добавьте время.

Харитонов Н.М. ...ваши политические друзья стараются всячески потопить.

Я предлагаю дать день-два на раздумье Борису Николаевичу, лечащим врачам. Предлагаю обсудить сегодня наше обращение или поддержать мое предложение, а голосование сегодняшнее по постановлению, предложенному Виктором Ивановичем Илюхиным, отложить.

Председательствующий. Перерыв до 16 часов.

(*После перерыва*)

Председательствующий. Уважаемые депутаты, прошу занять свои рабочие места и подготовиться к регистрации.

Прошу включить режим регистрации.

Покажите результаты.

Кворум имеется. Депутатов, не успевших зарегистрироваться, прошу это сделать в секретариате.

Уважаемые коллеги, слово по ведению просил предоставить депутат Пузановский.

Пузановский А.Г. Уважаемый председательствующий, уважаемые депутаты, коллеги, мы в перерыве обсудили создавшуюся ситуацию. Она непростая. Мы решаем чрезвычайно сложный вопрос. Поэтому есть предложение: сегодня ограничиться дискуссией по данному воп-

росу, разъехаться по округам, особенно одномандатникам, встретиться с избирателями, обсудить этот вопрос и голосовать его после возвращения из округов в феврале. Вопрос от нас никуда не уйдет. Он остается актуальным. Ничего не изменится на протяжении этого периода времени. А нам необходимо разобраться в этом вопросе.

Председательствующий. Депутат Сулакшин по порядку ведения просил слова.

Сулакшин С.С. Уважаемые депутаты, я прошу вас обратить внимание и протокольно зафиксировать следующее. В перерыве вам роздан проект федерального закона о федеральном бюджете на 1997 год, внесенный комитетом по бюджету под руководством Задорнова. Я официально вам докладываю, что решения комитета по бюджету нарушены и данный документ неправомерен. В нем произошел подлог части закона (статья 95) и приложений. Поэтому я прошу зафиксировать, что этот документ неправомерен, требуется его отзыв и раздача правомочного документа, согласованного с комитетом по бюджету и комитетом по промышленности. Этот документ не может быть обсужденным.

Председательствующий. Уважаемые коллеги, прежде чем принимать решение об отзыве документа, я пригласил бы в зал Михаила Михайловича Задорнова. И после того, как он даст разъяснения, мы приняли бы решение. Не возражаете?

Депутат Глотов.

Глотов С.А., депутатская группа "Народовластие".

В дополнение к тому, что сказал сейчас Степан Степанович Сулакшин, я хочу сказать, что сегодня истек срок, который дала Государственная Дума комитету по бюджету для того, чтобы распространить информацию о внешних заимствованиях Российской Федерации в 1995—1996 годах. Это поручение Думы не выполнено. Я прошу сегодня обратить внимание председателя комитета по бюджету на то, что решения Государственной Думы должны выполняться. И к пятнице этот материал все же раздать.

Председательствующий. Уважаемые коллеги! Опять-таки я просил бы, Михаил Михайлович (я надеюсь, он меня слышит), зайдите в зал и по этим вопросам дайте разъяснения. Может быть, и сегодня эти материалы могут быть розданы.

Депутат Сурков — по ведению.

Сурков М.С., фракция Коммунистической партии Российской Федерации.

Александр Николаевич, я поддержал бы предложение депутата Пузановского с одним небольшим уточнением: принять постановление за основу. И разбехаться в округа, учесть все замечания и предложения наших избирателей.

Председательствующий. Депутат Грешневиков.

Грешневиков А.Н. Уважаемые коллеги, уважаемый председательствующий! Вопрос о здоровье Президента актуален. И независимо от того, будем мы его рассматривать или не будем, он остается. Другое дело, в какой плоскости мы можем его решить. Я думаю, что Государственной Думе можно поступить таким образом. Просто обратиться к Президенту Российской Федерации уважительно: Борис Николаевич, в связи с тем, что вы не можете управлять государством, не здоровы, будьте добры, давайте мы вам дадим персональную пенсию, садовый участок, мотоблок бесплатно, выращивайте цветы. И полюбовно это решить. В виде обращения такого доброго. Я думаю, что никто не обидится. И по крайней мере мы хоть честно выйдем из этой ситуации.

Председательствующий. Уважаемые коллеги, мы сбиваемся на обсуждение вопроса. Я еще должен предоставить слово двум руководителям депутатских групп. И потом у нас 33 человека записались на выступления. Мы на самом деле начинаем дискуссию по этому вопросу. Тогда нужно принимать какое-то решение — прекратить, скажем, обсуждение и принять решение либо продолжать обсуждение. Пока в любом случае я должен предоставить слово представителям двух депутатских групп.

Председательствующий. От депутатской группы «Российские регионы» — депутат Лопатин Владимир Николаевич.

Лопатин В.Н., депутатская группа «Российские регионы».

Уважаемые депутаты! Среди вас в зале было распространено в первой половине дня заявление депутатской группы «Российские регионы» (независимые депутаты) о неправомерности рассмотрения в данной постановке вопроса об отстранении Президента от должности в силу неконституционности такой постановки. Именно в силу этого депутаты голосовали против включения данного вопроса в повестку дня, полагая, что нельзя так безрезультативно тратить наше время, которого у нас постоянно не хватает на принятие законов. Приведу аргументы в подтверждение данного заявления.

Первое. Безусловно, правы те, кто оценивает сегодняшнюю ситуацию в России как чрезвычайную и взрывоопасную, требующую кар-

динальных мер со стороны руководства государства и Правительства России по стабилизации этой ситуации, этой обстановки. Наверное, депутаты нашей группы знают эти требования жизни регионов не хуже, а, может быть, лучше наших коллег. Но избиратели ждут от нас не только этого знания, не только постановки вопросов перед властью, но и решения этих вопросов. К сожалению, данная постановка вопроса не способствует его решению, она только ставит вопрос, и не более того.

Второе. Также понимаю мотивы и интересы тех претендентов на пост Президента, кто выстроился в очередь на это кресло, в том числе в наших партийных фракциях, кто уже начал сегодня открыто предвыборную кампанию в регионах России, кто продолжает бороться за передел власти вместо того, чтобы объединять усилия на решении проблем в интересах стабильности и порядка у нас, в России, которая требует этого самого объединения усилий. И в этом случае, к сожалению, в ход идет все. Я напомним, уважаемые коллеги, что здесь 15 января, неделю назад, лидер фракции ЛДПР Владимир Вольфович Жириновский в начале заседания призывал всех нас молчать до 2000 года, в том числе по вопросу о Президенте. Сегодня, через семь дней, он свою позицию радикально изменил. В политике это называют гибкостью, в народе это называют беспринципностью. Ну, по всей видимости, здесь Бог и народ ему судья. По всей видимости, в оценке подобных действий нельзя опускаться до применения подобных методов.

Третий аргумент, который можно было бы рассматривать (и он — главный) в подтверждение нашего заявления, нашей позиции. Главный выход сторонники рассмотрения сегодняшнего вопроса видят в досрочном прекращении исполнения полномочий Президентом. Но решает ли данный проект постановления этот вопрос? Нет, не решает. И я приведу аргументы в обоснование данного вывода, строго основываясь на Конституции. Постараюсь не повторять те аргументы, которые уже были высказаны выступающими от других фракций.

В части 2 статьи 92 действительно приводятся три причины, по которым может быть досрочно прекращено исполнение полномочий Президентом: добровольная отставка (к этому сегодня были призывы, но здесь — слово за Президентом), стойкая неспособность по состоянию здоровья выполнять свои обязанности (этот вопрос никак не регламентирован ни в Конституции, ни в законах) и отрешение от должности. У нас есть такие полномочия: возбуждать обвинения (по статье

ям 93 и 103 Конституции) и подтверждать эти полномочия постановлением Совета Федерации (по статье 102 Конституции).

Мы, не желая использовать ни первую, ни третью процедуры, сваливаем все в кучу, в обоснование данного проекта постановления приводим аргументы, которые можно было бы использовать при обсуждении других постановлений. Повторяю: о выдвижении обвинений в адрес Президента; о заявлении с предложением подать в отставку. Дошли даже до того, что есть все правовые основания оспаривать итоги выборов, — это еще один аргумент, который сегодня был приведен в пользу данного постановления. Но, повторяю, с юридической, правовой, точки зрения ни один из аргументов не имеет прямого отношения к данному проекту постановления.

О чем же говорит данный проект постановления и правомочен ли он? В части 1 статьи 32 Конституции Российской Федерации говорится о праве каждого гражданина на участие в управлении государством. Президент России реализовал это право через участие в выборах как кандидат на пост Президента... (*Микрофон отключен.*)

Председательствует
заместитель Председателя Государственной Думы
С.П. Горячева

Председательствующий. Сколько еще времени вам нужно? Ну, еще полминуты, пожалуйста.

Лопатин В.Н. ...и мы его избрали летом прошлого года.

В части 3 статьи 55 говорится, что права и свободы человека могут быть ограничены только федеральным законом и ничем иным. В этой связи право гражданина на управление государством (в данном случае — по отношению к Президенту) может быть ограничено законом. Вот почему в этом отношении справедливо замечание Правового управления Аппарата Государственной Думы и справедливо замечание тех, кто предлагает: если мы хотим решать вопрос в таком порядке — о досрочном прекращении исполнения полномочий Президентом, то через подготовку, принятие... (*Микрофон отключен.*)

Председательствующий. Так, ваше время истекло, простите.

Слово для выступления предоставляется руководителю группы "Народовластие" Николаю Ивановичу Рыжкову.

Рыжков Н.И. Александр Николаевич, мы просили бы, чтобы впредь не нарушали установленный порядок выступлений. Я всегда выступаю

шестым, Медведев — седьмым. А поскольку вы все перепутали, у нас мысли не путаются. (*Оживление в зале.*)

Председательствует
первый заместитель Председателя Государственной Думы
А.Н. Шохин

Председательствующий. Я надеюсь, что не Владимир Николаевич Лопатин сбил вас?

Рыжков Н.И. Да нет, нет.

Председательствующий. Я прошу прощения, я нарушил алфавитный принцип.

Рыжков Н.И. Уважаемые коллеги! Я не буду реагировать на те личные выпады в мой адрес, которые были сделаны с этой трибуны и во время утреннего обсуждения повестки дня. Я не буду опускаться до этого. Я не буду также напоминать о том, что сегодня в горячей дискуссии, которая продолжается вот уже несколько часов, мы действительно разделились. Одни выступают за то, чтобы законным путем решать эти проблемы. Другие считают, что решение надо принимать медленно и, значит, не совсем юридическим, законным путем.

Я хочу напомнить: я внимательно смотрю, кто какую позицию занимает. И вы знаете, я удивлен. Во многом удивлен. Я вижу, что среди тех, кто занимает жесточайшую позицию сегодня, находятся люди, которые полгода назад с экранов телевизоров предлагали голосовать за Ельцина.

Что произошло за эти полгода? Мы что, не понимали в то время, кого избираем? Мы что, не понимали, какая экономическая политика проводилась, что сделано за пять лет? А сегодня, значит, ну святее папы римского. Поэтому я, как и предыдущие ораторы, представители фракций, мог бы продолжать перечень, огромный перечень тех недостатков, тех невзгод, которые обрушились на нашу страну за последние пять лет. Этот вопрос можно обсуждать в этом зале несколько дней, а не несколько часов. Но, по-видимому, не ставилась сегодня такая задача, когда мы или вы поставили вопрос о том, что надо принимать это постановление. Это, по-видимому, отдельный вопрос.

Я понимаю, что нам этот вопрос надо решать, мы не должны уходить от него, он действительно назрел и перезрел. Но надо решать его законным путем. Тем путем, который бы действительно привел нас к каким-то определенным результатам.

Вы помните, что в этом зале обсуждался вопрос или предложение Лукьянова о передаче власти Президентом, вносилось предложение Говорухина и Бабурина примерно такого же содержания. Почему эти законы не увидели свет полгода назад? И почему сегодня, когда нас припекло, мы пытаемся принять вот такие скоропалительные решения?

Дело не в том, кто какую позицию занимает. Мы занимаем одну позицию. Сегодняшнее состояние Президента подтолкнуло нас, всех депутатов, посмотреть реально, какие законы мы имеем, какими рычагами мы управляем, есть ли эти рычаги. Вот наша задача, по-видимому, — решать эти вопросы. И мы действительно убедились в том, что оказываемся в каком-то правовом вакууме. И поэтому те предложения, которые я утром огласил... Я остаюсь на этих позициях. Я считаю, что вопрос надо решать, но решать при помощи закона, который необходимо очень срочно разработать и принять в Государственной Думе. Я благодарен также некоторым депутатам из фракции КПРФ, которые поддержали наше предложение, предложение нашей депутатской группы, что надо срочно разрабатывать этот закон и, может быть, даже изменения к Конституции.

Уважаемые коллеги! Я не знаю, какое решение сейчас будет принято, будем мы голосовать или нет, я выскажу свое мнение. Но я хочу только сказать от имени депутатов нашей депутатской группы, что мы прекрасно понимаем юридическую несостоятельность этого постановления. Сегодняшнее постановление многих депутатов загоняет в угол. Они понимают, что этот документ нельзя принимать, но, если они проголосуют против этого документа, о них завтра на местах скажут: вы поддерживаете курс Ельцина. Так надо ли загонять в угол депутатов?

Из зала. Надо! (Шум в зале.)

Рыжков Н.И. Надо? А я считаю, не надо. Не надо! Это не метод... *(Микрофон отключен.)*

Председательствующий. Не мешайте, уважаемые коллеги, докладчику.

Добавьте минуту Николаю Ивановичу. *(Шум в зале.)*

Рыжков Н.И. Ничего, смелее. Я всегда был смелый и не боялся ничего. И нечего меня учить: смелый или несмелый. Я утром говорил то, что говорю вечером. А некоторые полгода назад одно говорили, а сегодня другое говорят.

Мы все не удовлетворены истинным положением дел в нашей стра-

не. И поэтому мы вносим предложение, чтобы действительно этот вопрос решался. Но решался другим способом. Поэтому я призываю вас: подумайте, прежде чем принимать решение. И я вообще поддержал бы предложение депутата Пузановского. Давайте остынем, давайте посоветуемся на местах, а потом окончательно примем решение.

Председательствующий. Спасибо, Николай Иванович.

Уважаемые коллеги! Поскольку предложения по особому порядку рассмотрения этого вопроса, в частности депутата Пузановского, не затрагивали необходимость выступлений депутатов (предлагалось их заслушать и потом только определиться по технологии принятия решения), то в принципе мы должны дать слово всем желающим. Но прежде чем мы это сделаем, я хотел бы предоставить слово Михаилу Михайловичу Задорнову, который появился в зале, с тем чтобы он ответил на запрос депутата Сулакшина. *(Шум в зале.)* Мы договорились: как только появится Михаил Михайлович, он ответит на этот вопрос. *(Шум в зале.)* Не интересуется бюджетный вопрос? Хорошо.

Михаил Михайлович, извините, тогда мы вернемся к этому в конце дня после обсуждения этого вопроса.

Депутат Никифорова Юрий Васильевич.

Никифорова Ю.В. Уважаемый господин Шохин, уважаемые депутаты! Я не намерен вступать в полемику с фракцией "ЯБЛОКО" и ее лидером, тем более в стиле Явлинского. Среди депутатов его фракции есть немало опытных коллег, с ними можно сотрудничать. Я бы не задевал личности Президента, если бы он имел крепкое здоровье и нес персональную ответственность за последствия своего курса. Но сегодня, спустя семь месяцев после избрания, Борис Николаевич фактически не управляет государством. Реальная власть в руках тех лиц, которые ни за что не отвечают. Один из них — Анатолий Чубайс, пустивший по миру тысячи предприятий. Теперь он фильтрует информацию, решая, что Президент имеет право знать, а что ему не следует показывать.

Мне горько было наблюдать за Борисом Николаевичем в день принятия присяги в Кремле. Он читал с монитора текст присяги, состоящий из 33 слов. Похоже, память ему уже изменяет. От атеросклероза, вредных привычек и пристрастий никаким шунтированием не избавиться. Они мешают главе государства выполнять свой долг.

На встречах с избирателями меня спрашивают все строже и строже: до каких же пор страна будет пребывать в коме? Неужели депутаты смирились с вакханалией в высших органах власти? Не могут спросить

ни с одного министра за провалы буквально всех социально-экономических программ! Сколько же времени Ельцин будет бездействовать?!

Я неоднократно обращался к Борису Николаевичу с письмами по целому ряду проблем: о программе "Дети России", об отношении к ветеранам, о несправедливой ликвидации одного научного центра. Мне, депутату Госдумы, никто не отвечает из президентской канторы. Там, очевидно, иные порядки, нежели в государственном органе.

Сегодня кое-кто пытается произвести подсчет, сколько дней он находился на больничном, сколько — на работе. Но вся страна в свидетелях: Президент недееспособен. Он стал инвалидом, и обманывать общественность не имеют права ни врачи, ни политики, ни журналисты. Если Ельцин здоров, тогда возникает вопрос о систематических прогулах главы государства, его уклонении от выполнения должностных обязанностей. Статья 103 Конституции дает мне и Думе право выдвигать обвинения против Президента Российской Федерации для отрешения его от должности.

Виктор Иванович Илюхин совершил мужественный поступок, выполнил гражданский долг, сказал правду, привел массу аргументов. И если Ельцин осознает всю ответственность за развал страны, за обнищание десятков миллионов граждан, за гибель 100 000 сынов и дочерей России в Чечне, за разгул преступности и коррупцию, поразившую его номенклатуру в центре и на местах, он должен проявить смелость, государственную мудрость и сам подать в отставку, добровольно уйти на покой.

Я готов проголосовать, чтобы у Бориса Николаевича была высокая пенсия; выделить ему одну, а если мало — две дачи, по машине — ему, супруге и дочерям; обеспечить надежную охрану; учредить какой-нибудь фонд имени Ельцина и Дьяченко; регулярно за счет Думы оформлять подписку на газету "Не дай Бог!", пусть читает ее на досуге. Мы, коммунисты, выдержим грязные выпады этой прессы, но нельзя же продолжать дикий криминальный эксперимент над народом, тащить страну на задворки Запада, под ноги НАТО бросать мировую державу. С трибуны Государственной Думы обращаюсь к Борису Николаевичу: господин Президент, пора выйти на пенсию, пора остановиться и оглянуться на результаты своей политики. Страна не здорова, Президент не здоров, курс гибелен. Пошадите стариков, оставленных без пенсии, матерей, выброшенных за ворота текстильных комбинатов, пожалейте голодных детей, миллион беспризорников, бесквартирных офицеров, вымирающие деревни и станицы. И жаль, что лидер Аграрной группы

Николай Михайлович Харитонов не поддержал позицию Илюхина. Очевидно, стерпелся с безденежьем крестьян, их... (*Микрофон отключен.*)

Председательствующий. Депутат Салий Александр Иванович.

Салий А.И., фракция Коммунистической партии Российской Федерации.

Уважаемые депутаты, я не буду касаться вопроса о Ельцине, потому что для меня абсолютно ясно, что Президент должен уйти в отставку. Я просто хочу отметить на нашем сегодняшнем заседании поведение властных структур по отношению к Думе.

Вчера по "НТВ" господин Шохин, не скрывая, шантажировал всех депутатов: проголосуете не так, значит, мы вас быстренько — к ногтю. Сегодня господин Котенков говорил примерно в такой же форме. Это, очевидно, принятая практика нынешнего режима: если не расстреливать, то запугивать. Раздену догола, будешь сопротивляться — еще дам по затылку.

Кто у нас здесь защитник нынешнего Президента, который недееспособен? Посмотрите: как раз те, кто разваливал великую державу. Это — старовойтовы, юшенковы. И все эти люди защищают именно те структуры, которые неприкрыто грабят наше государство. Живут, как последний день. Ну, как психолог, я могу сказать, что состояние этих людей обуславливается, очевидно, паническим страхом за ту ответственность, которую им придется нести перед собственным народом, перед собственной страной. История знает очень много примеров, когда монархи отказывались от трона ради сохранения державы. Сегодня мы видим обратный процесс. Сохраняют человека для того, чтобы уничтожить великую державу. И осуществляет это оголтелая пятая колонна, больше я никак ее не могу назвать.

И еще об одном моменте я хочу сказать. Если этот вопрос цивилизованно, в рамках вот этой ущербной Конституции, навязанной нашей стране, не будет решен (кто-то сказал, что Россия исчерпала лимит на революции), уважаемые господа демократы, вы организуете четвертую революцию в России! Но тогда с вас будет спрос по полной форме за все, что вы сотворили с нашей страной. И поэтому, если у вас есть чувство самосохранения и здравый смысл, вы должны принять правильное решение, устранить недееспособного Президента и впрямь во все лямки, чтобы нашу страну вывести на путь нормального развития, а не превращать ее в колонию. Спасибо.

Председательствующий. Уважаемые коллеги! В адрес действующей

щей Конституции давайте мы не будем резких негативных оценок давать.

Депутат Лозинская — по порядку ведения.

Лозинская Ж.М., депутатская группа "Народовластие".

Спасибо, Александр Николаевич. *(Выкрики из зала.)*

Уважаемые коллеги! Я вас убедительно прошу: давайте мы немножко остынем, давайте мы все-таки проявим нашу мудрость человеческую, депутатскую. Более емко, чем сказал Виктор Иванович Илюхин, все равно уже никто не скажет. Все остальные выступления только дублируют, что-то усиливая, что-то ослабляя, а подчас даже оскорбляя нас, здесь сидящих, в зале. Я убедительно прошу: давайте сейчас проголосуем за то, чтобы подвести черту под выступлениями, проголосуем за предложение Адриана Георгиевича Пузановского, с тем чтобы остыть, посоветоваться в своих избирательных округах, посоветоваться с избирателями, вникнуть. Содержание нашего сегодняшнего заседания будет в стенограмме. Давайте эту стенограмму направим Президенту, пусть он почитает все, что сегодня говорилось о его здоровье и о нашей озабоченности. И в последующем, если появится такая потребность после всех согласований, в феврале возвратимся к этому вопросу.

Председательствующий. Уважаемые коллеги, я вынужден поставить на голосование предложение депутата Лозинской. *(Выкрики из зала.)* Я хочу немножко вашу активность снизить и всем, кто по мотивам, слово буду давать от микрофона. Последний с места — Киселев, остальные уже будут от микрофонов.

Из зала. Кто это сказал!

Председательствующий. Председательствующий имеет право определять порядок выступления.

Киселев В.В., фракция Либерально-демократической партии России.

Во-первых, нужно все-таки замечать, когда по мотивам хотят выступить. Почему-то одних замечают, других не замечают.

Второе. Мы договорились относительно того, что будут дискуссия и обмен мнениями. Я, например, совершенно спокоен, и я жду очереди на выступление, и я выступлю спокойно. И я готов дать юридическую, правовую оценку. У меня свой взгляд на эту ситуацию. И почему нас все время призывают к тому, чтобы мы свернули обсуждение! Мне это совершенно непонятно. Я с этим совершенно не согласен. Вопрос очень серьезный. И все, кто что-то хочет сказать, кто имеет свое мнение, как депутаты, имеют на это право. И давайте мы друг друга не будем ограничивать в нашем праве. И не надо ставить на голосование

эти предложения о прекращении прений. Вопрос слишком серьезный, и все должны... *(Микрофон отключен.)*

Председательствующий. Вячеслав Викторович, тем не менее депутат имеет право поставить на голосование свое предложение. Мотивы ваши понятны. Учитывая, что вы записаны тридцатым, конечно, понятно ваше желание выступить.

По порядку ведения. Первый микрофон.

Тотиев С.А. Александр Николаевич! Дело в том, что при распечатке результатов голосования по поводу переноса пункта 35 на пятое место выяснилось, что руководители депутатских групп выразили свое личное мнение, так как депутатские группы при голосовании их не поддержали. Поэтому прекращать прения нельзя.

Председательствующий. Второй микрофон.

Медведев В.С. 221-й округ.

Александр Николаевич! Поскольку предложение многих депутатов не рассматривать этот вопрос не нашло поддержки среди депутатского корпуса и этот вопрос все-таки был включен в повестку дня, мы этот вопрос должны закончить. И абсолютно правильно предлагают депутаты дать возможность высказаться и другим депутатам, поскольку в выступлениях, в докладе было выплеснуто очень много политических эмоций. Поэтому и другим депутатам хотелось бы высказать точку зрения. Не лишайте их этой возможности в столь важном вопросе! Поэтому нужно дать возможность выступить и остальным депутатам.

Председательствующий. Если депутат Лозинская не будет настаивать... *(Выкрики из зала.)* Настаивает на голосовании. Вы можете свое отношение выразить голосованием, уважаемые коллеги.

Первый микрофон. По ведению.

Гришкевич О.П., фракция Коммунистической партии Российской Федерации.

Уважаемые коллеги! Я — по ведению.

Чтобы сослаться на мнение избирателей, вероятно, нужно все-таки быть у себя в регионе. Мы уже год здесь и, ну, буквально завалены человеческим горем. С кем советовать и о чем?! Нет ни одного региона, откуда бы ни писали о своем диком возмущении существующим режимом... Мы в своих регионах прекрасно знаем ситуацию. О чем вы предлагаете нам советовать?

Я предлагаю продолжить нашу дискуссию и прийти к какому-то логическому концу.

Председательствующий. Второй микрофон.

Шандыбин В.И. Уважаемые депутаты! Я против предложения Пузановского относительно того, чтобы разъехаться по округам. Мы знаем 1991 год, когда депутаты Съезда народных депутатов СССР разъезжались. За это время многих из них подкупили, многих запугали, и они проголосовали за роспуск Съезда народных депутатов СССР.

Давайте вспомним 1991 год, когда тройка, не посоветовавшись ни с народом, ни с кем, подписала в пьяном виде беловежское соглашение. И те же депутаты, которые были в Верховном Совете Российской Федерации, проголосовали за роспуск Советского Союза. Поэтому мы сегодня собрались на важное историческое заседание, и я, как рабочий, как все рабочие, с кем я разговаривал, когда был в регионе, задаю вопрос: когда вы отрешите Президента Российской Федерации от власти? Что вы делаете!.. (Микрофон отключен.)

Председательствующий. Василий Иванович, у меня значится, что вы десятым номером идете в списке для выступлений. Ваше предложение понятно и без длинной мотивировки.

Первый микрофон.

Гдяня Т.Х., депутатская группа "Российские регионы".

Уважаемые коллеги! Я думаю, что дальнейшее пикирование ничего не даст. Зал желает выйти из этого тупика, зал желает принять нормальное цивилизованное, правовое решение по этому вопросу. И многое, что было сказано, справедливо. Поэтому, если вы мне дадите возможность, я за пару минут такой механизм предложу залу. И скорее всего, я убежден, зал примет такое решение.

Председательствующий. Вы за продолжение дискуссии?

Гдяня Т.Х. Нет!

Председательствующий. Или вы собой предлагаете ограничиться?

Гдяня Т.Х. Дайте возможность в течение двух минут мне выступить. Я предложу, и я думаю, что это устроит.

Председательствующий. Но это продолжение дискуссии.

Гдяня Т.Х. Нет, речь не о продолжении дискуссии. Речь о выходе из того тупика, в котором мы оказались. А я хочу предложить правовой выход. (Шум в зале, выкрики.)

Председательствующий. Уважаемые коллеги! Мы сейчас обсуждаем вопрос о порядке ведения — продолжать дискуссии или нет.

Второй микрофон.

Григорьев В.Ф., депутатская группа "Народовластие".

Я по поводу дискуссии. Я согласен с Виктором Ивановичем. Тут все ясно. Но мне не ясно другое. Когда некоторые депутаты заявляют

о том, что, прежде чем говорить о здоровье Президента, надо о собственном здоровье поговорить, ну, в принципе все согласны. Вот 198 депутатов проголосовали. Кто-то не голосовал, кто-то воздержался. Так вот ситуация такова: те, кто провоцировал, чтобы голосовать о здоровье, сами воздержались. Госпожа Старовойтова, Рыбаков. Это называется не эмоциями, которые здесь через край пережелезывают, а сознательной провокацией. И поэтому я ведущему говорю, что одно дело — эмоции, когда человек говорит, а другое дело — когда расчетливо провоцируют зал.

Председательствующий. Ставлю на голосование предложение депутата Лозинской, если Жанна Михайловна других предложений не внесет. Не вносит. Ставлю на голосование. (Шум в зале.) Извините, извините, остановите голосование. Я обещал депутату Илюхину дать слово по порядку ведения.

Илюхин В.И. Спасибо, Александр Николаевич.

Я бы о единственном только просил и вас, как председательствующего, и уважаемых коллег: чтобы мне в течение двух-трех минут дали возможность выступить с заключительным словом. Это по Регламенту предусмотрено.

Председательствующий. Да, мы не будем нарушать Регламент. А сейчас я ставлю на голосование предложение депутата Лозинской прекратить прения.

Покажите результаты голосования.

Проголосовало "за" — 56 человек, "против" — 191 человек.

Предложение не принимается.

Продолжаем обсуждение. Уважаемые коллеги, мы Тельмана Хореновича Гдяню заслушаем? В конце? Его нет в электронном списке.

Депутат Кузнецов Юрий Павлович. (Шум в зале.) Давайте мы Тельману Хореновичу дадим слово после депутата Кузнецова.

Кузнецов Ю.П. Я вынужден продолжить то, на чем остановился депутат Салий. Все остальное — это была уже отсебятина председательствующего. Как он сегодня старается помочь и кому, я понять не могу. Все дружки Бориса Николаевича сбежали. С кем он дружит, я вот на фракцию НДР смотрю, костями за него лечь должны были бы. Каждый по портфелю имеет и еще там по левому доходу, и никого нет. "Яблоки" три бюджета ему сделали, от которых народ стонет. И тоже сегодня, говорят, он им не нужен стал. Вот ханжество — выше некуда!

Салий прав в каком плане: что нужда доведена до предела. Сегодня все это искусственно сдерживается убаюкиванием телевизионными

ведущими. Вот у нас есть телепередача "Парламентский час": главный человек в Думе — это действительно Галина Васильевна. Когда я рассказываю что-то о происходящем в Думе, уважаемые люди после этого идут, смотрят телевизор и говорят: "Юрий Павлович, вы болтун! По телевизору нам правду показали". Вот надо разобраться со вторым каналом. А то Сагалаева хвалят, а он явно работает на Галину Васильевну, а почему — не знаю.

А теперь вернусь к тому, что есть совершенно конкретные данные. Что бы ни говорило телевидение, объективные показатели жизни ухудшились по всем параметрам: демография, доходы, социальные гарантии. Поэтому действительно не решение вопроса приведет к революции, но новая революция кончится не тем Сталиным, который бил по лицам, бить будут по спискам. Список "ЯБЛОКО", список НДР. Да и по другим спискам пройдутся.

Чтобы этого не было, мы должны думать о смене курса. Сегодня — чистое ханжество — говорим о болезни. Да понимаем мы, о чем говорим? Страна — в тупике. И беда не в Борисе Николаевиче. Он-то, может быть, и ушел бы. Клан определенный около него сидит, и клан этот никому власть не отдает. Любую смуту он использует для того, чтобы расправиться с тем, кто ему мешает. Вот в чем опасность.

Сегодня никто не может предложить нового курса в стране. У коммунистов это интернационал с прокормлением всех иждивенцев за счет русского хребта. У демократов это общечеловеческие ценности. Национальной, извините меня, эгоистичной, нормальной идеи для нашего народа никто не высказал. Вот о чем надо думать. Вот когда будет партия, способная возглавить государство, тогда и есть смысл ломать копья на новой гражданской войне. А сегодня я боюсь, что эти наши бурные дебаты только страсти подогревают. Кто что может... (Микрофон отключен.)

Председательствующий. Депутат Памфилова Элла Александровна.
Памфилова Э.А. Знаете, как ни странно, соглашаюсь во многом с предыдущим оратором: а готовы ли взять власть наши уважаемые товарищи коммунисты, которые вышли с этим предложением? Мало им нынешней власти, когда практически во всех структурах и органах власти их большинство? Почему же сейчас они не показывают то, на что способны?

У нас есть опыт прошлого. И дело не только в пяти прошедших годах. Давайте посмотрим сегодня. Любимые и нежно, скажем так, под-

держиваемые Правительство, бюджет и так далее... Так что, мы не разделяем меру ответственности за то, что происходит? Почему только один Президент виноват во всех бедах? Но это одна сторона.

Я уверена, что во фракции коммунистов очень сильные, квалифицированные юристы. Они не могут не понимать, что нынешнее обсуждение пустое, ни к чему не может привести. Для чего тогда это выносятся, скажите, пожалуйста?

Давайте представим себе, что вы добиваетесь своей цели и в ближайшее время мы организуем выборы. Готова ли страна и вы лично к этим выборам? Я уверена, вы прекрасно знаете, что ставленник КПРФ не выиграет, а придет к власти, победит наш бывший соратник, в смысле коллеги, Лебедь. Готовы ли вы к этому? Сохранится ли та комфортная, безопасная и сытая жизнь элиты коммунистической оппозиции, которая есть ныне при ругаемом вами Президенте? Я думаю, что нет. (Шум в зале.)

Далее. Если вы всерьез считаете, что готовы взять власть в свои руки, так предложите же сейчас, в Думе хотя бы пакет каких-то серьезных изменений. Что мешает сейчас провести, имея такое большинство, через Думу, показать, на что вы способны? Нет, этого нет. Вот я думала, да к чему же все это обсуждение, к чему мы тратим, бросаем уже не первый раз на ветер огромные бюджетные средства, занимаемся здесь пустой трескотней, ради чего? Ради того, чтобы, позабыв обо всех этих христианских истинах (хотя все коммунисты сейчас верующие), еще раз, как стая воронья, прокаркать над постелью Президента, ныне больного (шум в зале), показать лишний раз меру своей любви к народу — и больше ничего. И все. И пустота.

Так стоят ли все эти обсуждения того, чтобы тратить наше время, когда действительно столько проблем, которые должны нас объединить? Когда же мы должны подумать, а что мы можем сделать? Мы-то сами состоятельны, в конце концов, можем что-то сделать или только ищем врага?!

Спасибо.

Председательствующий. Так, уважаемые коллеги, вы дали добро на выступление Тельмана Хореновича Гдляна. (Выкрики из зала.) Не давали? Тельман Хоренович, не хотят вас слушать без очереди.

Уважаемые коллеги, дело в том, что электронная система голосования в соответствии с инструкцией, утвержденной Председателем, сохраняет за председательствующим право отклоняться от электронной системы. (Выкрики из зала.)

Тельман Хоренович обещает урегулировать за две минуты всю проблему. Давайте послушаем, это даже интересно. (*Оживление в зале.*)

Гдлян Т.Х. Даже меньше.

Уважаемые коллеги! Я не буду распространяться, поскольку у меня очень ограничено время, я просто предложу механизм. Мы загнали себя в правовой тупик. Все прекрасно понимают, что это трагедия. И мы пытаемся решить (все разумные люди, вы же понимаете), но тот путь, который мы избрали, ведет в тупик. Даже если мы сегодня примем решение, которое ожидается, все равно никакого решения не будет. Следовательно, надо искать предмет. Предмет заключается не в правовом поле, а в медицинском поле. Пока нет медицинского решения, никакие другие вопросы не решаются.

Поэтому у меня предложение. Сегодня снять правовой вопрос (послушайте, пожалуйста, даже если не согласны), вопрос переместить в медицинское поле, обратиться с предложением, чтобы провели медицинскую экспертизу. И когда в руках Государственной Думы будет соответствующее медицинское заключение, даже не юрист, выйдя сюда, сможет спокойно обосновать необходимость постановки вопроса. Вы же понимаете, что предлагается правовой вопрос. А он не решаем, этот вопрос, потому что нет оснований. А раз нет оснований, то вас будут критиковать. Ничего не выходит. Для того чтобы в руках было то, что необходимо иметь в этом случае, нужно медицинское заключение.

Поэтому предлагается сегодня принять постановление, выйти с предложением о проведении независимой экспертизы о состоянии здоровья Президента и его способности продолжать работу. Получаем такое заключение — выходим на второй этап — правовой. И никто не в состоянии после первого этапа отмахнуться и не принять решения, потому что будет основа основ — заключение о неспособности Президента исполнять свои служебные обязанности в силу состояния своего здоровья.

Председательствующий. Понятно, Тельман Хоренович. Спасибо.

Депутат Герасименко Николай Федорович.

Герасименко Н.Ф., депутатская группа "Российские регионы".

Сегодня у нас как бы идет консилиум у постели больного. Я, как врач, тоже хотел бы на некоторых аспектах остановиться.

В Конституции, в части 2 статьи 92, говорится о прекращении исполнения полномочий Президентом в случае стойкой неспособности по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия в противовес отрешению от должности. Я во многом разделяю выступ-

ление Виктора Ивановича в отношении курса и так далее, но не надо смешивать отрешение от должности и медицинское заключение о неспособности осуществлять работу.

Поскольку в Конституции, в Основах законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан не установлено никаких процедур и механизмов для доказательства этой стойкой неспособности, все должностные лица государства, Президент в том числе, пользуются правами с точки зрения закона, как и все граждане Российской Федерации.

В статье 17 Основ законодательства об охране здоровья говорится: государство обеспечивает гражданам охрану здоровья независимо от пола, национальности, социального происхождения и (подчеркиваю) должностного положения. Государство гарантирует гражданам защиту от любых форм дискриминации, обусловленных наличием у них каких-либо заболеваний. Лица (я подчеркиваю), виновные в нарушении этого положения, несут установленную законом ответственность. Тверд закон, но закон.

Согласно статье 21 Основ законодательства об охране здоровья граждан гражданин может быть временно или постоянно признан непригодным по состоянию здоровья к выполнению отдельных видов профессиональной деятельности. Такое решение принимается на основании заключения медико-социальной экспертизы в соответствии с перечнем противопоказаний. Медико-социальная экспертиза устанавливает причину и группу инвалидности, степень утраты трудоспособности и дает рекомендации по трудовому устройству граждан.

Поэтому у меня есть предложение. Уважаемые товарищи депутаты, мы действительно профессиональный парламент, государственные мужи. Мы ни одного вопроса не обсуждали без информации. Я предлагаю, во-первых, получить официальную справку о состоянии здоровья Президента, пригласить сюда директора Медицинского центра господина Миронова, чтобы он всем нам дал объективную информацию о состоянии здоровья и трудовом прогнозе Президента. На наш взгляд, более правильным было бы принять... (*Микрофон отключен.*)

Председательствующий. Добавьте депутату Герасименко время.

Герасименко Н.Ф. Я предлагаю более целесообразно прислушаться к мнению, многими уже высказанному, и проекту постановления, который предложил депутат Иванченко. То есть обратиться к Президенту.

И второе. Разработать официальную процедуру — закон о меди-

цинской комиссии и о медицинских показаниях, по которым можно отрешить от должности. Таков закон. И мы стоим за сохранение этого закона.

Председательствующий. Спасибо.

Депутат Тотиев Сергей Александрович.

Тотиев С.А. Уважаемые депутаты! В правовой тупик нас вогнала не сегодняшняя ситуация, а нынешний режим и Конституция, которую он протасил. Поэтому, во-первых, я предлагаю не смотреть в конец Конституции, а вернуться в самое ее начало. Здесь сказано, что основным носителем власти в Российской Федерации является народ. Так вот, этот народ 5 и 7 ноября 1996 года на массовых митингах, манифестациях, в забастовочных движениях однозначно высказал недоверие нынешнему Президенту и Правительству. Все резолюции митингов, демонстраций, решения трудовых коллективов вы здесь получили, они в зале распространялись. Поэтому мы обязаны, как представители народа (народ нам делегировал эти права), поставить этот вопрос в формулировке, которую высказал председатель комитета Илюхин.

Второе. Хотел бы напомнить депутатам, что сегодня в стране, хотя здоровье нации очень плохое, мало кто предъявляет больничные листы на предприятия и в организации. По какой причине? Люди боятся предъявлять больничные листы, потому что их за это увольняют. Видимо, наш Президент тоже боится предъявлять эти больничные листы. Давайте ему поможем и разобьем этот гордиев узел. Возникает вопрос у простого человека: а кто табелирует нашего Президента? Кто фиксирует его присутствие на работе? Если глава Администрации господин Чубайс, то этому господину мы не доверяем.

Третье. Сегодня руководители двух депутатских групп — “Народовластия” и Аграрной депутатской группы — высказали мнение своих групп о том, что они предлагают совершенно другое развитие ситуации и решение Думы. Поскольку результаты голосования показали, что Николай Иванович Рыжков поддержало всего 50 процентов членов его группы, а в Аграрной депутатской группе Харитонова поддержало всего 8 процентов депутатов, я прошу их в очередных своих выступлениях не высказывать свое мнение как решение депутатской группы в целом.

И последнее. Несостоятельные рассуждения о согласии, которое мы должны здесь заключить. Кто из сидящих здесь, в зале, и когда последний раз видел нормального и здорового Президента? Практически никто за последние полгода. Если не только простой депутат

Российской Федерации, но Председатель и руководители Государственной Думы, руководители фракций, министры, главы администраций регионов полгода не видят Президента и не могут с ним решить ни один вопрос, о каком согласии и с кем можно вести речь?

Предлагаю проголосовать за тот проект постановления, который представил Илюхин.

Председательствующий. Рыжков Николай Иванович — по мотивам.

Рыжков Н.И. Я хочу дать пояснение, что депутатская группа вчера на своем заседании приняла такое решение. И я выступал утром от имени депутатской группы. Но у нас есть порядок, если депутат в процессе обсуждения имеет свое мнение, он имеет право проголосовать так, как он считает нужным. Это первое.

Второе. Мне очень понравилась реплика депутата Илюхина, когда он стоял на трибуне и, по-моему, Старовойтовой сказал: “Не лезьте, это не ваше дело!”. Я вам то же самое хочу сказать: не лезьте, вы занимайтесь своей фракцией и решайте там вопрос! А уж мы сами разберемся, что нам делать в группе.

Председательствующий. Николай Иванович, уточнение небольшое: это депутат Жириновский ответил депутату Семаго.

Следующий — Калашников Сергей Вячеславович. Депутат Калашников вышел из зала?

Депутат Шандыбин практически выступил. Василий Иванович, настаиваете? Депутат Шандыбин.

Шандыбин В.И. Я поддерживаю мнение Виктора Ивановича Илюхина, этого мужественного и честного человека, который войдет в историю нашего государства, который впервые обвинил в преступлении господина Горбачева, в предательстве и измене Родине. И то, что сейчас у нас происходит с нашей великой Россией... А вы все знаете, что наша Россия разграблена, разворована, идет колоссальное уничтожение нашей промышленности, а раз уничтожается промышленность, то уничтожается и рабочий класс. Я, как представитель рабочего класса, говорю вам. Я часто встречаюсь с рабочими, и меня спрашивают: “Когда вы, депутаты, наведете порядок в России? Когда заработают заводы, фабрики? Когда наши колхозники будут не покупать иностранное мясо, а производить свое?”.

Все мы видим, что вслед за уничтожением промышленности уничтожается сельское хозяйство. Я живу в Брянской области, оттуда избран и знаю трагедию Брянской области. Брянская область получила самое сильное загрязнение. Там проживает около 500 тысяч человек.

Но наше Правительство и Президент не думают отселять народ оттуда. Растет число заболеваний щитовидной железы, раком, туберкулезом, начали от рака умирать наши дети. И я спрашиваю у вас, депутатов: сколько можно терпеть?! Мы уничтожаем свой народ, мы уничтожаем Брянскую область — это центр Киевской Руси!

Если в 1996 году из бюджета России было выделено Брянской области 417 миллиардов, то в этом году Правительство выделило 513 миллиардов. И кто-то снял сознательно 97 миллиардов... Брянская область намного промышленнее Орловской, Смоленской, Калужской областей, и сюда выделять средств нужно больше. Поэтому я поддерживаю еще раз предложение Виктора Ивановича Илюхина, постановление, и призываю всех поддержать его.

Председательствующий. Депутат Медведев Николай Павлович.

Медведев В.С. Медведев Владимир Сергеевич на карточку Николая Павловича.

Председательствующий. Владимир Сергеевич, вы еще раз по списку идете, уже как Владимир Сергеевич.

Медведев В.С. Ну ничего, я и в следующий раз выскажусь, если нужно.

Председательствующий. Хорошо.

Медведев В.С. Уважаемые коллеги, та цель, которая сегодня была поставлена определенной группой депутатов и фракциями, уже достигнута. Прекрасно выступил Илюхин, красиво, с обвинениями, со всеми доводами, все, так сказать, сложили в одну кучу, и, конечно же, многие вещи, о которых сказано, объективны и воспринимаются правильно. Прекрасно выступил лидер другой фракции — Григорий Явлинский и повторил то же самое, что говорилось во многих выступлениях, на пресс-конференциях. Но ведь ничем же не отличается то, что было сказано, от других выступлений подобного толка. И Илюхин вряд ли что-то новое сказал, отличное от того, что говорилось на пресс-конференциях, которые в это же время проводили Зюганов и другие лидеры фракций.

Поэтому главная задача, которая была поставлена сегодня, вместо нормальной законотворческой работы, которую мы должны делать, которую мы обязаны по Конституции выполнять, была выполнена. И какие бы решения сегодня ни были приняты, главное выполнено: мы накалили обстановку, зажгли сами себя, закатали политические истерики. Хотя, откровенно говоря... Вот тут многие говорили о том, кто развалил Советский Союз и кто, так сказать, довел до экономического

кризиса. Я, как нефтяник, работавший в Западной Сибири в те времена, и член КПСС, имею полное право сказать, что многие сидящие в этом зале имеют прямое отношение к этим вещам. И, наверное, не след некоторым кидаться камнями, в то время как они полностью несут ответственность за многие дела, за развал, и в первую очередь за экономическую ситуацию в стране.

Ну, поставили эту политическую задачу. Допустим, самая нереальная и самая аномальная с точки зрения права ситуация: незначительное большинство принимает это постановление. Президент что, соглашается с ним? Конечно, нет! Тогда что дальше? Дальше — конфронтация, дальше — накал политической обстановки, бесконтрольность со стороны законодательной власти и опять же выборы? Или же, допустим, нереальное, что Президент согласится с этим постановлением. И что, снова выборы? Ведь страна уже несколько лет находится в перманентном состоянии... (*Микрофон отключен.*)

Председательствующий. Добавьте время депутату Медведеву.

Медведев В.С. ...в перманентном состоянии выборов. Не переживет Россия такой выборности! Нам надо работать, перед нашим депутатским корпусом стоят большие задачи. И по бюджету развития, и по федеральному бюджету, и по другим законам. Вместо этого мы сегодня опять целый день занимаемся политической говорильней. И между прочим, не простой политической говорильней, а серьезной, приводящей к противоречиям, к обострению политической ситуации. И что же в сухом остатке? А в сухом остатке вновь то же, что у нас уже было неоднократно. Мы облили, извините за выражение, дерьмом и Президента, и многих других, а сами пытаемся быть чистенькими, в белых костюмах.

Не след так делать тем, кто ратует за реальное изменение ситуации в стране. Надо работать, а не заниматься говорильней. И поэтому призываю депутатов не голосовать за этот проект постановления, поскольку он не имеет юридических оснований и не несет ничего, кроме политического накала обстановки.

Председательствующий. Депутат Чуркин Геннадий Иванович.

Чуркин Г.И., *Аграрная депутатская группа.*

Что касается предмета, внесенного сегодня на обсуждение, — недееспособности Президента, — я думаю, что этот вопрос исчерпан во всех выступлениях. Все однозначно сказали, что Президент недееспособен. Он недееспособен не только вследствие физических недугов, послеоперационного состояния, он был и ранее недееспособен по тем

физическим недугам, которыми он в большей степени страдал до официальной болезни.

Вопрос в другом. Что дальше? Каков может быть исход поставленного вопроса? Нас призывают идти конституционным путем. Да, это, безусловно, тот путь, по которому надо идти. В Конституции записано, что Президент может быть отрешен от власти в результате измены и иных тяжких преступлений. Что касается этой формулировки, то Президент ее выполнил сполна по всем, так сказать, показателям. Известно, что разрушена страна, народ ввергнут в хаос, общество неуправляемо, народ вымирает. И много-много другого можно сказать и перечислять с утра до вечера, но от этого легче никому не будет. То есть налицо все преступления, но в то же время не существует механизма, по которому это практически возможно сделать.

Что делать по предложенному вопросу? Безусловно, он тоже ставит в тупик. Мы не можем в начале пути остановиться: сказали "а" — надо говорить и "б". "Б" мы не сможем сказать. Что делать?

Я бы считал возможным вот что сделать. Во-первых, реально обратиться от имени Думы прежде всего к самому Президенту, на уважительной основе, и призвать его сложить с себя полномочия, если у него есть ответственность за судьбу народа, за общество, за страну. Обратиться к Совету Федерации с обращением поддержать нас в этом. И с этим же обращением выйти к народу. Показать реальную ситуацию, что происходит сегодня в нашем обществе.

Я бы считал, что это возымело бы куда более сильное действие на всех, включая и Президента.

Председательствующий. Депутат Бабурин Сергей Николаевич.

Бабурин С.Н., депутатская группа "Народовластие".

Уважаемые коллеги, я считаю, что на самом деле вопрос сегодняшней повестки дня звучит как вопрос о будущем России. И не случайно весь день у нас посвящен этой проблеме.

Прозвучало ли в докладе или в выступлениях что-то, что не было известно депутатам Государственной Думы? Я уверен, что любой желающий знать знал это все и до сегодняшнего дня. Поэтому на сегодня стоит старый вопрос: что происходит со страной? И если происходит что-то неладное, как выбираться? Да, мы готовы вновь констатировать политическую и социально-экономическую недееспособность власти. Мы готовы это констатировать, хотя для этого (я согласен с теми, кто упоминал о медицине) нужны профессиональные заключения. Но мы уже готовы констатировать медицинские проблемы главы государства.

Поэтому можно сказать, что сегодня идет схватка нескольких информационных доктрин. Средства массовой информации работают с сознанием всего народа, работают с сознанием депутатов. И сегодня мы, глядя или памятуя о сказанном или виденном, готовы судить о любом должностном лице только на основе выпуска "Новостей".

Для меня нет (и давно уже нет) сомнений, что Борис Николаевич Ельцин — это стихийное бедствие для нашего общества. Но как от этого стихийного бедствия избавляться?

Нам предложен проект постановления. Я целиком согласен с депутатом Чуркиным и другими, что утром были предложения более юридически корректные. С формальной точки зрения проект постановления вызывает споры. А потому он пагубен, ибо поставит под сомнение идею, которая в нем заложена. С содержательной точки зрения, конечно, такое решение давно назрело. И я не сомневаюсь, что мы должны отчетливо представлять себе, что необходимо поступать принципиально и с открытыми глазами встречать последствия.

Первое и самое главное последствие сегодняшнего нашего обсуждения и решения — то, что на уровне решения нижней палаты будет сказана правда, которую знает все наше общество. Второе — то, что за этим должен последовать роспуск Государственной Думы. Не обольщайтесь, что есть Конституция, где предусмотрены только два способа или два основания роспуска — это отклонение бюджета или провал кандидатуры Председателя Правительства. Совершенно четко и конкретно для нас найдут другие аргументы... (*Микрофон отключен.*)

Председательствующий. Добавьте время депутату Бабурину.

Бабурин С.Н. Найдут другие аргументы, чтобы объяснить, что Президент спасает общество от заблудшей Государственной Думы. Третье — досрочные выборы. По Конституции — это апрель—май.

И самый главный результат сегодняшнего решения: будут забыты все воры в нашем государстве, забыты все экономические преступники, забыты виновники невыплаты пенсий и заработной платы, ибо все будут заниматься политическими процессами.

Поэтому я буду голосовать за проект постановления Виктора Ивановича, хотя еще раз говорю, что тем самым мы даем старт предвыборной кампании (не президентской, к президентской кампании будут готовиться другие, а парламентской).

И в связи с этим я еще раз предлагаю вернуться к варианту, предложенному Комитетом по делам Федерации и региональной политике. Было бы и политически и юридически грамотным форсировать приня-

тие закона, который мы в течение нескольких месяцев проводим через Думу, юридически прописать процедуру прекращения полномочий Президента и потом принимать решения. А на сегодняшний день надо предложить Президенту уйти в отставку добровольно.

Председательствующий. Депутат Захаров Алексей Константинович. **Захаров А.К., фракция "ЯБЛОКО".**

Уважаемый Александр Николаевич, уважаемые депутаты! Фракция "ЯБЛОКО" никогда не стеснялась открыто говорить, что ей не нравится, как Президент исполняет свои конституционные полномочия. Вместе с тем все избиратели знали, когда голосовали, все то, что сегодня нам рассказал коллега Илюхин. Мы обязаны уважать мнение избирателей. И сегодня преступно ставить под сомнение их выбор и накликать беду на Россию.

Вместе с тем у нас есть и наши дела. Никакой Президент, если в его руках сосредоточено столько полномочий, не избежит трагических ошибок. Никакое Правительство, если за ним нет парламентского контроля, не удержится от того, чтобы не воровать. Никакой местный князек, который имеет парламентский иммунитет и входит в Совет Федерации (а потому не подсуден), не уберется от того, чтобы не стать единовластным хозяином в своем регионе. Все это наши задачи, все это задачи законодательства и Конституции. И именно об этом говорит заявление фракции "ЯБЛОКО", которое вам роздано.

Вместе с тем проект постановления вынесен. Мы считаем его провокационным, потому что и КПРФ, и Жириновский поддержали Президента во всем объеме полномочий, предоставленном Государственной Думе. Они поддержали и кандидатуру Черномырдина на пост премьер-министра, и федеральный бюджет.

Заметьте, сегодня струсил выступать Жириновский, вместо себя послал лейтенанта. Заметьте, что сегодня уклонился от обсуждения Зюганов и сбежал из зала. Все это подтверждает наше представление о том, что внесенный проект есть не более чем провокация.

В этой связи я хотел бы оставить Богу Богово, а кесарю кесарево. Давайте мы будем заниматься законами, а тем, кто хочет заниматься анализом кала Президента, предоставим такую возможность: пусть копается в том, что ему приятнее.

Спасибо.

Председательствующий. Депутат Морозов — по порядку ведения. Включите микрофон депутату Морозову Олегу Викторовичу.

Морозов О.В., депутатская группа "Российские регионы".

Уважаемые коллеги, я прекрасно понимаю, что мы все больше и

больше распаляемся и занимаемся вопросом, который, похоже, теперь уже с некоторого времени, когда все остальные точки зрения высказаны, начинает интересовать только нас. И сейчас мы действительно уже начали переходить, так сказать, к фекалиям и ко всему остальному.

Я все-таки хотел бы еще раз обратиться к вам. Мы работаем сегодня весь день и занимаемся одним и тем же вопросом, осталось всего 45 минут. Еще просил слова по завершении нашего обсуждения коллега Илюхин. Честное слово, согласитесь, что большинство мнений, точек зрения уже высказаны, а теперь мы уже начинаем бросать камни друг в друга.

У меня конкретное предложение: предоставить слово председателю комитета по делам Федерации Иванченко, поскольку он выступал с альтернативным предложением, которое уже неоднократно здесь упоминалось, и еще раз поставить на голосование вопрос о том, чтобы подвести черту, дать слово... (*Микрофон отключен.*)

Председательствующий. Ваше предложение понятно, но в любом случае депутату Иванченко я слово предоставляю.

Депутат Жириновский — по ведению.

Жириновский В.В. Я не буду ставить вопрос о лишении слова того депутата из фракции "ЯБЛОКО". Я уже даже забыл его фамилию, потому что несущественно. Захаров, да, именно Захаров.

Я только что провел пресс-конференцию, гражданин Захаров, и там все сказал, что я думаю о Президенте, и больше, чем ваш друг Явлинский и вся фракция "ЯБЛОКО" за все шесть лет, так сказать, маячения на политической арене. Я с удовольствием и сейчас выступлю, дайте мне слово (и я требую его!), и я выступлю перед вами, гражданин Захаров, и скажу все, что я думаю, о вашем Президенте, которого вы нам навязали в 1991 году (он тогда еще не хотел, и в 96-м году не хотел). Мы не хотели его, это вы хотели, вы бегаеете там и ждете куска, очередного, так сказать.

Поэтому я готов сейчас выступить, чтобы вы не думали, что кто-то струсил, но у нас же целая фракция. Я же не один. Должны же другие депутаты выступать наконец. А у меня была пресс-конференция собственная. И сейчас я готов, и хочу и требую слова. И пускай фракция "ЯБЛОКО" поддержит, чтобы мне сейчас дали слово, чтобы я показал гражданину...

Председательствующий. Владимир Вольфович, в любом случае, увы, теперь уже в конце списка, поскольку от фракции ваш представитель выступил.

Депутат Иванченко Леонид Андреевич.

Иванченко Л.А. Уважаемые коллеги, здесь часто звучит мысль, что мы творцы законов. Мы забываем о том, что мы представительный орган и поэтому решение судьбы государства — это одна из важнейших функций для нас, как депутатов, за которых голосовали люди.

Сегодня был представлен наш вариант решения этой проблемы. И средства массовой информации окрестили его как альтернативный. Ни в коем случае его не следует так рассматривать. Дело в том, что 16 января Комитет по делам Федерации и региональной политике рассмотрел этот вопрос. Необходимость этого была обусловлена тем состоянием, в котором живут сегодня субъекты Российской Федерации.

Недавно был опубликован интересный материал ведущих специалистов Соединенных Штатов Америки, Германии, в котором подчеркивается, что в России фактически нет федеративного государства как такового, в классическом его понимании. Развивается местный сепаратизм. В угоду политической лояльности, которая создана прежде всего попустительством Президента, возникли условия для того, чтобы развилась вот такое чванское, может быть, даже порой гегемонистское положение руководителей субъектов Федерации.

Президент в канун выборов подписал при разных сомнительных условиях огромное количество программ и затем 18 августа своим указом отказался от 37 важнейших своих обещаний. Все это накладывает отпечаток на судьбы субъектов Федерации. Они, конечно, взяв старт на развитие суверенитета еще с провозглашения декларации летом 1990 года, продолжают во многом те тенденции, которые способствуют разрушению единства России, ее целостности. Поэтому многие их действия связаны с тем, что не всегда Президенту удается по воле своего сознания и по силе здоровья осуществлять управление государством.

На днях у нас здесь были представители Государственной Думы Ямало-Ненецкого автономного округа, которые прямо заявили, что они напрямую игнорируют два указа Президента о выборах органов местного самоуправления, законы, которые разрабатываются. То есть в стране сложилась вот такая правовая вакханалия.

Естественно, рассматривать вопрос о здоровье Президента мы обязаны с точки зрения правовой, юридической, конституционной точки зрения, потому что это не частное дело гражданина, наделенного высокими государственными полномочиями. И сейчас, когда страна переживает период глубокого неординарного решения многих социально-экономических, политических проблем, у руководства страной должен

стоять человек, который по своей силе, воле, здоровью готов работать больше, чем положено любому другому человеку, для того чтобы олицетворять честь государства и решать те проблемы, которые сегодня стоят перед нашим обществом. Поэтому мы и предложили проект обращения к Президенту Российской Федерации, где в достаточно мягкой, но в то же самое время... (*Микрофон отключен.*)

Председательствующий. Добавьте время депутату Иванченко.

Иванченко Л.А. ...рекомендовали ему самому определить свою судьбу. Поэтому то обсуждение, которое сейчас состоялось, дает право и возможность депутатам Государственной Думы определиться по принятию постановления. Но проблема, безусловно, заслуживает своего немедленного разрешения.

Председательствующий. Уважаемые коллеги! Прежде чем поставить на голосование предложение депутата Морозова Олега Викторовича, я не могу не предоставить слова депутату Лыжину Юрию Васильевичу, поскольку вы знаете, как сложно у меня с ним складываются отношения. В порядке исключения, хорошо?

Включите микрофон депутату Лыжину.

Макашов А.М., фракция Коммунистической партии Российской Федерации.

Макашов вместо Лыжина. (*Оживление в зале.*)

Председательствующий. Нет, так не пойдет — обманым путем слово брать! Сначала тогда проголосуем предложение депутата Морозова, а затем пойдем дальше. (*Шум в зале, выкрики.*)

Ладно, включите микрофон депутата Лыжина.

Макашов А.М. Сегодня раздел в Думе. Может быть, впервые мы вот так громко и долго говорим. Президент Ельцин ни разу не побывал в парламенте своего государства. Он не уважает наш народ российский. Он не уважает парламент государственный.

Все, от таксиста до финансиста, вслух говорят, что Ельцин — пьяница, а не Президент, что Ельцин не может управлять государством. И те, кто сегодня его защищает, — это люди, которые боятся, что им вместе с Ельциным придется отвечать.

Говорят, что это постановление — чисто политическая декларация.

Почему же так боитесь сегодня проголосовать и сказать правду? Виктор Иванович сделал правильное заявление. И тем, кто его не поддержит, я сочувствую: им придется отвечать перед своими избирателями. Честь имею.

Председательствующий. Ставлю на голосование предложение депу-

тата Морозова: дать слово депутату Илюхину и подвести черту под обсуждением.

Включите режим голосования.

Покажите результаты.

Предложение принимается.

Виктор Иванович Илюхин. На трибуну.

Илюхин В.И. Уважаемые коллеги! Я не буду задерживать надолго ваше внимание и отвечу лишь на некоторые замечания по поводу моего выступления. Хочу сказать заранее, что я вам всем благодарен за ту достаточно жесткую и в то же время интересную и полезную дискуссию. Сегодня говорят: а какой будет результат? Я заявляю: результат уже есть. Мы заставили говорить, мы заставили думать об этом и исполнительные и президентские структуры.

А теперь по порядку. Я остаюсь убежденным сторонником того, уважаемые коллеги, что сегодня надо восстанавливать управляемость страны, государства, компетентность и полномочность публичной власти. Все это мы с вами потеряли. И думаю, что вот это обсуждение будет действительно серьезным толчком к тому, чтобы наводить в стране какой-то, хотя бы правовой, порядок.

Свой вариант решения проблемы я вынес на ваше обсуждение. И мы вместе должны принять решение. Я думаю, что мое предложение является все-таки конституционным, абсолютно выверенным, хотя и говорят, что нет процедуры и так далее, и так далее. Но представьте себе, что Президента уже нет. Дай Бог здоровья Борису Николаевичу, чисто по-человечески я ему этого желаю. Но представьте себе, что он уже прикован к постели и не может поднять ни руки, ни ноги. Вот я говорю: сегодня у вас святая наивность, у некоторых депутатов, которые предлагают, по сути дела, законы, направленные на досрочное прекращение полномочий, представить ему на подпись. Святая наивность! Мы уже один закон предложили ему — получили обратное.

Святая наивность в том, что вы считаете, что поправками сегодня можно решить проблему. Да сами поправки не найдут логического завершения! Я очень рад тому, что многие уже осознали: все-таки камень преткновения сегодня — Президент, его политический курс. И если мы не отойдем от этого, если мы не решим эту проблему, — ни законы, ни поправки, ничто другое не будет решено. Все разбивается об эту скалу.

Вы говорите сегодня: давайте заниматься законотворческой работой, а не политической трескотней. Вот тот, кто говорит об этом, об-

манывает и себя и нас. Ну давайте в полной мере задумаемся: какой законодательный акт сегодня работает? Каким законодательным актом мы смогли за четыре года серьезно повлиять на изменение этого курса, губительного для России? Я повторяю: никаким! И не надо обманывать друг друга. Не решим эту проблему — другая проблема не будет решена.

Еще один момент. Сегодня говорят: примете решение — могут быть последствия. Об этом говорит представитель Президента, об этом говорят средства массовой информации. Но, уважаемые коллеги, разве это аргумент в политических спорах? Разве это аргумент во взаимоотношениях между ветвями власти? Нет, не аргумент!

И здесь я хотел бы сказать еще об одном очень важном положении. Уважаемые господа демократы! Уважаемые представители Президента! Не я писал эту Конституцию, не я ее предлагал народу, не я сделал эту запись о возможности прекращения полномочий досрочно. Почему тогда вы боитесь именно воспользоваться Конституцией? Вы почему боитесь того, чтобы Конституция работала? Почему вас это так страшно пугает? Ведь шаг-то предложен именно в рамках Конституции, реализации и развития тех положений, которые закреплены. Неужто вы боитесь закона? Неужто вы боитесь нормального отношения? Надо уже привыкать, коли вы написали эту Конституцию, жить тогда по этой Конституции и не шараться тогда, когда вопрос ставится именно в ее плоскость.

Я не принимаю упрека в том, что я говорил о методах правления Президента, о последствиях и меньше говорил о медицинской стороне. Уважаемые коллеги, ну опять ведь святая наивность. Нам ведь каждый день анализы состояния здоровья сообщают. Ястржембский о температуре говорит, правда, свою температуру тела иногда путает с температурой тела Бориса Николаевича, когда сообщает, что там все хорошо. И не надо думать о том, что мы сегодня получим объективное медицинское заключение. Давайте вспомним лето прошлого года, точнее, не лето, осень прошлого года. Борис Николаевич — накануне подготовки к операции, а высокие должностные лица из Министерства здравоохранения Российской Федерации говорят: “Борис Николаевич в великолепной форме”. А через два дня он попадает в ЦКБ. Вы на что рассчитываете, на то, что к нам сегодня придут врачи и распишут, что состояние великолепное, то есть не удовлетворительное, что он не может исполнять обязанности? Не дождетесь, пока Президент у власти. Не дождетесь.

Поэтому я и говорил о методах. Поэтому я и говорил о последствиях правления, губительного правления. Поэтому я и говорил, что Президент восемь месяцев, по сути дела, не исполняет обязанности, что он не работает, что он не ведет заседания Совета Безопасности и так далее, и так далее. Надо же брать фактическую сторону. Это самое главное.

О моей позиции по отношению к президентам: Горбачеву и прочим. Я думаю, что нет, видимо, необходимости долго говорить о том, кто такой Горбачев и к чему привел он нашу страну, наше отечество. Если Григорию Алексеевичу так он нравится — ну что же, любите его, целуйте. Но я хочу сказать, что у большинства россиян, у большинства людей бывшего Советского Союза он остался в памяти предателем. Разрушителем великого Отечества. Это один момент.

Я хочу сказать, что эстафету Горбачева “достойно” сегодня несет Борис Николаевич. Я всегда говорил правду и буду говорить правду. Не терпел, и не терплю ложь, и не буду терпеть. Я никогда не ставил личные амбиции выше интересов страны и государства, никогда не чистил и не лизал ботинки тем, кого можно кратким словом назвать — предатель. И вам не советую это делать. *(Аплодисменты.)*

И еще один очень важный момент, о котором достаточно долго говорил Григорий Алексеевич Явлинский, — по поводу болезненных обострений весной, осенью и так далее. Но мне очень сложно парировать ему. Думаю, что господину Явлинскому лучше знать. Я в отличие от него никогда не помещался в психиатрические больницы закрытого типа. Уж извините, Григорий Алексеевич. *(Оживление в зале.)*

И последний момент, уважаемые депутаты. Я сегодня предложил бы такой вариант: принять постановление за основу. Это — в рамках процедуры. Здесь, в этом зале, звучало достаточно много предложений в проект постановления, альтернативные предложения. Если мы примем предложение мой проект принять за основу, тогда все остальные предложения надо будет глубоко проанализировать и окончательное решение принять в феврале, после того, как мы вернемся с вами из округов.

Спасибо.

Председательствующий. У представителя Президента есть желание выступить? Александр Алексеевич Котенков, пожалуйста.

Котенков А.А. Уважаемый Александр Николаевич, уважаемые депутаты Государственной Думы! Я буквально несколько слов хочу сказать в завершение этой дискуссии.

Прежде всего я хочу ответить Виктору Ивановичу. Да, Виктор Иванович, нас не пугает статья 92 Конституции. В отличие от вас я принимал участие в написании этой Конституции, и я знаю, что в ней написано. Но еще раз говорю: нас не пугает применение этой статьи, но мы хотим, чтобы статья применялась в соответствии с законным механизмом. Такого механизма, к сожалению, действительно нет по этому пункту.

Конституция — это не Библия, она не может предусмотреть все, она требует развития в законах. Но я хотел бы напомнить уважаемым депутатам ту статью, которую вы очень часто здесь цитировали, статью 3 Конституции, но часть 4, которую вы почему-то забываете. Она гласит: “...Захват власти или присвоение властных полномочий преследуются по федеральному закону”.

То, что сейчас пытается сделать Дума, присвоив себе не предусмотренные Конституцией полномочия по прекращению полномочий Президента, — это и есть присвоение властных полномочий. Я просил бы вас об этом не забывать. *(Выкрики из зала.)*

Это не угроза. Это предупреждение не нарушать Конституцию. А что касается угроз, уважаемые депутаты, то угроз в этом зале не было. Я просто говорю о том, говорил и говорю... *(Выкрики из зала.)* И не надо, пожалуйста, применять термин “мерзавцы”, уважаемый депутат Ждакаев, я могу ответить вам тем же, но не буду этого делать в отличие от вас.

Председательствующий. Уважаемые депутаты, дайте возможность высказаться представителю Президента.

Котенков А.А. Речь шла и идет о том, что неконституционные действия могут повлечь за собой неконституционные действия. Давайте этого не делать. Все. *(Выкрики из зала.)*

Председательствующий. Так, минуточку. Депутат Жириновский — по ведению. И затем депутат Явлинский.

Жириновский В.В. Я прошу все-таки, Александр Николаевич, поставить на голосование мою просьбу — дать мне слово. Уж если мне откажете, это другой вопрос, но я требую, чтобы фракция “ЯБЛОКО” знала, что я ничего не боюсь. Я уже весь день сегодня это доказываю. И на заседании нашей делегации в Страсбурге я два часа пытался убрать Лукина с поста председателя, руководителя делегации. И на пресс-конференции. И сейчас готов.

Когда я не даю слова своим депутатам — “он диктатор, партию и фракцию подмял под себя”. Когда даю слово, возможность вместо себя

выступить, — “он чего-то боится”. Я прошу поставить на голосование. Пусть Дума мне откажет в возможности выступить. А не откажет — я выступлю. И покажу им, где трусы сидят. Я прошу поставить на голосование. Я требую слова для выступления от имени фракции. Две минуты — мне, как лидеру фракции, по этому вопросу.

Председательствующий. Я поставлю на голосование этот вопрос.

Депутат Явлинский — по порядку ведения.

Явлинский Г.А. Уважаемые депутаты! Я хотел бы отметить одну существенную вещь. Если Виктор Иванович все свои аргументы приводит с той же степенью точности, с какой он только что высказался относительно болезни и моего нахождения где-то, то он все время нас с вами обманывает и все время лжет. Вот это лишнее раз... Даже я не ожидал, что так просто можно доказать, что он просто маленький лжец. Спасибо. *(Выкрики из зала.)*

Председательствующий. По ведению — депутат Старовойтова.

Старовойтова Г.В. Благодарю вас. Во-первых... *(Выкрики из зала.)*

Председательствующий. Проголосуем за выступление, проголосуем.

Старовойтова Г.В. Включите мне снова тогда либо продлите, пожалуйста, Александр Николаевич.

Во-первых, если предоставите возможность выступить от фракции ЛДПР еще раз, тогда от всех фракций дайте, пожалуйста, возможность по два раза выступить. И это поставьте на голосование. Господин Логинов не от себя выступал, а от фракции.

Во-вторых, сегодня, уважаемые депутаты, мы потратили семь часов парламентского времени (как депутат Памфилова заметила, это достаточно дорого стоит) на то, чтобы обсудить вопрос, имеющий ничтожные юридические последствия. У меня вопрос к фракции коммунистов и к депутату Илюхину: сколько у него еще в заглавнике таких инициатив? Потому что он тут много имен называл. Сколько еще парламентских дней мы будем тратить на такую пустопорожнюю болтовню с личными выпадами и оскорблениями? Пусть ответит.

Председательствующий. Депутат Мисник — по ведению.

Мисник Б.Г., фракция “ЯБЛОКО”.

Уважаемый Александр Николаевич, уважаемые депутаты! Прежде всего я хочу попросить вас, как председательствующего, Александр Николаевич, сделать замечание Виктору Ивановичу Илюхину за совершенно некорректное выступление в адрес лидера фракции.

Второе. Я хочу сказать, что если мы приняли решение о прекращении обсуждения, то выступления прекращены. Если они будут во-

зобновлены, тогда должно быть предоставлено слово и другим депутатам.

И третье. Я хочу сказать, что история повторяется два раза — в виде трагедии и в виде фарса. У нас уже был октябрьский пленум и пленум Московского горкома партии, который обсуждал больного Ельцина. И если декабристы породили Герцена, то именно пленум Московского горкома партии породил Ельцина как политического деятеля, последствия чего мы и расхлебываем до сих пор. И я боюсь, чтобы решение сегодняшней Думы по постановлению не привело к таким же последствиям.

Спасибо.

Председательствующий. Я ставлю на голосование вопрос о предоставлении слова депутату Жириновскому. А затем предложение депутата Старовойтовой — возобновить прения. Сейчас ставится на голосование: о предоставлении слова депутату Жириновскому. Если дать слово ему как лидеру фракции, то правомерно ставить вопрос о требованиях и других лидеров. Другие фракции настаивают на повторном выступлении? *(Шум в зале.)* Другие лидеры фракций настаивают, но не все. Поэтому ставлю на голосование вопрос о предоставлении слова депутату Жириновскому и лидерам фракций и депутатских групп, которые пожелают выступить. *(Сильный шум в зале, выкрики.)*

Минуточку, депутат Морозов Олег Викторович по мотивам голосования просит слова. *(Выкрики из зала.)*

Морозов О.В. Я по мотивам выступаю, Владимир Вольфович. Поскольку я так понимаю, что вы желаете выступить только по той причине, что вас обвинили в том, что вы боитесь выступать, я предлагаю сделать протокольную запись: считать, что Жириновский не боится, — и не голосовать этот вопрос.

Председательствующий. Владимир Вольфович, согласны с таким предложением? Владимир Вольфович настаивает, он сам хочет об этом сказать. Поэтому в порядке поступления предложений ставлю на голосование вопрос о предоставлении слова депутату Жириновскому как лидеру фракции.

Из зала. Нет, нет, нет!

Председательствующий. Как депутату. Семаго слово дайте. Для разрешения Регламента.

Семаго В.В. Уважаемые коллеги! Здесь вопрос ставится только о том, чтобы предоставить депутату слово. Не лидеру фракции, не в по-

рядке продолжения обсуждения. Вопрос по Регламенту может быть поставлен только: предоставить депутату слово. Все.

Председательствующий. Владимир Владимирович, я уточняю этот вопрос, потому что разное время выступления у депутата и у лидера фракции. Если Владимир Вольфович выступает как депутат фракции, он будет иметь до двух минут, поскольку от фракции уже выступали. В режиме депутата Государственной Думы выступление Жириновского глосуется.

Покажите результаты голосования.

Владимир Вольфович, вам — слово. На центральную трибуну, чтобы все видели, что вы не боитесь.

Жириновский В.В. Я выступал уже, семь лет выступаю против Ельцина. Уж меня-то обвинять в чем-либо! В 1991 году я на всю страну сказал: “Изберете его — война, разруха, беженцы, голод, развал страны”. Кто сказал? Я единственный сказал — на всю страну. И каждый раз я это говорил. И все время мы это говорим. Поэтому обвинять в чем-то меня — уж это никак не годится. Я полностью поддерживаю всех депутатов, которые выступили здесь с критикой высшего политического руководства страны в лице Президента. Все соответствует действительности.

И мы не обсуждаем здесь болезнь. Мы ищем выход, с тем чтобы сменить курс. Курс можно сменить, если сменим Президента. Мы ему говорили не раз уже: поменяйте курс — оставайтесь еще, коль скоро выборы эти прошли. Он курса не меняет. Мы требуем смены курса, чтобы богатая страна была богатой, чтобы мы имели мощную армию, чтобы никого не убивали. Ведь каждый день наших граждан убивают! Почему мы должны молчать и терпеть! И нам говорят: потерпите, неэтично. Народ убивать — этично. А Президент, который уже много поработался, сколько уже можно? 65 лет! Сколько у нас людей в стране? Ну сколько можно быть у власти? 30 лет человек у власти уже. Сколько можно? Девять правителей, — и ни один не ушел добровольно. Девять человек. Или их расстреляли, или их заморили до смерти. Это этично делать вообще? Ну дайте хотя бы одному уйти на пенсию по состоянию здоровья. Ну ни один из девяти не ушел. С кровью, с муками.

Поэтому я требую и настаиваю от имени всей партии и фракции, чтобы было принято решение. И мы проголосуем стопроцентно, вся фракция, за то, чтобы это постановление было принято, и не надо голову морочить здесь всем лжеюристам какими-то разгонами Думы. У них нет уже возможности в Кремль въехать, нет бензина их машинам.

(*Оживление в зале.*) Разгонять Думу — у них не хватит типографской краски напечатать указ. Никто никого не разгонит.

Самое страшное, что наплевать им на наше решение, на любые наши законы и на нашу Конституцию. В этом наша с вами беда. Что бы мы здесь ни приняли, они ничего выполнять не будут. Вот ваша демократия. Вот ваша Конституция. Вот что вы защищаете! Это есть позор, какое бы решение сегодня ни было принято, все останется. И они вечером скажут: Борис Николаевич сегодня подошел к лыжам, возможно, в воскресенье уже встанет на лыжи. Вот что нам сегодня сообщает. А про все дебаты скажут: что-то Илюхин там вышел, что-то сказал, приняли, но за основу, пока окончательно не приняли. А в феврале заматаем это в честь Дня защитников Отечества нашего, дня нашей армии.

Поэтому тут нет трусости, ничего нет. Но вы должны понять, что это наш с вами позор, что мы друг друга уговариваем, мол, что-то не имеет юридической силы. И когда представитель Президента говорит, что Конституция не урегулировала это положение, — так это наша обязанность, вот мы здесь и можем урегулировать. И вы нас останавливаете, и демократы говорят: не урегулировать. Так урегулируем: в 10 часов утра начали, в 12 — закон, регулирующий это положение, и вечером — постановление, требующее по этому закону отстранить Президента, или просить его, или прекратить его полномочия. Кто же нам мешает принять закон? Пожалуйста, давайте сегодня ночью примем этот закон и в пятницу по этому закону еще сделаем... (*Микрофон отключен.*)

Председательствующий. Добавьте время депутату Жириновскому.

Жириновский В.В. Речь идет об уничтожении нашего государства. На март не мы, господин представитель Президента, а определенные силы, инспирируемые США, готовят силовой захват. Не парламент покушается на власть, а они готовятся в марте силой взять власть вашего больного Президента. Он им не нужен — Америке и Израилю. А вы кого защищаете? В марте они силой захватят власть и выкинут его, больного. А вы пытаетесь доказать, как это мы что-то такое не то делаем. Это у нас, может быть, сегодня последняя возможность показать им, что парламент сам готов решать все вопросы.

Демократам пора бы уже понять: это вы Президента уговорили. Они хотели Сахарова сделать Президентом — тот успел умереть. (*Оживление в зале.*) А Ельцин не успел, у него было покрепче здоровье. И мурыжат человека уже два срока подряд — он не хотел быть Прези-

дентом. Он был в Госстрое, вот здесь недалеко, спокойно сидел замминистра.

Вы мучаетесь, вас заставляют — дайте какого-то демократа, проведите реформы. До чего они дошли, обнаглели: в США они сказали, что сегодня России нужно изменить цивилизационный код. Вы представляете, уже нет России, русского народа! Надо здесь цивилизацию поменять, понимаете, чтобы здесь были тюрьмы и публичные дома, например, и чтобы были там удмурты, чуваша. Русских не должно быть. Вот их документы — почему вы против этого не протестуете, например, и чтобы были там удмурты, чуваша. Русских не должно быть. Вот их документы — почему вы против этого не протестуете, против того, что американский конгресс прямо говорит об окончательном уничтожении России? А вы нас заставляете еще думать о том, как бы нам продлить, так сказать, пребывание Президента. Явлинский говорит, что сообщило радио, что в 11.30 Президент въехал в Кремль. А сейчас радио сообщило, что в 11.35 он уже выехал из Кремля. Забрал все вещи, как Лев Толстой, и ушел в неизвестном направлении! И что будем делать, Гриша? *(Оживление в зале.)* Поэтому здесь такая ситуация... *(Микрофон отключен.)*

Председательствующий. Владимир Вольфович, Владимир Вольфович, помните, я вам замечание сделал, а теперь я имею право лишить вас слова, тем более ваше время истекло. Спасибо, Владимир Вольфович. Все видели, что вы не боитесь. *(Оживление в зале.)*

Депутат Мизулина — по ведению.

Мизулина Е.Б. Уважаемый Александр Николаевич, уважаемые депутаты! У меня очень маленькая реплика на выступление Виктора Ивановича Илюхина. Я, как юрист, не могу промолчать.

Виктор Иванович, вы спросили, какой закон работает? Да хотя бы тот закон, благодаря которому вы были избраны сюда, в Государственную Думу, и получили возможность писать законы, которые не работают. И ставить перед Думой вопросы, которые не имеют никакой юридической силы, по вашему же признанию.

А что касается Владимира Вольфовича, вы ведь юрист, Владимир Вольфович, и очень неплохой. И вы знаете, что юридически в нашей Думе существует только одна демократическая фракция, это ваша. Так что всякий раз, когда вы пускаетесь в адрес демократов со всякими критическими измышлениями, вы ведь оказываетесь в роли генеральской вдовы... *(Оживление в зале.)*

Председательствующий. “Унтер-офицерской”.

Депутат Юшенков настаивал на предоставлении слова по порядку ведения. Снимаете? Или он лишен у нас слова? Депутат Юшенков был

лишен слова на один день, день прошел. *(Шум в зале.)* Елена Борисовна нам разъяснила, что на месяц лишать депутата слова — нерегламентная норма.

Юшенков С.Н., депутат Государственной Думы, не состоящий в депутатском объединении.

Уважаемые депутаты! Странно было слушать сегодня здесь все эти разговоры в отношении того, кто является источником власти в нашей стране. Очевидно, правильно — им является народ. В Конституции, кроме того, очень четко записано, каким образом народ избирает власть. И здесь Александр Алексеевич совершенно прав: то, что сегодня происходит в этом зале, — это есть самая настоящая узурпация власти. В 1917 году тоже все пытались списать на одного человека. Николай II отрекся от престола, и в конечном итоге страна подошла к катастрофе. Тогда большевики вооруженным путем захватили власть, и, кстати, они тогда проиграли выборы в Учредительное собрание. Сегодня они проиграли президентские выборы и опять же стремятся антиконституционным путем захватить власть.

Председательствующий. Сергей Николаевич, у вас выступление не по порядку ведения, а по мотивам голосования. Это продолжение дискуссии. Поэтому я вынужден поставить на голосование проект постановления Государственной Думы о досрочном прекращении исполнения полномочий Президента Российской Федерации Борисом Николаевичем Ельциным за основу. *(Шум в зале.)* По мотивам, депутат Юшенков. Одно выступление — за, одно — против, как это принято в традициях Думы.

Юшенков С.Н. Так вот, я утверждаю, что действительно, Коммунистическая партия готовит антиконституционный переворот. Об этом они, вероятно, договорились на закрытом заседании ЦК своей партии. Кстати, закрытые заседания запрещены в соответствии с нашим законом об общественных организациях. *(Шум в зале.)* Мы и здесь, в Думе, наблюдаем антиконституционные действия коммунистов — в марте 1996 года, и сегодня мы слышали много раз эти антиконституционные предложения. Я думаю, чтобы не допустить повторения катастрофы 1917 года в нашей стране, Президент вправе и должен запретить деятельность КПрФ за антиконституционные действия. *(Шум в зале.)*

Председательствующий. Первый микрофон, по мотивам. После этого, последнего выступления по мотивам вопрос ставится на голосование. *(Выкрики из зала.)*

Шабанов А. А., фракция Коммунистической партии Российской Федерации.

Я хотел бы сделать вам замечание, как ведущему. Вы фарисейски ведете заседание, допуская вот такие вещи, которые не имеют никакого отношения к Регламенту. Я просил бы больше этого не делать¹.

Председательствующий. Ставлю на голосование вопрос о проекте постановления Государственной Думы о досрочном прекращении исполнения полномочий Президента Российской Федерации за основу. (*Выкрики из зала.*) Депутаты просят поименно. Поименную распечатку сделаем.

Покажите, пожалуйста, результаты.

Проголосовало "за" — 229 человек, "против" — 63 человека.

Решение принимается, хотя правовой его статус непонятен до сих пор.

Уважаемые коллеги! Мы должны продолжить обсуждение этого вопроса. Голосованием за основу обсуждение не заканчивается. Какие будут предложения? У депутата Юрьева предложение².

Юрьев М.З., заместитель Председателя Государственной Думы.

Предлагаю поставить на голосование постановление в целом.

Председательствующий. Ставится на голосование вопрос о принятии постановления в целом. В порядке поступления. Не пройдет — примем другие предложения.

Депутат Илюхин.

Илюхин В.И. Александр Николаевич, вы действительно по-фарисейски, простите меня, ведете сегодня заседание. Я поставил вопрос и предложил (мое первое было выступление) сегодня принять постановление за основу. В зале звучало достаточно много разумных предложений, которые надо оценить, взвесить, и к этому вопросу вернуться в феврале. Вот мое предложение. И я бы просил именно с этим и согласиться.

¹ Видимо, обвинение депутата А.А. Шабанова в мой адрес было связано с тем, что, давая слово для мотивировки для голосования С.Н. Юшенкову, я прекрасно знал, что он завершит свою "антикоммунистическую речь", прерванную мной на процедурных основаниях.

² К этому моменту мы договорились с вице-спикером Думы М.З. Юрьевым о том, что после принятия проекта постановления за основу, он сразу же предложит его проголосовать в целом. Координатор фракции "ЯБЛОКО" С.В. Иваненко обещал эту схему поддержать (напомню, НДР в зале не было, поэтому надо было опираться на поддержку "ЯБЛОКА").

Председательствующий. Виктор Иванович, может быть, я что-то и неправильно делаю, но после принятия постановления за основу начинаются предложения, как работать дальше. Я готов поставить все предложения депутатов на голосование в порядке их поступления после голосования за основу. Первым после принятия за основу поступило предложение депутата Юрьева, я его и поставил на голосование.

Уважаемые коллеги! Голосовать предложение о том, чтобы не продолжать обсуждение, не надо. Предложение депутата Илюхина голосовать не надо. Мы уже приняли за основу. Предложений в письменном виде никаких не поступило. Поэтому мы должны проголосовать постановление в целом и, если оно не пройдет, продолжить работу над ним. (*Сильный шум в зале.*)

Я предоставляю слово Сергею Николаевичу для разъяснения регламентных норм, потому что Владимир Владимирович запаздывает с комментариями. Депутату Бабуринову включите микрофон. (*Выкрики из зала.*) Семаго уже дошел до рабочего места. Включите микрофон Семаго.

Семаго В.В. Уважаемые коллеги! Если речь идет о том, какие предложения ставятся сначала, то сначала ставится предложение Пузановского. Оно прозвучало. Вне зависимости от того... Регламент не предусматривает: до голосования или после ставятся те предложения, которые прозвучали в ходе рассмотрения вопроса.

Далее. Если уж говорить о позиции депутата Юрьева, то здесь речь идет о том, что мы с вами можем принять или не принять его предложение. Оно не голосуется сразу, "с голоса". Нет такой формулировки: принять постановление в целом. У нас формулировки принять проект постановления в целом не существует.

Председательствующий. Владимир Владимирович, что-то новое в практике работы Государственной Думы. Дело в том, что предложение депутата Пузановского (поддержанное депутатом Лозинской, поддержанное депутатом Илюхиным) состояло в том, чтобы принять постановление за основу и на этом как бы и завершить работу. Поскольку проект постановления голосованием за основу принят и если не было бы других предложений, то тем самым автоматически мы уже приняли бы решение. Но депутат Юрьев внес предложение: сегодня же проголосовать постановление в целом.

Первый микрофон, пожалуйста.

Киселев В.В. У Виктора Ивановича Илюхина было, по существу,

два предложения. Первое: принять за основу, мы его проголосовали. И вдруг остановились. Второе предложение заключалось в том, чтобы сегодня к голосованию в целом не переходить, а осмыслить его и после возвращения из регионов проголосовать в целом уже с учетом дополнений.

Если мы проголосовали первое предложение Илюхина, то давайте поставим на голосование его второе предложение и на этом закончим. Если не пройдет, будем заслушивать другие предложения и будем их голосовать.

Председательствующий. Уважаемые коллеги! Ни разу за время работы Государственной Думы двух созывов и работы Верховного Совета не ставилось на голосование такое предложение: не принимать в целом постановление.

Депутат Мизулина — по порядку ведения.

Мизулина Е.Б. Уважаемые депутаты коммунистической фракции! Вы действуете так, как учил вас великий Ленин: один шаг вперед, два шага назад. Для нас лично такое поведение — нежелание принимать окончательное решение по этому вопросу — свидетельство того, что вы боитесь сами себя и того вопроса, который поставили.

В соответствии со статьей 76 Регламента... (*Шум в зале.*) Давайте быть точными во всех случаях, а не только тогда, когда ставится на голосование предложение дать слово депутату Жириновскому!

В соответствии со статьей 76 Регламента при выдвижении нескольких кандидатур или нескольких предложений по вопросу ставится на голосование и тот и другой вопрос. Это голосование может проводиться даже в два тура.

Депутат Юрьев внес предложение. Он имеет законное право, чтобы это предложение было поставлено на голосование.

Спасибо.

Председательствующий. Депутат Бабурин просил слова по порядку ведения.

Бабурин С.Н. Уважаемые коллеги! Я хотел бы, чтобы сейчас не звучали аргументы типа того, что нам надо осмыслить. Если кто-то несмысленно голосовал, я очень сожалею. (*Оживление в зале.*) Я уверен, что, если мы сказали "а", надо говорить "б".

Поэтому сейчас стоит один вопрос: если у нас будут поправки, то мы будем принимать их позже, если кто-то настаивает принимать без поправок сейчас — это соответствует Регламенту, даже если это кому-то не нравится. Нужно просто голосовать против постановления в це-

лом и дорабатывать его. И не нужно здесь дискуссию нам устраивать дополнительную.

Председательствующий. По ведению, депутат Юрьев.
Юрьев М.З. Извините, коллеги! Я что-то не понимаю. Я внес... (*Шум в зале, выкрики.*) Да не надо мне объяснять! Себе объясните.

Я внес предложение, внес его после того, как было проголосовано за основу в соответствии с Регламентом, и ведущий спросил: какие есть предложения? Я понимаю, что есть и другое предложение, которое можно сформулировать так: сегодня не принимать в целом, а принять его в целом, допустим, через полторы недели. Пожалуйста, но я настаиваю на том, что мое предложение прозвучало первым после того, как постановление было принято за основу. Я прошу его проголосовать первым. А после него, если оно не будет принято (это ваше право — его не принять), уже голосовать другие предложения.

Предлагаю также относительно выступлений по мотивам: подвести черту и перейти к голосованию, потому что иначе мы вообще ничего не проголосуем.

Председательствующий. Уважаемые коллеги, у меня такое впечатление, что мы тянем до 18 часов, чтобы естественным путем вопрос умер. Вразумительных объяснений Владимир Владимирович о том, нарушил я Регламент или нет, не дал. Его толкования толкованиями и являются. Я после принятия постановления за основу (напоминаю, стенограмму можно посмотреть) спросил о том, какие будут предложения. Депутат Юрьев первым внес предложение, и я хочу поставить его на голосование. Прошу включить режим голосования. (*Выкрики из зала.*) Поименное. Поименное голосование по требованию депутатов. Включите режим поименного голосования. (*Шум в зале.*) Отмените режим голосования.

Депутату Шенкареву — по ведению.

Шенкарев О.А. Я вообще возмущен сегодняшним ведением заседания. Депутат Юрьев командует председательствующим, а фракция не может слова сказать. Что это за нормы такие, в конце-то концов?

Председательствующий. Это все, что вы хотели сказать?

Шенкарев О.А. Теперь о порядке сегодняшнего ведения. Внесли постановление. У меня лично есть поправка к этому постановлению, которое внес депутат Илюхин. Я прошу дать мне возможность эту поправку распространить по залу в письменной форме, а потом мы будем ее голосовать. Все по Регламенту.

Председательствующий. Депутат Иваненко — по ведению.

Иваненко С.В. Уважаемый Александр Николаевич, я хочу обратить ваше внимание на то, что вы сейчас можете грубо нарушить и Регламент, и закон о статусе депутата. Вы обязаны поставить на голосование предложение депутата Юрьева. Обязаны это сделать. Все остальные соображения можно высказывать после этого голосования.

Председательствующий. Уважаемые коллеги, у нас осталось полторы минуты на работу. Я ставлю на поименное голосование принятие проекта постановления в целом, как предложил депутат Юрьев. Ставлю на голосование, режим включите. Идет поименное голосование¹.

Покажите результаты.

Результаты голосования (17 час. 59 мин. 09 сек.)

Проголосовало “за” — 87 человек.

Проголосовало “против” — 102 человека.

Воздержалось — 5 человек.

Голосовало — 194 человека.

Не голосовало — 256 человек.

Результат: не принято.

Предложение не принимается.

У нас еще 40 секунд работы. (*Сильный шум в зале.*)

По мотивам, депутат Бабурин.

Бабурин С.Н. Уважаемые коллеги, я считаю, что сейчас действительно был нарушен Регламент: и по мотивам голосования должны были дать слово депутатам, и тем более по ведению. Я лично сейчас голосовал против, потому что считаю, что поправки должны быть учтены, поправки принципиального характера, в том числе и о предусмотрении законодательной процедуры, чтобы немедленно мы решали. Поэтому я считаю, что решение принято о подготовке поправок к рассмотрению документа в тот срок, который мы сейчас определим.

Председательствующий. Уважаемые коллеги, постановление в целом не принято. Я прошу регламентную группу дать нам заключение о порядке дальнейшей работы.

Первый микрофон. По порядку ведения.

¹ Мне было важно поставить вопрос о принятии постановления в целом на последней минуте заседания. Голосов оно не набрало бы, но если бы появился временной “зазор”, фракция КПРФ добилась бы еще одного голосования — о продолжении работы по учету предложений и замечаний к проекту постановления или о продолжении работы после 18.00 — официального времени завершения заседания.

Никифорова Ю.В. Я предлагаю депутатам выразить полное недоверие Шохину за ведение сегодняшнего заседания. Массовое нарушение Регламента, неуважение к депутатам, к их мнению.

Спасибо¹.

Председательствующий. Уважаемые коллеги, в связи с тем, что вы меня обвиняете в нарушении Регламента, объявляю заседание закрытым.

(18 час. 00 мин. 00 сек.)

¹ В этот момент осталось 5 секунд до завершения заседания. Поскольку сразу после последнего голосования никто не потребовал продления заседания, ситуация была уже целиком под контролем председательствующего — можно было ставить точку. Я ее и поставил.